

ISSN 0202-151X

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

1982

11

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Журнал 1957 йилдан чиқа бошлаган

11

1982

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Журнал издается с 1957 года

Редакционная коллегия

акад. АН УзССР Э. Ю. ЮСУПОВ (*главный редактор*), акад. АН УзССР С. К. ЗИЯДУЛЛАЕВ, акад. АН УзССР И. И. ИСКАНДЕРОВ, акад. АН УзССР С. К. КАМАЛОВ, акад. АН УзССР К. И. ЛАПКИН, акад. АН УзССР М. К. НУРМУХАМЕДОВ (*зам. главного редактора*), акад. АН УзССР М. Ю. ЮЛДАШЕВ, член-корр. АН УзССР Г. А. АБДУРАХМАНОВ, член-корр. АН УзССР Р. Х. АМИНОВА, член-корр. АН УзССР М. А. АХУНОВА, член-корр. АН УзССР М. Б. БАРАТОВ, член-корр. АН УзССР П. Г. БУЛГАКОВ, член-корр. АН УзССР М. К. КОШЧАНОВ, член-корр. АН УзССР Г. А. ПУГАЧЕНКОВА, член-корр. АН УзССР С. П. ТУРСУНМУХАМЕДОВ, член-корр. АН УзССР Х. Т. ТУРСУНОВ, член-корр. АН УзССР Ш. З. УРАЗАЕВ, член-корр. АН УзССР М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, доктор ист. наук А. А. АСКАРОВ, доктор филол. наук А. П. КАЮМОВ, доктор ист. наук Б. В. ЛУНИН (*зам. главного редактора*), доктор ист. наук А. Р. МУХАМЕДЖАНОВ, доктор филос. наук Ж. Т. ТУЛЕНОВ (*зам. главного редактора*), доктор филос. наук К. Х. ХАНАЗАРОВ, доктор экон. наук А. Х. ХИКМАТОВ, Б. И. КНОПОВ (*отв. секретарь*).

*Адрес редакции: г. Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Телефоны: 33-47-12, 39-04-83.*

Редактор *И. А. Маркман*
Технический редактор *Л. П. Гюрина*

Сдано в набор 28.10.82. Подписано к печати 22.11.82. Р07917. Формат 70×108¹/₁₆. Бумага типографская № 1. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 5,25. Уч.-изд. л. 5,8. Тираж 1422. Заказ 205. Цена 65 к.

Издательство «Фан» УзССР, Ташкент, 700047, ул. Гоголя, 70.
Типография Издательства «Фан» УзССР, Ташкент, проспект М. Горького, 79.

ЗА ВЫСОКУЮ ЭФФЕКТИВНОСТЬ НАУКИ

XXVI съезд КПСС подчеркнул, что ключевым звеном осуществления стратегической задачи интенсификации производства и социального развития на современном этапе является ускорение технического прогресса, основой основ которого служит наука. Вопросам повышения эффективности науки в нашей республике был посвящен VII пленум ЦК Компартии Узбекистана, проведенный 17 сентября 1982 г. На пленуме с докладом «О задачах республиканской партийной организации по выполнению решений XXVI съезда КПСС, последующих Пленумов ЦК КПСС, указаний товарища Л. И. Брежнева по повышению эффективности научных исследований и укреплению связи науки и производства» выступил кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь ЦК Компартии Узбекистана Ш. Р. Рашидов.

В свете экономической стратегии партии в докладе глубоко и всесторонне обобщены итоги и пути эффективного развития науки в республике: улучшение планирования научных исследований и разработок, совершенствование сети и структуры научных учреждений, укрепление их материально-технической базы, внедрение результатов исследований и разработок в производство и жизнь, подготовка научных кадров и др.

«Решение этих и других проблем,— подчеркнул Ш. Р. Рашидов, — будет способствовать повышению уровня научно-технического прогресса, а это — главное условие успешной реализации задач, которые нам предстоит решать не только сегодня, но и в ближайшей перспективе»¹.

В докладе с удовлетворением отмечается наличие в республике мощного научно-технического потенциала. В Узбекистане сейчас действует около 200 научно-исследовательских учреждений и 43 высших учебных заведения, в которых трудится свыше 36 тыс. научных и научно-педагогических работников, в том числе около 1000 докторов и более 13 тыс. кандидатов наук; ежегодно научные организации передают производству свыше 400 законченных исследований и разработок с экономическим эффектом более 600 млн. руб. Выполнены теоретические и прикладные исследования по механизации и автоматизации производства, выведению новых сортов хлопчатника и других культур, разработаны эффективные методы орошения земель и повышения их плодородия, использования природных ресурсов и охраны окружающей среды. Производственное освоение достижений науки и техники способствовало развитию отраслей промышленности, сельского и всего народного хозяйства.

Вместе с тем в докладе и постановлении пленума подчеркивается, что возможности научно-технического потенциала республики в решении актуальных народнохозяйственных проблем используются еще не в полной мере. Накопилось много недостатков и нерешенных проблем,

¹ «Правда Востока», 1982 г., 18 сентября.

снижающих эффективность науки и практического применения ее достижений. В планы научных исследований включаются неперспективные, малоактуальные темы, затягиваются сроки исследования и разработок целевых комплексных программ; только 60% научных рекомендаций находят практическое применение.

Эти и многие другие недочеты вытекают из недостаточной связи с производством, опытом и практикой коммунистического строительства. Практика — поставщик проблем и критерий научной ценности и общественной значимости научных поисков и разработок. Развитие науки должно быть в полной мере подчинено решению народнохозяйственных задач. Пленум указал Госплану, АН УзССР, САО ВАСХНИЛ, министерствам и ведомствам, руководителям высших учебных заведений на необходимость обеспечить концентрацию научных сил, материальных и финансовых ресурсов на ведущих направлениях науки, вытекающих из решений XXVI съезда КПСС, майского (1982) Пленума ЦК КПСС и указаний Л. И. Брежнева.

С учетом места Узбекистана в территориальном разделении труда, региональных особенностей республики особое внимание должно быть обращено на разработку таких вопросов, как повышение производительности труда, снижение материалоемкости общественного производства на основе его интенсификации и рационального использования трудовых ресурсов; дальнейшее развитие топливно-энергетической базы и освоение новых источников энергии, в том числе солнечной, и вторичных энергетических ресурсов, развитие транспортных связей, создание новых высококачественных строительных материалов; совершенствование градостроительных норм и улучшение архитектуры городов и сельских поселений; охрана окружающей среды.

Большое научное и практическое значение имеют исследования по улучшению качества хлопка и интенсификации хлопководства, более полному использованию хлопчатника на масло, белок и других ценных компонентов растения. Поставлена задача ускорить создание сортов средневолокнистого хлопка-сырца с урожайностью 50—60 и тонковолокнистого — 40—50 ц/га и вегетативным периодом, не превышающим 100—110 дней, обеспечить сортосмену хлопчатника каждые 5—6 лет. Нужны сорта пшеницы с потенциальной урожайностью 80—90 и кукурузы 120—130 ц/га. С целью ускорения селекционной работы требуется завершить строительство фитотрона в АН УзССР, организовать селекционный центр по кукурузе.

Поставлена задача довести производство плодоовощной продукции до 10 млн. руб. С целью круглогодичного обеспечения населения овощами и фруктами быстрее должны решаться проблемы создания высокоурожайных, транспортабельных и лежких сортов, улучшения хранения и переработки овощефруктовой продукции, организации тепличного хозяйства, строительства заводов по производству сухофруктов.

Необходимо разработать рекомендации по применению ташкентской технологии хлопководства для всех почвенно-климатических зон республики, максимально сократить, а в дальнейшем полностью исключить использование токсичных ядохимикатов, совершенствовать и широко применять биологические и интегральные методы борьбы с болезнями и вредителями сельхозкультур.

Дело чести ученых — разработка и реализация комплексной целевой программы по развитию кормопроизводства и животноводства. Надо усилить исследования по освоению хлопково-люцерновых и других севооборотов, обогащенных кукурузой, промежуточными, повторными и уплотняющими культурами; по круглогодичному и эффективному использованию сельскохозяйственных угодий, повышению продуктивности пастбищ путем фитомелиорации и созданию искусственных пастбищ и сенокосов аридной зоны, ликвидации белкового дефицита кормов, хранению и подготовке кормов, развитию комбикормовой промышленности, научному обоснованию типов и рационов кормления. Ученые-

животноводы должны более активно и целенаправленно решать проблемы воспроизводства поголовья, повышения продуктивности скота и птицы, выведению новых пород скота, особенно мясного, и птицы.

Необходимое условие развития сельского хозяйства и всего АПК в аридной зоне — развитие ирригации и мелиорации земель. Перед наукой и практикой поставлена неотложная задача — найти и внедрить новые эффективные способы максимальной экономии оросительной воды, всемерного сокращения ее расходов на единицу конечной продукции, изыскать дополнительные источники орошения земель, усилить изыскания, касающиеся предстоящей переброски части стока сибирских рек в Среднюю Азию и Казахстан.

Более целенаправленно и эффективно должны проводиться исследования по сбалансированному развитию отраслей агропромышленного, в первую очередь хлопкового комплекса. На пленуме отмечалось, что до сих пор в Госплан республики не поступили конкретные предложения по оптимизации хлопкового комплекса, а разработанные ранее научно-методологические основы ее не реализуются. Критерием оценки деятельности научных учреждений должны стать прежде всего успехи в выполнении комплексных целевых программ, имеющих большое народнохозяйственное значение.

Важнейшим направлением научно-технического прогресса служат механизация и автоматизация производства. Успехами в этой области в решающей мере определяются замена ручного труда машинным, рост производительности труда, повышение материального благосостояния трудящихся, превращение сельскохозяйственного труда в разновидность индустриального, сближение физического и умственного труда, другие социально-экономические последствия технического прогресса. Самое серьезное внимание ученых и конструкторов должно быть направлено на ускоренное создание и внедрение машин и оборудования для комплексной механизации сельскохозяйственных работ в хлопководстве, садоводстве, овощеводстве, кормопроизводстве, транспортировке, переработки и хранения продукции.

Крупные задачи по механизации и автоматизации предстоит решать в горнодобывающей, легкой и пищевой отраслях промышленности. С этой целью необходимо усилить исследовательские и конструкторские работы по созданию манипуляторов, порошковой металлургии, технике и технологии комплексного использования минерального сырья, охране окружающей среды.

На пленуме подчеркивалось, что ускорение НТП требует, чтобы творческая сила инженеров, изобретателей, рационализаторов, новаторов производства действовала не разобщенно с наукой, а была связана с ней единой программой действий.

В постановлении пленума отмечена и необходимость усилить деятельность ученых-обществоведов по актуальным проблемам теории марксизма-ленинизма и практики коммунистического строительства, по совершенствованию механизма управления народным хозяйством, воспитанию трудящихся в духе патриотизма и интернационализма. Преодолевая пережитки схоластического теоретизирования, надо углубить исследования политэкономических проблем, шире использовать программно-целевой и математические методы в конкретно-экономических исследованиях.

Пересмотр тематики НИИ и ОКР, ликвидация дублирования, многотемья и мелкотемья должны сопровождаться улучшением сети научных учреждений и их структуры, укрупнением лабораторий, отделов и секторов, более полным использованием преимуществ концентрации и кооперации сил и средств на важнейших направлениях. Работа, эта уже проводится в АН УзССР, САО ВАСХНИЛ и вузах республики, укрупнены многие научные подразделения. Эти организационные мероприятия носят систематический и долговременный характер. Для повышения эффективности науки предложено всемерно совершенствовать коорди-

нацию научных исследований, регулярно проводить оценку и аттестацию каждого научного учреждения, улучшить подготовку высококвалифицированных научных кадров, принять неотложные меры по развитию заводских научно-исследовательских лабораторий.

Ключевой вопрос научно-технического прогресса — быстрее внедрение результатов научных изысканий в производство. Для укрепления связи науки с производством в постановлении пленума предусмотрены всемерное расширение хозяйственно-договорных отношений научных учреждений и производственных объединений и предприятий, изучение и разработка предложений о развитии сети научно-производственных и учебно-научно-производственных объединений, других форм связи с производством. Министерства, ведомства, производственные объединения и предприятия обязаны систематически рассматривать вопросы внедрения на коллегиях, научно-технических советах и производственных совещаниях, обеспечивать безусловное и своевременное внедрение новейших достижений науки и техники в производство.

Успешное выполнение задач ускорения НТП и повышение эффективности науки требуют борьбы с любыми проявлениями консерватизма и инертности, повышения сознательности и ответственности каждого исполнителя. Обкомам, горкомам, райкомам и первичным партийным организациям указано на необходимость повысить руководящую роль в управлении научно-техническим прогрессом. Большой вклад в координацию и внедрение результатов научных исследований могут внести отделы науки, организуемые при райкомах, и областные партийно-научные центры.

Таким образом, VII пленум ЦК Компартии Узбекистана дал развернутую, целостную программу ускорения НТП и повышения эффективности науки в интересах интенсификации производства и дальнейшего подъема благосостояния трудящихся. Она воодушевила ученых и специалистов республики на новые свершения. Во всех научных учреждениях, вузах и проектных организациях обсуждены итоги пленума, разработаны мероприятия по их реализации, интенсификации труда ученых, повышению коллективной и личной ответственности за результаты научной деятельности. Деятели науки полны решимости с честью выполнить поставленные партией задачи и тем самым умножить свой творческий вклад в общее дело строительства коммунизма в нашей стране.

Решения майского Пленума ЦК КПСС — в жизнь!

Х. ТУРАКУЛОВА

УЧАСТИЕ РАБОЧЕГО КЛАССА УЗБЕКИСТАНА В ВЫПОЛНЕНИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ПРОГРАММЫ

Трудящиеся Узбекистана, как и весь советский народ, с огромным воодушевлением восприняли решения майского (1982 г.) Пленума ЦК КПСС, одобренную им Продовольственную программу СССР на период до 1990 г., которая разработана в соответствии с указаниями XXVI съезда КПСС. Реализация этой комплексной крупномасштабной программы, как говорил на майском Пленуме ЦК КПСС Л. И. Брежнев, — «не только первоочередная экономическая, но и актуальная социально-политическая задача», призванная обеспечить коренной поворот в подъеме сельского хозяйства и связанных с ним отраслей, прогресс всей экономики страны, подъем материального благосостояния советских людей¹.

Реализация Продовольственной программы — поистине всенародное дело, и в осуществление ее под руководством партийных организаций включились все трудовые коллективы городов и сел страны, в том числе Узбекистана. Как подчеркивалось в постановлении VI пленума ЦК КПУз (июнь 1982 г.), «трудящиеся республики, как и весь советский народ, рассматривают Продовольственную программу, задачи, поставленные товарищем Л. И. Брежневым, как свое кровное дело и горячо заявляют о готовности успешно претворить в жизнь решения майского Пленума ЦК КПСС»².

В авангарде всенародной борьбы за осуществление Продовольственной программы, как и в реализации всех предначертаний нашей партии, идет советский рабочий класс — ведущая сила общества развитого социализма. Это ярко видно и на примере славных свершений рабочего класса Узбекистана, горячо одобрившего решения майского Пленума ЦК КПСС и сразу же включившегося в борьбу за их претворение в жизнь.

Первоочередным своим делом рабочие Узбекистана считают всемерное укрепление материально-технической базы хлопководства и всего агропромышленного комплекса республики, бесперебойное обеспечение колхозно-совхозного производства все возрастающим количеством современной техники, химикатами, строительными материалами и другими необходимыми средствами производства. Нарастающим потоком идут на село тракторы и хлопкоуборочные машины, комбайны и минеральные удобрения, агрегаты и механизмы, необходимые для развития ирригации и мелнорации полей, механизации труда в животноводстве и индустриализации сельского строительства, все более широкий ассортимент промышленных товаров для жителей села. Только за 9 месяцев 1982 г. рабочий класс Узбекистана дал сельскому хозяйству 18,4 тыс. тракторов, 7,5 тыс. хлопкоуборочных машин и много других

¹ «Правда», 1982 г., 25 мая.² «Правда Востока», 1982 г., 17 июня.

высокопроизводительных машин и механизмов, 5310 тыс. т минеральных удобрений и т. д.

Увеличение их производства, улучшение качества, своевременное выполнение заказов села — долг и дело чести каждого рабочего коллектива. Пример в этом подают коллективы крупнейших предприятий республики, как «Ташсельмаш», «Узбексельмаш», «Чирчиксельмаш», Ташкентский тракторный завод, ПО «Электрохиммаш» и др.

Самоотверженно трудится над выполнением поставленных майским Пленумом задач многотысячный коллектив производственного объединения «Ташкентский тракторный завод имени 50-летия СССР».

Труженики завода видят свой долг в том, чтобы во все возрастающем объеме обеспечивать хлопковые поля тракторами, прицепами для транспортировки хлопка-сырца и запасными частями.

Идя навстречу 65-й годовщине Великого Октября и 60-летию СССР, тракторостроители еще шире развернули социалистическое соревнование, выходя на новые высокие рубежи.

Новый прилив энтузиазма и творческих сил вызвало у тракторостроителей посещение их предприятия Генеральным секретарем ЦК КПСС, Председателем Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежневым.

В ответ на теплые, отеческие слова, мудрые советы Л. И. Брежнева заводчане приняли повышенные социалистические обязательства, решив выпустить в юбилейном году сверх плана 350 тракторов, запасных частей на 200 тыс. руб. и реализовать дополнительно к заданию товарной продукции на 1,5 млн. руб. Для каждого труженика предприятия законом стали девизы: «Каждый день — сверхплановый трактор!», «Работать без отстающих, эффективно, с высоким качеством!», «Пятилетку — досрочно!» Инициаторами социалистического соревнования выступили делегат XXVI съезда КПСС, наладчик Махамаджон Турапов, делегат XX съезда Компартии Узбекистана, токарь Лира Ильинична Дубинина и др., давшие слово выполнить задание пятилетки за три с половиной года. Комплексные бригады, возглавляемые коммунистами Г. Мараровым и Л. Недорезовым, обязались завершить пятилетку за 4 года. Эту патристическую инициативу, одобренную партийным комитетом, подхватили почти 200 бригад и свыше 2 тыс. рабочих объединения. Более 10 тыс. рабочих и ИТР приняли повышенные социалистические обязательства на 1982 г. и личные творческие планы на период до 1986 г.

Только за семь первых месяцев текущего года сверх плана, в счет социалистических обязательств труженикам села поставлено 295 тракторов, 73 прицепа, запасных частей на 231 тыс. руб., а товарной продукции дополнительно к заданию выпущено на 1 892 тыс. руб.³

Разработана отраслевая комплексная программа по оснащению сельского хозяйства высокопроизводительными хлопководческими тракторами и транспортными средствами.

Совместными усилиями тружеников объединения удалось создать трактор МТЗ-80Х хлопковой модификации, которому присвоен государственный Знак качества. Высокой оценки удостоились также прицеп и полуприцеп. Решено обеспечить выпуск 100-сильных тракторов МТЗ-100Х/100Х2, отвечающих современным требованиям хлопкоробов.

В 1984 г. в производство будут внедрены унифицированная для хлопководческих тракторов и хлопкоуборочных машин каркасная кабина с постом управления, тракторный прицеп 2ПТС-4-793А с увеличенной емкостью кузова и автомобильный прицеп.

В числе важных технических новинок следует отметить коробку передач с шестернями постоянного зацепления, гидростатический привод рулевого управления, снижающий усилия на рулевом колесе, гидростатический отбор мощности и др. Герметизирована и снабжена каркасом безопасности кабина трактора. Создана система улучшения мик-

³ «Правда Востока», 1982 г., 31 августа.

роклимата с пылеочисткой и охладителем. Шум, вибрация, загазованность, обзор, система расположения органов управления — все это приведено в соответствие с требованиями стандартов⁴.

Завод «Ташсельмаш» по праву называют флагманом сельскохозяйственного машиностроения республик Средней Азии и Казахстана. Основанное всего через 7 лет после создания Союза ССР предприятие всей своей биографией впитало и отразило важнейшие вехи становления и развития Советского государства. От примитивных турманов — первых хлопкоуборочных агрегатов до тысяч современных многорядных «голубых кораблей» — таков его большой и славный путь. А в этой пятилетке предстоит освоить выпуск универсальных хлопкоуборочных машин.

Высокие обязательства принял коллектив завода в юбилейном году. Выпуск машин должен вплотную приблизиться к 10 тыс. Предстоит изготовить не менее 100 сверхплановых «голубых кораблей». Уже выполнена важнейшая часть обязательства — хлопкоробы досрочно получили к уборочной страде 1700 первоклассных машин марки ХНП-1,8. Это и есть ответ коллектива завода на решения майского (1982 г.) Пленума ЦК КПСС⁵.

На шесть дней раньше срока, 27 августа 1982 г., ушел с завода последний эшелон с хлопкоуборочными машинами, которые должны были поспеть на плантации к началу уборки.

Четыре типа комбайнов получили нынче хлопкосеющие хозяйства. Этот набор позволяет успешно снимать урожай средневолокнистых и тонковолокнистых сортов, работать на полях с различной шириной междурядий.

В последних эшелонах на поля была отправлена самая совершенная техника — машины ХНП-1,8. Они отличаются высокой скоростью, гарантируют должное качество сбора. Эти комбайны снабжены пневматическими подборщиками опавших долек и устройствами, которые очищают сырец от сорных примесей.

Конструкторы позаботились и об условиях труда механиков-водителей. В машине применены эффективные гидроусилители рычагов управления и руля. Рабочие органы — шпиндели — автоматически очищаются на ходу. Это сокращает затраты времени на уход за техникой.

Всего завод дал к «белой страде» второго года пятилетки 7,5 тыс. комбайнов, каждый из которых заменяет труд десятков сборщиков⁶.

В ответ на призыв майского Пленума ЦК нашей партии коллектив производственного объединения «Узбексельмаш» успешно осваивает выпуск новых машин — хлопковых сеялок «СХУ-4». Перед началом хлопковой кампании совхозы и колхозы республики получили 20 машин этой марки на испытание. В четвертом квартале будет выпущено еще 50 таких сеялок.

Новая универсальная сеялка имеет ряд преимуществ. Одно из них — установка электронного аппарата «Кедр», сконструированного болгарскими специалистами. «Кедр» заменит на сеялке человека. Теперь внесение в почву семян и гербицидов будет регулироваться автоматически.

К серийному выпуску «СХУ-4» ранее намечалось приступить во второй половине 1983 г. Однако труженники объединения в ответ на решения майского (1982 г.) Пленума ЦК КПСС и принятую на нем Продовольственную программу решили начать серийный выпуск важной для сельского хозяйства техники уже в начале 1983 г. Они приступили также к серийному выпуску ворохоочистителя марки «1,5В», который предназначен для очистки курака⁷.

⁴ Там же.

⁵ «Правда Востока», 1982 г., 6 октября.

⁶ «Правда Востока», 1982 г., 31 августа.

⁷ «Вечерний Ташкент», 1982 г., 23 июля.

«Мы, машиностроители, видим свой долг в том, чтобы обеспечить село добротной техникой», — заявил слесарь «Узбексельмаша» В. Рутто⁸. И слова рабочих не расходятся с их делами. Сейчас на заводе насчитывается 905 ударников коммунистического труда и более 500 человек, борющихся за это высокое звание. Они являют образцы самоотверженного творческого труда⁹.

Объем производства непрерывно растет, и это — в условиях, когда на заводе ведутся широкая реконструкция, техническое перевооружение производства, что, естественно, осложняет повседневную работу. Однако коллектив завода не сбавляет взятых темпов, выпуская все больше машин, механизмов, запчастей, столь необходимых селу.

Станочники «Ташхимсельмаша» с опережением графиков изготавливают детали, предназначенные для нового опыливателя-опрыскивателя «ОВХ-28». Они вдвое мощнее своих предшественников — ширина опрыскиваемой полосы достигает 30 м. По скорости обработки хлопковых полей два таких агрегата способны успешно соперничать с самолетом, а качество дефолиации гораздо выше, к тому же значительно уменьшается опасность загрязнения окружающей среды. И механизаторам намного легче и удобнее работать с новыми машинами — их можно навешивать на любой хлопковый трактор, причем за считанные минуты.

Таких механизмов в нынешнем году завод «Ташхимсельмаш» обязался выпустить тысячу, причем новую машину запускают в серию без остановки производства¹⁰.

Напряженно трудятся, выполняя заказы сельского хозяйства, и рабочие ордена Трудового Красного Знамени завода «Чирчиксельмаш». Они производят культиваторы КРХ-3,6 и КРХ-4, канавокопатели-заравниватели, куракоуборочные машины СКО-3,6, чизель-культиваторы, боропашки и много другое. Только за 5 месяцев 1982 г. на село было отправлено более 10 тыс. различных машин и изготовлено сверх плана на 114 тыс. руб. запчастей¹¹.

В начале июля 1982 г. заводская многотиражка сообщала: «Партийная организация, коллектив завода, включившись в реализацию Продовольственной программы, ведут целенаправленную работу по обеспечению сельского хозяйства высокопроизводительной техникой. План первого полугодия 1982 года по реализации продукции коллектив завода выполнил на 101,1 процента. Сверх плана реализовано продукции на 28 тысяч рублей. С начала года отгружено селу более 12 тысяч сельскохозяйственных машин, предназначенных для обработки... хлопковых полей.

Коллектив завода работает над повышением качества машин. В настоящее время 36,6 процента продукции выпускается с государственным Знаком качества. До конца года объем продукции с высшей категорией качества намечается довести до 47 процентов»¹².

Сейчас на заводе одновременно с коренной реконструкцией цехов ведется активная техническая подготовка к серийному производству новых машин для хлопководства, в том числе универсальных культиваторов-растениепитателей КХУ-4, которые заменят три выпускаемые ныне предприятием машины различных модификаций.

Новый культиватор позволит хозяйствам резко повысить эффективность сельскохозяйственного производства в основном за счет повышения производительности труда механизаторов и снижения затрат на эксплуатацию техники¹³.

Машиностроители Чирчика решили выпустить в 1980 г. 23,6 тыс. различных сельскохозяйственных машин и на 4 млн. руб. запчастей к

⁸ «Вечерний Ташкент», 1982 г., 29 мая.

⁹ «Правда Востока», 1982 г., 26 января.

¹⁰ «Вечерний Ташкент», 1982 г., 11 сентября.

¹¹ «Сельмашевец», 1982 г., 4 июня.

¹² «Сельмашевец», 1982 г., 9 июля.

¹³ «Социалистический Чирчик», 1982 г., 15 июня.

ним. Только за шесть месяцев труженикам села отправлено 8722 культиватора, 946 куракоуборочных машин и много другой техники¹⁴.

В целом сейчас 7 предприятий Чирчика производят и поставляют сельскому хозяйству минеральные удобрения, куракоуборочные комбайны, культиваторы, запасные части и другую продукцию. С начала текущей пятилетки химки города произвели 84,5 тыс. т сверхплановых минеральных удобрений. Коллектив производственного объединения «Электрохимпром» многое сделал для улучшения качества выпускаемой продукции — аммиаку и сульфату аммония присвоен государственный Знак качества. Намечены мероприятия по улучшению добротности карбамида и аммиачной селитры. Химки Чирчика решили в 1982 г. выработать дополнительно к плану 45 тыс. т минеральных удобрений. В укреплении материально-технической базы сельского хозяйства практически принимают участие все трудовые коллективы города. Например, завод «Узбекхиммаш» выпускает технологические линии для производства аммиачной селитры. Применение одной такой линии даст экономический эффект народному хозяйству 400 тыс. руб.

Коллективы трансформаторного завода, каскада ГЭС участвуют в электрификации сельского хозяйства. Комбинат тугоплавких и жаропрочных металлов в качестве побочного продукта выпускает натриевую селитру. Основная продукция комбината — твердые сплавы широко используются в сельскохозяйственном машиностроении.

Предприятия строительной индустрии города поставляют сборный железобетон, кирпич для строительства объектов сельского хозяйства. Строители и монтажники города возводят ряд объектов, входящих в агропромышленный комплекс. Это новое производство по выпуску аммиака в объединении «Электрохимпром», которое решено ввести в эксплуатацию в 1983 г., цех культиваторов на заводе «Чирчиксельмаш» и др.¹⁵

Широким потоком идет на поля продукция химических предприятий республики. Так, Самаркандский химический завод уже за первые четыре месяца дал восемь тысяч тонн минеральных удобрений сверх плана. По сравнению с аналогичным периодом прошлого года выпуск продукции возрос на 47 тыс. т.

В ответ на выступление Л. И. Брежнева в Ташкенте, где, в частности, шла речь о необходимости полнее осваивать имеющиеся мощности, коллектив принял новые обязательства: выработать дополнительно 40 тыс. т минеральных удобрений. Принято решение о реконструкции сернокислотного цеха № 1, являющегося самым узким местом на предприятии; выделены дополнительные фонды на сырье, оборудование, материалы, ускорено возведение комплекса цехов третьей очереди.

Завод ритмично выполняет план выпуска удобрений. В свете решений майского Пленума ЦК КПСС заводчане поставили перед собой конкретную задачу: уже в нынешнем году поднять уровень использования оборудования в цехах, производящих минеральные удобрения, не менее чем на 20%¹⁶.

В ответ на решения майского Пленума коллектив Самаркандского химзавода также взял повышенные социалистические обязательства, которые одобрены ЦК Компартии Узбекистана. Сверх годового плана решено произвести 11 тыс. т минеральных удобрений. За первое полугодие сверхплановый выпуск их составил 10 тыс. т, которые поступили к земледельцам в разгар борьбы за урожай юбилейного года¹⁷.

Непрерывно растет объем продукции Ферганского химического завода фурановых соединений. Один из цехов его производит дрожжи, являющиеся ценной белковой добавкой в корм крупного рогатого скота и птицы. Понимая важность поставленной задачи, коллектив трудится

¹⁴ «Социалистический Чирчик», 1982 г., 22 июля.

¹⁵ «Социалистический Чирчик», 1982 г., 10 июля.

¹⁶ «Правда Востока», 1982 г., 30 мая.

¹⁷ «Ленинский путь», 1982 г., 23 июля.

по-ударному, давая ежемесячно многие тонны сверхплановой продукции¹⁸.

Большинство предприятий химической промышленности Ферганской области выпускает продукцию для нужд сельского хозяйства. Это — азотные и фосфорные удобрения, химические средства защиты растений, консерванты и полимеры, применяемые для сохранения кормов. Химики отлично понимают, что ускоренное развитие производства продукции отрасли будет надежным залогом успешного претворения в жизнь Продовольственной программы.

Во всех трудовых коллективах отрасли прошли собрания по обсуждению Продовольственной программы СССР, намечены меры по безусловному выполнению заданий и социалистических обязательств. Решено всю сверхплановую продукцию выдать под урожай нынешнего года. В патриотическом движении «60-летию образования СССР — 60 ударных недель» только по Ферганской области участвуют около восьми тысяч химиков, более 400 цехов, участков, смен, бригад.

Ускоренными темпами наращивает мощности флагман большой химии области — объединение «Азот». Недавно пущена крупнотоннажная установка «Аммиак-3». С вводом ее в эксплуатацию производство аммиака увеличится более чем в два раза. Это позволит полностью удовлетворить потребности села в минеральных добавках, приступить к производству новых видов удобрений. Развернуты строительные работы на установке по производству высококонцентрированного минерального удобрения — карбамида.

Большой объем работ предстоит выполнить на строительстве Новококандского химкомбината, который намечено ввести в строй действующих в нынешней пятилетке. На возведение корпусов и монтаж технологического оборудования направлены лучшие специалисты строительных подразделений области. Между ними завязалось соревнование за достижение наивысшей производительности труда¹⁹.

Над выполнением заказов села трудятся и рабочие сотен других предприятий республики. Так, завод «Ташкенткабель» производит для сельской электроэнергетики бронированные, контрольные и шланговые кабели, установочные и осветительные провода и т. д.

В ответ на решения майского (1982 г.) Пленума ЦК КПСС труженики головного завода объединения «Средазкабель» открыли заказам села «зеленую улицу». Группа кадровых рабочих-коммунистов — бригадир Юсуп Азизов, бронировщик Садык Азимов и другие — призвали товарищей выполнять каждый такой заказ с опережением графика. Сами инициаторы вырабатывают пятидневное задание за четыре дня при неизменно высоком качестве продукции. Среди тех, кто активно поддержал начин, — бригада пресовщика П. Чеснокова, в которой каждый из 70 рабочих ежедневно сдает сверхплановую продукцию²⁰.

Предмет особой заботы рабочего класса республики — укрепление материально-технической базы для дальнейшего развития ирригации и мелиорации, имеющих особое значение в условиях Узбекистана, где орошаемая пашня дает свыше 98% урожая всех культур, выращиваемых на колхозных и совхозных полях²¹. Значимость всемерного развития ирригации и мелиорации с новой силой подчеркнута в документах майского Пленума ЦК КПСС. И рабочий класс республики вносит в это дело достойный вклад, всемерно повышая уровень индустриализации всей сферы водного хозяйства.

На оросительных системах все шире внедряются автоматические и телемеханические устройства управления, автоматизированные системы управления водохозяйственными комплексами. Интенсивно строятся

¹⁸ «Ферганская правда», 1982 г., 29 мая.

¹⁹ «Ферганская правда», 1982 г., 24 июня.

²⁰ «Правда Востока», 1982 г., 14 августа.

²¹ «Правда Востока», 1982 г., 6 июня.

современные гидроузлы и водохранилища, с применением современной техники расширяется оросительная и коллекторно-дренажная сеть.

Только за 1981 г. общая мощность заводов железобетонных изделий увеличилась на 125 тыс. м³ и достигла 800 тыс. м³. Пущены в эксплуатацию первая очередь завода водозапорной арматуры в Нариманове, завод ЖБИ в Нукусе, ведется строительство других промышленных баз. Все полнее используются мощности существующих заводов.

Образцы самоотверженного труда показывают коллективы трестов «Бухараирстрой», «Самаркандводстрой», «Эскиангарканалстрой», «Андижанирстрой» и др.

В целом за 1982 г. подразделения Минводхоза УзССР освоят 650 млн. руб. капитальных вложений, подготовят свыше 45 тыс. га новых земель, мелиоративно улучшат 80 тыс., капитально спланируют 60 тыс., произведут реконструкцию и повысят водообеспеченность на площади 125 тыс. га, построят более 114 тыс. м² жилья²².

Все шире внедряется механизация труда и на поливе посевов хлопчатника. Так, хорошо зарекомендовали себя выпускаемые «Андижанир-машем» агрегаты, состоящие из насоса и дизеля и позволяющие сэкономить и облегчить труд поливальщика²³.

Большой вклад вносит наш рабочий класс и в развитие животноводства. Это и организация подсобных хозяйств при предприятиях, и строительство новых объектов для колхозно-совхозного животноводства, его техническое оснащение, и создание предприятий по производству комбикормов, и многое другое.

Например, коллектив Ташкентского комбината хлебопродуктов № 4 в ответ на решения майского Пленума ЦК КПСС резко увеличил производство комбикормов для животноводческих и свиноводческих комплексов Ташкентской области. Благодаря усилению механизации, совершенствованию технологической линии по подаче сырья и его дроблению, вводу в действие конвейера по подаче белковых ингредиентов мощность производства увеличена до 160 питательных гранул в сутки.

Высокими темпами строится на территории уйчинского колхоза им. Тельмана завод системы Министерства машиностроения для животноводства и кормопроизводства СССР. Новое предприятие специализировано на производстве оборудования для птицеводческих комплексов и ферм. Начаты земляные работы под производственный цех площадью около 3 тыс. м². Здесь к концу юбилейного года будет выпущена первая продукция завода — транспортеры для птицефабрик²⁴.

Близ Ташкента сооружается крупный промышленный животноводческий комплекс. Завершение его строительства намечено на конец пятилетки. Весь комплекс рассчитан на выращивание и откорм 20 тыс. свиней.

Первая очередь комплекса имеет десять блоков, каждый из которых рассчитан на откорм 1000—1200 голов скота. Блоки оборудованы механизированными кормокухнями, автоматическими поилками, вентиляционными установками, специальной аппаратурой для обогрева молодняка ультрафиолетовыми лучами, многими другими механизмами и машинами, которые облегчают труд животноводов.

Сейчас в первой очереди находятся на откорме 9 тыс. животных. Закончено строительство и второй очереди, такой же мощности. Возводятся другие объекты. Стройка объявлена ударной и ведется методом хашара. В ней участвуют все районы Ташкента. Сооружение комплекса находится под постоянным контролем городского комитета партии.

Для обслуживающего персонала комплекса на средства горисполкома построены три дома на 106 квартир со всеми коммунальными удобствами: газом, центральным отоплением, холодной и горячей водой.

²² «Правда Востока», 1982 г., 6 июня.

²³ «Андижанская правда», 1982 г., 27 мая.

²⁴ «Социалистический Чирчик», 1982 г., 10 июля.

Сданы в эксплуатацию школа на 360 учащихся и детсад на 160 мест²⁵. И все это — плоды творческого труда нашего рабочего класса.

С каждым годом ширится шефская помощь города, прежде всего рабочего класса, колхозно-совхозному селу. Вот лишь несколько характерных примеров. На предприятиях Чирчика разработаны и осуществляются планы оказания шефской помощи на XI пятилетку. За полтора года пятилетия выполнено более чем на 900 тыс. руб. различных работ. В подшефных хозяйствах построено и отремонтировано 14 полевых станков, ферм, складов для минеральных удобрений, навесов для сельскохозяйственных машин.

Трудовые коллективы города оказывают значительную помощь колхозам и совхозам Среднечирчикского района в проведении идеологической работы. Стали традиционными выезды лекторских групп, художников-оформителей. В Бостанлыкском и Среднечирчикском районах действуют филиалы Чирчикского университета марксизма-ленинизма²⁶.

Значительную помощь селу оказывает коллектив Ташкентского ремешно-подшипникового завода. Так, в совхозе «Москва» Ташкентской области они заготовили большое количество сена для животноводства. Для подшефной Янгиюльской птицефабрики был изготовлен ряд узлов для монтажа установки по изготовлению грануляторов витаминно-травяных смесей. Выполнен заказ по комплектации узлов систем водопровода и отопления. Выделены карбид, электроды, металлические опоры для сооружения навесов.

Аграрно-промышленному комплексу по выращиванию и откорму свиней (управление общественного питания Ташгорисполкома) была оказана помощь по обвязке насосов для приготовления пищевых отходов. Было изготовлено и смонтировано шнековое устройство по подаче кормовых концентратов в котел. Проложен 300-метровый провод к термодоту. Изготовлен 12-кубовый бак для охлаждения пищевых кормов.

Немало подшипников, реставрированных на предприятии, идет на нужды села, отделений «Узсельхозтехники» — для ремонта автомобилей, пропашных тракторов и т. д. Около миллиона подшипников предназначено для выпуска хлопкоуборочных комбайнов на «Ташсельмаше» и их ремонта в колхозно-совхозных мастерских среднеазиатских республик²⁷.

Коллективы предприятий Маргилана за 8 месяцев 1982 г. выполнили в подшефных хозяйствах различных работ на 67 тыс. руб. Труженики ПО «Фергананефтеоргсинтез» выделили подшефному колхозу «Коммунизм» Кувинского района необходимые запасные части, отремонтировали многие агрегаты, участвовали в прополке хлопчатника, заготовке грубых кормов, в обновлении наглядной агитации на полевых станах, животноводческой ферме и т. д.²⁸

Таких примеров можно привести очень много. Они убедительно свидетельствуют об огромной животворной силе ленинского Союза Серпа и Молота, о том неограниченном вкладе, который вносит наш рабочий класс в реализацию решений XXVI съезда партии, майского (1982 г.) Пленума ЦК КПСС, намеченной им Продовольственной программы, выполнение которой еще более укрепит экономику страны, обеспечит дальнейший подъем благосостояния советских людей.

Х. Тўрақулова

ОЗИҚ-ОВҚАТ ПРОГРАММАСИНИ БАЖАРИШДА ЎЗБЕКИСТОН ИШЧИЛАР СИНФИНИНГ ИШТИРОКИ

Мақолада КПСС МК нинг май Пленумида тасдиқланган СССРнинг Озиқ-овқат программасини ҳаётга жорий этиш тадбирларини амалга оширишда Ўзбекистондаги ишчилар синфининг ижодий активлиги қандай ўсаётганлиги аниқ, далилий материаллар асосида ёритилган.

²⁵ «Правда Востока», 1982 г., 15 июля.

²⁶ «Социалистический Чирчик», 1982 г., 10 июля.

²⁷ «Вечерний Ташкент», 1982 г., 24 июня.

²⁸ «Ферганская правда», 1982 г., 17 сентября.

К 60-летию образования СССР**Л. И. КИСЕЛЕВСКИЙ****РАЗВИТИЕ НАУКИ В БЕЛОРУССКОЙ ССР — ЯРКИЙ ПРИМЕР
ТОРЖЕСТВА ЛЕНИНСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ**

Развитие науки в Белорусской ССР неразрывно связано с победой Великой Октябрьской социалистической революции. До революции Белоруссия относилась к числу тех районов, где особенно чувствовалась отсталость царской России в экономическом и культурном отношении. На ее территории не было научно-исследовательских институтов и высших учебных заведений, более 70% населения не имело даже начального образования.

С установлением Советской власти белорусский народ, как и все народы бывшей царской России, получили широкие возможности для развития экономики, культуры и науки. Уже в трудные годы гражданской войны в Белоруссии были приняты меры по ликвидации неграмотности и развитию науки. В 1921 г. был открыт Белорусский государственный университет, в 1922 г. — Институт белорусской культуры — первый научно-исследовательский центр в республике. В день празднования 10-летнего юбилея Белорусской ССР и Компартии республики, 1 января 1929 г., состоялось открытие Белорусской Академии наук. В своей деятельности по развитию образования и науки республика постоянно ощущала бескорыстную помощь со стороны других народов нашей страны и в первую очередь великого русского народа.

К началу 40-х годов в Белоруссии в основном была ликвидирована неграмотность, действовали 25 высших учебных заведений, 128 техникумов и других средних специальных учебных заведений, 42 научно-исследовательских учреждения. К этому времени Академия наук превратилась в относительно крупный научный центр, в котором работало свыше 600 человек. В трудах белорусских ученых нашли освещение вопросы Октябрьской революции и гражданской войны, проблемы хозяйственного и культурного строительства в республике. Важные результаты были получены в области археологии, геологии, ботаники, зоологии, физиологии животных и растений.

Однако поступательное развитие народного хозяйства и науки в республике было нарушено вероломным нападением на нашу страну фашистской Германии. Во время гитлеровской оккупации было уничтожено или вывезено все научное и производственное оборудование, разгромлена академическая библиотека, в развалины превращены здания АН БССР. Невосполнимые потери понесла Академия в научных кадрах. После освобождения Белоруссии по существу пришлось начинать все заново.

В этот период белорусский народ особо остро ощутил великую силу, рождаемую дружбой народов нашей страны, общностью их судеб и исторических интересов. В невиданно короткие сроки, опираясь на эффективную помощь всех республик Союза, белорусский народ под руководством Коммунистической партии в результате самоотверженного тру-

да уже в начале 50-х годов восстановил, а в последующие годы существенно развил народное хозяйство и научный потенциал республики.

В системе Академии не только возобновили работу все существовавшие до войны институты, но и возникли новые. Стали создаваться научные учреждения физико-математического и технического профиля, что диктовалось быстрым развитием в республике таких отраслей промышленности, как машиностроение, приборостроение, радиотехника, электроника, оптика. В послевоенный период были организованы в АН БССР институты физики, математики, физики твердого тела и полупроводников, тепло- и массообмена, ядерной энергетики, технической кибернетики, проблем надежности и долговечности машин, механики металлополимерных систем, электроники и др. Значительную роль в создании этих и других научных направлений в республике сыграли крупные ученые, переехавшие из Москвы и Ленинграда на постоянную работу в Белоруссию. Большое число аспирантов и сотрудников Академии наук БССР было направлено для обучения в крупные институты страны.

В настоящее время в составе ордена Ленина и ордена Дружбы народов Академии наук БССР 32 научно-исследовательских учреждения, в том числе 29 институтов, которые объединены в 5 отделений наук: физико-математических, физико-технических, химических и геологических, биологических, общественных. Академия имеет фундаментальную библиотеку, издательство и типографию, исследовательский атомный реактор, вычислительный центр, три опытные станции, Центральное конструкторское бюро с опытным производством. В Академии работает более 16 тыс. человек, в том числе около 9,4 тыс. — в научно-исследовательских учреждениях, среди которых более 200 докторов и 1600 кандидатов наук.

Ученые АН БССР активно участвуют в претворении в жизнь планов экономического и социального развития республики и страны в целом, они внесли заметный вклад в развитие ряда ведущих направлений современной науки и техники.

Среди важнейших достижений ученых-математиков можно отметить создание нового направления в теории алгебраических групп и К-теории, в рамках которого решен ряд важных математических проблем, построение теории разрешимых и нильпотентных групп, развитие теории линейных систем дифференциальных уравнений. Большое практическое значение имеют разработки математического обеспечения ЭВМ, выполненные Институтом математики АН БССР, которыми пользуются более 2 тыс. организаций страны.

Широкую известность в стране и за ее пределами получили исследования белорусских физиков. Разнообразные физические проблемы разрабатываются в ряде институтов Академии (физики, физики твердого тела и полупроводников, прикладной физики, тепло- и массообмена) и в Институте прикладных физических проблем Белгосуниверситета, а также в ряде вузов республики. Наиболее крупные силы физиков сконцентрированы в Институте физики АН БССР. Ими развиты теории оптических и акустических свойств кристаллов, создано новое научное направление — спектроскопия свободных сложных молекул и впервые в мире осуществлена оптическая генерация на парах этих молекул. Первые в нашей стране лазеры на растворах органических красителей с плавно перестраиваемой частотой излучения также появились в стенах этого института. На основе выполненных исследований созданы инфракрасные фильтры нового класса, аппаратура и методы для диагностики плазмы и спектроскопии природных объектов с орбитальных космических станций. Успешно развивается интегральная оптика, созданы основы нового направления в голографии — динамической голографии. Институт возглавляет одну из республиканских научно-технических программ на 1981—1985 гг. по проблеме научного приборостроения.

Исследования Института физики твердого тела и полупроводников направлены на изучение природы химической связи в твердых телах, физических и физико-химических констант твердых тел, фазовых переходов и процессов роста кристаллов. В институте созданы новые материалы, в том числе ряд разновидностей сверхтвердого поликристаллического материала, которые широко используются для оснащения металлобрабатывающего режущего инструмента.

В Институте электроники ведутся исследования в области микроэлектроники, квантовой электроники и оптических методов обработки информации. Созданы оригинальные лазерные приборы высокой спектральной яркости и пространственной однородности излучения, разработаны новые методы создания схем с вакуумными активными приборами повышенной работоспособности.

В послевоенные годы получил дальнейшее развитие один из старейших институтов АН БССР — Физико-технический, а также создан ряд новых институтов технического профиля, направленных на обеспечение нужд быстро развивающейся в республике машиностроительной промышленности. В них проводятся исследования пластических и прочностных характеристик материалов, разработаны высокопроизводительные технологические процессы поперечно-клиновой прокатки, горячего гидродинамического выдавливания, ротационного резания, электрофизические методы обработки металлов и сплавов и др. Разработаны научные основы создания новых композиционных материалов с улучшенными физико-химическими, адгезионными и фрикционными свойствами, широко используемых в различных отраслях машиностроения. Развита концепция и обоснованы принципы создания интегрированных систем автоматизированного проектирования в машиностроении с применением средств вычислительной техники, созданы оригинальные графические устройства периферийной техники.

Интенсивно развивались исследования в области диагностики, прогнозирования и повышения надежности изделий машиностроения. Созданы вероятностные методы расчета с применением ЭВМ деталей машин по динамическим нагрузкам. Усовершенствованы известные и созданы новые методы и средства неразрушающего контроля свойств узлов и изделий машиностроения.

Плодотворно трудится Институт тепло- и массообмена им. А. В. Лыкова. В его лабораториях изучаются закономерности тепло- и массопереноса в текучих, капиллярно-пористых и дисперсных средах, созданы тепловые трубки для охлаждения, терморегулирования и нагрева различных аппаратов, разнообразные сушильные агрегаты, оригинальные центрифугальные системы, вызывающие широкий практический интерес. Физика ядерных реакторов применительно к системам, охлаждаемым газовыми диссоциирующими теплоносителями, успешно изучается в Институте ядерной энергетики. Ряд полученных там результатов нашел важное практическое применение с большим народнохозяйственным эффектом.

Наиболее крупные результаты, полученные в институтах химического и геологического профилей, относятся к выяснению основных закономерностей геологического строения земной коры белорусского региона и выработке вероятностной оценки залегания полезных ископаемых. Химиками разработаны эффективные составы реагентных смесей, ускоряющие технологический процесс флотационного обогащения калийных руд, получены соединения с высоким физиологическим действием, пестицидной активностью и антистатическими свойствами, создана ионитная почва для выращивания растений в замкнутых системах. Все эти работы имеют большое научное и практическое значение.

Значительного развития достигла в республике биологическая наука. В последние годы учеными-биологами выполнены крупные исследования, направленные на решение задач сельского и лесного хозяйства,

здравоохранения, пищевой и других отраслей народного хозяйства. Проведен обширный комплекс исследований биоценозов Белорусского Полесья, выработаны рекомендации по хозяйственному освоению мелиорированных земель в республике. Усилиями институтов зоологии, экспериментальной ботаники и вузов выявлены редкие виды животных и растений и издана «Красная книга Белорусской ССР». Широкую известность получили работы физиологов по обоснованию новых принципов структурно-функциональной организации периферических нервных узлов. Центральным ботаническим садом АН БССР созданы богатейшие коллекции древесно-кустарниковых, цветочно-декоративных, кормовых, технических и лекарственных растений.

Белика роль общественных наук в социально-экономическом и культурном развитии республики. В АН БССР разрабатываются проблемы истории и государственного строительства, языка, литературы и культуры белорусского народа, философии, социологии и экономики.

Ученые-обществоведы завершили подготовку семитомного «Свода памятников истории и культуры Белоруссии» и четырехтомной «Истории рабочего класса Белоруссии». Созданы обобщающие труды по проблемам возникновения и становления социалистического реализма в белорусской литературе и по истории белорусской дооктябрьской и советской литературы. Осуществлено систематическое и многоплановое исследование процесса зарождения и развития философской и общественной мысли Белоруссии в дооктябрьский период; издан цикл обобщающих работ по этой проблеме. Вышли в свет 11 томов белорусского устнопоэтического творчества, четыре тома «Толкового словаря белорусского языка», завершено издание собрания сочинений Якуба Коласа. Впервые в истории белорусского народа издана 12-томная Белорусская Советская Энциклопедия.

Академия наук выпускает 12 научных журналов, в том числе все-союзные журналы «Дифференциальные уравнения», «Журнал прикладной спектроскопии», «Инженерно-физический журнал», «Трение и износ».

Непрерывно растет практическая значимость выполняемых в институтах Академии научных исследований и разработок. Этому способствовали проведенные в последние годы Президиумом АН БССР мероприятия по совершенствованию тематики, развитию новых форм связи науки и производства, ускорению внедрения завершенных разработок в производство.

Исключительное внимание было уделено программно-целевым методам планирования и организации прикладных исследований. В настоящее время учреждения АН БССР участвуют в разработке 8 союзных целевых комплексных научно-технических программ и 27 программ по решению важнейших научно-технических проблем 11-й пятилетки. Кроме того, разрабатываются задания 22 республиканских целевых, научно-технических и экономических программ, из которых выполнение 9 программ возглавляет АН БССР. В рамках этих программ разрабатываются автоматизированные системы проектирования для машиностроения, технологические принципы создания новых полимерных материалов, процессы комплексной переработки сырья, новые приборы и машины, процессы микробиологического синтеза кормовых белковых веществ, средства охраны окружающей среды и др. АН БССР возглавляет разработку Республиканской комплексной программы научно-технического прогресса.

Ускоренному внедрению завершенных научных разработок в народное хозяйство способствует также вошедшее в практику Академии выполнение научных исследований по программным соглашениям с союзными и республиканскими министерствами и ведомствами, крупными производственными объединениями. Число таких соглашений непрерывно растет, они помогают внедрять завершенные разработки одновременно на нескольких предприятиях.

Так, около 2000 предприятий и организаций страны используют математическое обеспечение ЭВМ, разработанное в Институте математики; на многих предприятиях министерств машиностроения, станкостроения, судостроения и др. внедрены разработанные в Институте технической кибернетики системы автоматизации проектирования и технологической подготовки производства, базирующиеся на современных ЭВМ; получили отраслевое внедрение разработанные в Институте физики твердого тела и полупроводников технологические процессы синтеза сверхтвердых материалов, металлополимерные изделия Института механики металлополимерных систем, новые продукты, разработанные в институтах химического и биологического профиля, и др.

Ученые Академии тесно сотрудничают с белорусскими автомобилестроителями в решении принципиальных научно-технических задач по проблеме создания системы унифицированных автотранспортных машин большой и особо большой грузоподъемности (8—240 т). Среди них семейство магистральных автомобилей и автопоездов для междугородних перевозок, внедорожных самосвальных автомобилей и автопоездов для транспортировки грунтов и скальных пород и др. Выполнение этой программы стало основным содержанием деятельности научно-производственного объединения на общественных началах, в которое входит ряд институтов физико-математического и физико-технического отделений АН БССР и предприятия ПО «Белавтомаз» («Автофизтех»).

Успешно работают и такие объединения, как «Минский тракторный завод — учреждения Отделения физико-технических наук АН БССР», это же отделение и промышленные предприятия г. Гомеля (АНГОМ) и др.

В Академии наук БССР в течение последних лет получили значительное развитие научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы в области порошковой металлургии. Для коренного улучшения организации этих исследований и внедрения их результатов в практику в республике решением Президиума АН БССР образован на общественных началах Республиканский научно-технический центр по упрочняющей технологии, основная задача которого — разработка и широкое внедрение новых технологических процессов и специализированного оборудования для упрочнения деталей машин порошковыми методами. Головной организацией определен Физико-технический институт АН БССР.

В нынешней пятилетке работа Центра будет осуществляться согласно одной из программ работ по важнейшим республиканским научно-техническим и экономическим проблемам, в выполнении которой примут участие 70 организаций и 28 министерств и ведомств страны.

Укрепление связи академической науки с производством позволило существенно поднять практическую значимость научных исследований. Если лет пять назад экономический эффект от внедрения завершённых разработок в практику по всем учреждениям АН БССР не превышал 40 млн. руб. в год, то в 1981 г. он достиг почти 170 млн. руб.

В своей деятельности Академия наук получает постоянную помощь со стороны Центрального Комитета Компартии Белоруссии и правительства республики, которые уделяют огромное внимание повышению эффективности науки и ускорению внедрения ее результатов в практику. Неоценимо также благотворное влияние на развитие науки в республике главного штаба советской науки — Академии наук СССР.

На прочной деловой основе построено взаимодействие АН БССР с академиями наук союзных республик. Успешно сотрудничает АН БССР с академиями наук Украины и Молдавии в решении ряда региональных проблем, среди которых такие проблемы, как разработка научных основ рационального использования и охраны вод бассейнов Днепра, Припяти и Днестра, изучение геологического строения и оценка полезных ископаемых региона, разработка новых методов повышения эф-

фективности сельскохозяйственного производства, ряд проблем энергетики и машиностроения.

С Академией наук Литовской ССР мы проводим уже третью пятилетку совместные исследования на основе договоров о творческом сотрудничестве и социалистическом соревновании. В план сотрудничества включаются важные проблемы математики, физики, теплофизики, химии, экологии, истории, языка, районирования флоры Прибалтийских республик и Белоруссии. Организуется взаимодействие в подготовке научных кадров, совместном использовании экспериментальной базы, проведении экспедиций.

Продолжен на 11-ю пятилетку договор о творческом содружестве с Академией наук Таджикской ССР, в котором предусматриваются совместная разработка 14 проблем, а также взаимное внедрение их результатов. Принято решение о разработке совместных программ по ряду актуальных проблем с Академией наук Армении. Учреждениями АН БССР выполняются совместные исследования с учреждениями академий наук Узбекской, Казахской, Азербайджанской, Латвийской, Киргизской, Туркменской и Эстонской ССР. Так же успешно сотрудничает АН БССР с филиалами АН СССР, многими отраслевыми институтами. Все это способствует не только повышению уровня и комплексности научно-исследовательских работ, но и укреплению дружбы между братскими народами нашей страны.

Ученые Академии наук БССР встречают 60-летие образования СССР большими достижениями во всех областях своей деятельности. Однако, оценивая достигнутые результаты в свете решений XXVI съезда КПСС, они видят, что резервы науки далеко не исчерпаны, намечают пути успешного решения новых задач, поставленных партией перед наукой. Среди первоочередных задач — повышение эффективности научных исследований и совершенствование их тематики, поиски путей ускорения внедрения завершенных разработок в практику. Особое внимание будет уделено участию учреждений АН БССР в выполнении Продовольственной программы, развитию фундаментальных исследований для сельского хозяйства. Этот вопрос был недавно детально обсужден на совместном заседании Президиума АН БССР, Президиума Западного отделения ВАСХНИЛ и коллегии Минсельхоза БССР. В 11-й пятилетке наряду со сложившимися направлениями получают ускоренное развитие работы в области научного приборостроения, оптоэлектроники, робототехники, молекулярной биологии, наук о Земле, природоохранной тематики. Многие предстоит сделать по укреплению и развитию опытно-экспериментальной базы научных учреждений АН БССР, что расширит возможности доведения академических разработок до требований производства.

Итак, наука Белоруссии за истекшие 60 лет прошла славный путь от своего зарождения до широкого развития. Ее история, как и вся история социального и экономического развития Белоруссии в братской семье народов СССР, являет собой яркий пример торжества ленинской национальной политики КПСС.

Л. И. Киселевский

**БЕЛОРУССИЯ ССР ФАНИНИНГ РИВОЖЛАНИШИ — ЛЕНИНЧА МИЛЛИЯ
СИЕСАТ ТАНТАНАСИНИНГ ЕРҚИН МИСОЛИДИР**

СССР ташкил этилганлигининг 60 йиллигига бағишланган ушбу мақолада Белоруссия ССР Фанлар академияси олимларининг ютуқлари мисолида Совет Белоруссияси фанининг гуллаб-яшнаётганлиги ёритиб берилган. Уларнинг қардош иттифоқдош республикалар, шу жумладан Ўзбекистон ССР фанлар академияси коллективлари билан олиб борган ижодий ҳамқорликлари алоҳида таъкидланган.

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ УЧАСТИЯ СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК В РЕШЕНИИ ВОПРОСОВ ОБЩЕСОЮЗНОГО ЗНАЧЕНИЯ

Одним из ярких выражений суверенитета союзных республик и реализации ленинских принципов социалистического федерализма является активное участие союзных республик в решении вопросов, отнесенных к ведению СССР, что обусловлено самой формой устройства нашего союзного многонационального государства. СССР был образован на основе свободно выраженного согласия независимых советских республик, и проблема участия их в решении общесоюзных вопросов возникла вместе с идеей образования СССР. В. И. Ленин как глава правительства РСФСР заявил: мы, т. е. РСФСР, признаем себя равноправными с Украинской ССР и другими республиками «и вместе и наравне с ними входим в новый союз, новую федерацию, «Союз Советских Республик...»¹

С момента возникновения идеи создания союзного государства все независимые советские республики четко и ясно выразили свою волю и желание о совместном решении всех вопросов организации и деятельности органов Союза ССР. Уже в процессе создания СССР определились основные формы и направления их участия в решении общегосударственных вопросов. Договор и Декларация об образовании СССР были предварительно обсуждены и одобрены на съездах Советов независимых республик. Проект первой Конституции СССР был разработан при их активном участии. Эта Конституция содержала основные положения и идеи об активном участии союзных республик в решении вопросов организации и деятельности союзного государства. Конституции СССР 1936 и 1977 гг. восприняли эти идеи и положения применительно к особенностям развития советского общества на соответствующих этапах.

Здесь следует прежде всего сказать о тех объективных и субъективных предпосылках, которыми обусловлено участие союзных республик в решении общесоюзных вопросов. Эти факторы возникли с образованием СССР, но в период развитого социализма они выступают в новом качестве. Это, во-первых, формирование в СССР единой экономической системы. Конституция СССР закрепила тот исторический факт, что экономика Союза ССР составляет единый народнохозяйственный комплекс, охватывающий все звенья общественного производства, распределения и обмена на территории страны. Экономика союзных республик — составная часть этого народнохозяйственного комплекса. В силу этого руководство экономикой в масштабе всей страны осуществляется на основе государственного плана экономического и социального развития, который учитывает отраслевой и территориальный принципы. Во-вторых, в Конституции СССР отмечается, что СССР как единое союзное многонациональное государство олицетворяет государственное единство советского народа, сплачивает все нации и народности в целях совместного строительства коммунизма. Такие принципы организации и деятельности Советского союзного государства, как принцип демократического централизма и социалистического федерализма, создают политическую гарантию участия союзных республик в решении общесоюзных вопросов. В-третьих, Конституция СССР закрепила тот факт, что социальную основу союзного государства составляют трудящиеся всех наций и народностей страны, которые сложились в единую историческую общность людей — советский народ. Советский народ осуществляет государственную власть и, следовательно, является социальной предпосылкой участия союзных республик в решении общесоюзных вопросов. Наконец, в-четвертых, Конституция СССР закрепляет идейную

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 211.

предпосылку участия союзных республик в решении общесоюзных вопросов. Эта идейная предпосылка, главенствующая по своему значению, состоит в том, что советский народ, как говорится в преамбуле Конституции СССР, устанавливает принципы организации и цели социалистического общенародного государства, руководствуясь идеями научного коммунизма.

Под руководством КПСС, выступающей ядром всей политической системы, в том числе Советского союзного государства, обеспечивается активное участие союзных республик в решении общегосударственных задач. КПСС уделяет этому вопросу постоянное внимание. В постановлении ЦК КПСС «О 60-й годовщине образования Союза Советских Социалистических Республик» не только показана роль союзного государства в исторических социально-экономических, культурных достижениях всех советских наций и народностей, но и подчеркивается, что это стало возможно благодаря совместному усилию всех советских республик. «Отражая неуклонное сближение наций, Конституция СССР служит дальнейшему упрочению союзных начал, многонационального государства, органически соединяет социалистический федерализм с демократическим централизмом. В этом партия видит надежный заслон как от проявлений местничества и национальной ограниченности, так и от пренебрежительного отношения к специфическим интересам наций и народностей»². КПСС неуклонно проводит эту линию в жизнь.

Конституция СССР содержит много положений, посвященных участию союзных республик в решении вопросов общесоюзного значения. Здесь прежде всего надо уяснить следующее:

1. Под вопросами общесоюзного значения следует понимать, по нашему мнению, вопросы организации и предметы ведения Союза ССР, его высших органов власти и управления. По характеру эти вопросы могут иметь отношение ко всему Союзу, группе союзных республик или одной союзной республике.

2. Решение этих вопросов зависит от их характера и содержания. Для решения одних вопросов достаточно принятия определенного акта (принятие в состав СССР новых республик, определение государственной границы СССР и др.). Решение других вопросов требует, кроме такого акта, осуществления организационных мероприятий (организация выборов в Верховный Совет СССР, проведение единой социально-экономической политики, руководство отраслями народного хозяйства, объединениями и предприятиями союзного подчинения и др.). Именно такое понимание решения вопросов общесоюзного значения является основанием классификации участия союзных республик в их решении: в широком и в узком смысле. В узком смысле союзные республики участвуют в решении вопросов ведения Союза ССР в органах государственной власти и управления Союза ССР. В широком смысле союзные республики участвуют в решении вопросов общесоюзного значения как в органах СССР, так и на своей территории самостоятельно.

3. В связи с такой классификацией встает вопрос о понятии «союзная республика» в рассматриваемом аспекте. По нашему мнению, под «союзной республикой» понимаются как высшие органы государственной власти и управления, так и население союзной республики. Например, население союзной республики, т. е. избиратели, непосредственно и прямо участвуют в решении такого важнейшего общесоюзного вопроса, как формирование Верховного Совета СССР.

Таким образом, участие союзных республик в решении вопросов общесоюзного значения выражается, во-первых, в участии в формировании высших органов СССР; во-вторых,— в решении вопросов, отнесенных к ведению высших органов государственной власти и управления СССР; в-третьих,— в способствовании осуществлению на территории союзной республики полномочий Союза ССР, проведении в

² «Правда», 1982 г., 21 февраля.

жизнь решений высших органов государственной власти и управления СССР; в-четвертых, — в координации и контроле деятельности предприятий, учреждений и организаций союзного подчинения.

Все это показывает, что новая Конституция СССР еще больше расширила права союзных республик и их ответственность за решение вопросов общесоюзного значения. Это — свидетельство дальнейшего укрепления органов союзных республик, расширения их экономических возможностей, роста уровня культуры и сознания, усиления дружбы трудящихся всех национальностей страны.

Союзные республики участвуют в решении вопросов общесоюзного значения в разных формах. Анализ конституционных положений дает основание для следующей классификации этих форм: 1) организационные, 2) правовые, 3) контрольные, координационные.

Организационные формы выражаются, во-первых, в формировании союзных органов. Союзные республики активно участвуют в формировании высшего органа государственной власти СССР — Верховного Совета СССР. В этом деле участвуют не только государственные органы, но и общественные организации, трудовые коллективы и население союзных республик. При этом активную руководящую роль играют Компартии союзных республик. Следовательно, в формировании высшего органа государственной власти СССР активное участие принимает вся политическая система союзных республик, каждая из ее составных частей. Поэтому Верховный Совет СССР как высший орган государственной власти СССР воплощает в себе волю всех союзных республик, всех общественно-политических организаций, всех наций и народностей. В соответствии с новой Конституцией, законодательство всесторонне регулирует и гарантирует участие всей политической системы союзных республик в формировании Верховного Совета СССР. В связи с этим при исследовании проблем соотношения, взаимодействия политической системы СССР с политическими системами союзных республик надо уделять внимание проблемам взаимосвязи такого элемента политической системы СССР, как Советское государство, с политическими системами союзных республик в целом. Здесь немало проблем, имеющих теоретическое и практически-политическое значение.

Представители союзных республик в Верховном Совете СССР участвуют в решении организационных вопросов, отнесенных к его ведению. Они активно участвуют в формировании органов Верховного Совета СССР и могут быть включены в состав Президиума Верховного Совета, постоянных комиссий Верховного Совета. Представители союзных республик играют большую роль в совершенствовании организационной структуры постоянных комиссий. В этой связи надо сказать, что первые постоянные комиссии Верховного Совета СССР были созданы по инициативе группы депутатов от союзных республик.

Во-вторых, важной организационной формой участия союзных республик является вхождение председателей Советов Министров в состав Правительства СССР и организация при нем представительств союзных республик. Это имеет огромное значение в подготовке и рассмотрении Правительством СССР вопросов общесоюзного значения. Входя в состав Правительства СССР с решающим голосом, представители союзных республик активно участвуют в разработке Советом Министров СССР организационно-правовых мероприятий. Представительства союзных республик при Правительстве СССР существуют почти с момента образования СССР и стали важнейшими органами, связывающими его с правительствами союзных республик. Подчеркивая исключительно положительную роль представительств союзных республик, хотелось бы отметить, что правовые основы их деятельности нуждаются в дальнейшем совершенствовании. Дело в том, что положения о них утверждаются Советами Министров союзных республик. Анализ этих актов показывает, что между ними имеются некоторые довольно существенные различия, а это не может не отражаться на дея-

тельности Совета Министров СССР. Поэтому, на наш взгляд, желательно союзным актом установить их правовой статус, как это было в 30-х годах³.

В-третьих, представители союзных республик входят в состав ряда центральных органов СССР. В. И. Ленин указывал на необходимость вдумчивого и неторопливого подхода к решению вопроса о системе объединенных и республиканских наркоматов с тем, чтобы максимально учитывать суверенные права республик и обеспечить гарантии их полного равноправия⁴. В соответствии с ленинскими идеями создаются условия для участия союзных республик в деятельности центральных органов СССР. Представители союзных республик включаются в состав центрального руководящего органа либо создаются специальные подразделения, куда они входят. Обе организационные формы возникли с момента образования СССР и практикуются по настоящее время. Так, в Верховный Суд СССР входят председатели Верховных Судов союзных республик. В состав коллегий ряда союзно-республиканских министерств и государственных комитетов включаются представители одноименных республиканских органов (министерства здравоохранения, культуры и др.). В ряде центральных органов СССР созданы Советы, куда входят представители союзных республик (Минпрос СССР, Всесоюзное объединение «Союзсельхозтехника» и др.). Надо полагать, что возрастание роли союзных республик приведет к еще большему расширению их представительства в союзных органах управления.

Союзные республики активно участвуют в развитии союзного законодательства. За годы существования СССР сложились определенные формы и способы, посредством которых союзные республики оказывают влияние на развитие союзного законодательства, Участие союзных республик в этом важном деле — одно из условий, позволяющих полнее учитывать как интересы федерации в целом, так и интересы отдельных республик в процессе правового регулирования общественных отношений. В Отчетном докладе ЦК XXVI съезду КПСС подчеркивалось, что «даже простой перечень принятых в отчетный период постановлений и предусмотренных в них мер рельефно показывает, сколь широк и многообразен круг вопросов, которыми занимались ЦК КПСС и правительство, решая назревшие проблемы развития всех республик нашей страны, упрочения Союза ССР. Здесь и новый закон об автономных округах в РСФСР, и расширение оросительных систем в Средней Азии, развитие оленеводства в районах Крайнего Севера и овцеводства в Киргизии, охрана ресурсов озера Севан и многие другие серьезные дела»⁵.

В подготовке общесоюзных нормативных актов и их реализации самую непосредственную роль играют союзные республики. Они активно участвовали в подготовке и принятии Конституции СССР 1924, 1936 и 1977 гг. В преамбуле Конституции СССР 1924 г. отмечено, что при ее доработке приняты «во внимание поправки и изменения, предложенные центральными исполнительными комитетами союзных республик». В состав Конституционной комиссии по выработке проекта Конституции СССР 1977 г. были включены представители всех союзных республик. Трудящиеся их активно обсуждали проект, вносили в него свои предложения и одобрили его. Так, в постановлении Верховного Совета Казахской ССР отмечается, что трудящиеся Казахстана горячо одобряют проект новой Конституции, видят в нем новое проявление глубокой заботы партии о благосостоянии и счастье советских людей, о процветании нашей Родины⁶.

³ СЗ СССР, 1931, № 8, ст. 95.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 361.

⁵ Брежнев Л. И. Отчетный доклад ЦК КПСС XXVI съезду КПСС и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики. М., 1981, с. 76.

⁶ Заседания Верховного Совета КазССР 9 созыва, 5 сессия. Алма-Ата, 1977, с. 213.

Союзные республики принимают самое деятельное участие в разработке основ всех отраслей советского законодательства периода развитого социализма. Выработана определенная процедура подготовки, обсуждения проектов важнейших общесоюзных нормативных актов с участием органов союзных республик. Вероятно, необходимо разработать правовую основу этой процедуры.

Важнейшее значение в развитии союзного законодательства имеет право законодательной инициативы союзных республик в высшем органе государственной власти СССР. Этим правом они пользуются с момента образования СССР. Оно было закреплено еще в Конституции СССР 1924 г. Конституция СССР 1977 г. указывает, что право законодательной инициативы в Верховном Совете СССР предоставляется союзным республикам в лице их высших органов государственной власти. Это конституционное положение, по нашему мнению, должно получить подробную правовую регламентацию в отдельном акте, поскольку ни в Регламенте Верховного Совета СССР, ни в регламентах Верховных Советов союзных республик не предусмотрен порядок реализации права законодательной инициативы Верховного Совета союзных республик. Наличие права законодательной инициативы означает не только признание сопричастности союзных республик к процессу развития союзного законодательства, но и их обязанность постоянно заниматься обобщением практики реализации союзных законов, поисками путей их совершенствования.

Союзные республики активно участвуют в нормотворческой деятельности Совета Министров СССР, центральных органов управления СССР. Это проявляется, с одной стороны, в том, что, участвуя в работе Совета Министров СССР, правительства союзных республик вносят свой вклад в разработку его решений. С другой стороны, это выражается в постановке союзными республиками перед Правительством СССР вопросов, которые облекаются в форму нормативного акта. Такая форма практикуется широко. Так, Л. И. Брежнев в речи на совещании в ЦК КП Казахстана в августе 1980 г. говорил: «Год назад ЦК КПСС и Совет Министров СССР рассмотрели ваши предложения и приняли специальное постановление «О мерах по развитию овцеводства в Казахской ССР». Республике выделены необходимые капитальные вложения и материальные ресурсы, оказана другая помощь. Недавно по вашей просьбе мы рассмотрели и приняли постановление по освоению солонцовых земель в Казахстане. Уже в ближайшие годы вы сможете ввести в оборот более 2 млн. га таких земель»⁷.

Высшие органы государственного управления союзных республик участвуют в правотворческой работе центральных органов управления Союза ССР. Во-первых, они привлекаются к разработке важнейших нормативных актов министерств и ведомств СССР. Во-вторых, центральные органы управления СССР принимают некоторые важные нормативные акты по согласованию с органами управления союзных республик. В-третьих, при центральных органах СССР могут создаваться подразделения с включением в них представителей союзных республик, которые играют важную роль в правотворческой работе.

Мы указали на формы прямого участия союзных республик в развитии союзного законодательства. Союзные республики как суверенные государства, самостоятельно решая вопросы своего ведения, могут найти наиболее целесообразные и новые пути правового регулирования определенных общественных отношений. Союзное законодательство может воспринять те правовые нормы, идеи, положения законодательства союзной республики, которые являются новыми, наиболее эффективными, соответствующими потребностям регулирования определенных общественных отношений в масштабе всего Союза ССР. Это характерно для всей истории формирования и развития союзного законода-

⁷ «Известия», 1980 г., 29 августа.

тельства. Достаточно сослаться на Конституцию СССР 1977 г., в преамбуле которой указывается, что в ней сохранена преемственность идей и принципов Конституции РСФСР 1918 г. Обновление современного законодательства происходит на основе учета идей, положений законодательств союзных республик, о чем свидетельствует сравнительный анализ норм многих союзных и республиканских нормативных актов.

Контрольные и координационные полномочия органов союзных республик осуществляются в процессе взаимодействия с центральными органами управления СССР, а также с предприятиями, учреждениями и организациями союзного подчинения.

Таким образом, все союзные республики активно участвуют в решении вопросов общесоюзного значения как в правовой, так и организационной формах, и в этом наглядно проявляются их суверенитет, равноправие и торжество ленинских принципов национально-государственного строительства в СССР.

Г. С. Сапаргалиев

**УМУМИТТИФОҚ АҲАМИЯТИГА ЭГА БУЛГАН МАСАЛАЛАРНИ ҲАЛ ЭТИШДА
ИТТИФОҚДОШ РЕСПУБЛИКАЛАР
ИШТИРОКИНИНГ КОНСТИТУЦИОН АСОСЛАРИ**

Мақолада ССР Иттифоқи таркибида бўлган, федерализм принципларини бажаришдаги масалани ҳал этишда иттифоқдош республикаларнинг актив иштироки конституцион асосларида ёрқин ифодаланганлиги атрофлича таҳлил қилинган.

М. Х. КАРИМОВ

О ЕДИНСТВЕ ПАТРИОТИЧЕСКОГО И ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ МАСС

На всех этапах социалистического и коммунистического строительства в нашей стране Коммунистическая партия придавала и придает огромное значение воспитанию трудящихся в духе патриотизма и интернационализма. Актуальность этой задачи подчеркивается и в ныне действующих Программе и Уставе КПСС. В соответствии с их положениями XXVI съезд партии указал на необходимость дальнейшего усиления деятельности всех работников идеологического фронта в этом направлении. «Священный долг партии — воспитывать трудящихся в духе советского патриотизма и социалистического интернационализма, гордого чувства принадлежности к единой великой Советской Родине»¹.

Патриотическое и интернациональное воспитание — относительно самостоятельные элементы коммунистического воспитания, находящиеся в тесном взаимодействии и нацеленные на решение единых задач идеологического обеспечения социалистического и коммунистического строительства, всестороннего воспитания нового человека.

Взаимосвязь видов коммунистического воспитания имеет свою специфику проявления в патриотическом воспитании, которая определяется в том, что вне этой связи само патриотическое воспитание не может быть реализовано; эффективность процесса патриотического воспитания теснейшим образом зависит от эффективности всех остальных видов коммунистического воспитания, от уровней сформированности всех параметров личности. Наиболее тесно патриотическое воспитание связано с интернациональным воспитанием. В свою очередь, последнее без патриотического воспитания односторонне, неэффективно и по сути немислимо. Интернациональное воспитание предполагает патриотическое по необходимости, поскольку оно связано с воспитанием конкретно-исторических субъектов, неотделимых от социальной и национальной почвы, от социалистических отечеств как их среды существования и развития.

Интернациональное и патриотическое воспитание внутренне взаимосвязаны, они находятся между собой в отношении общего и особенного. При сочетании интернационального воспитания с патриотическим на первое место выступает учет той или иной совокупности специфических моментов в интернациональном воспитании, а при сочетании патриотического воспитания с интернациональным на первый план выступает необходимость наполнения патриотического воспитания интернационалистским содержанием.

Воспитание советских людей в духе советского патриотизма и социалистического интернационализма в их взаимосвязи объективно обуславливается интернационалистским характером задач коммунисти-

¹ Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 56—57.

ческого строительства в СССР. Успехи социалистического строительства в каждой стране в конечном итоге укрепляют могущество мирового социалистического содружества. «Партия, — говорится в Программе КПСС, — рассматривает коммунистическое строительство в СССР как великую интернациональную задачу советского народа, отвечающую интересам всей мировой социалистической системы, интересам международного пролетариата, всего человечества»².

В ходе социалистических преобразований, в результате воспитательной работы партии патриотизм советских людей непрерывно обогащался по содержанию. Советский патриотизм выступает ныне как сознание, чувство всего народа — рабочих, крестьян, интеллигенции, всех наций и народностей нашей страны. Воедино слились чувства любви к своему языку, историческим и культурным традициям, естественная привязанность к родной земле с сознанием преданности новому общественному строю, социалистическому государству. Советский патриотизм включает в себя также сознание интернациональной принадлежности к советскому народу — новой социальной и интернациональной общности людей. Более того, с образованием мировой социалистической системы любовь к своей родине у трудящихся стран социализма сочетается с преданностью интересам всего социалистического содружества.

Если патриотизм буржуа, как правило, означает национализм, то новый тип патриотизма — социалистический — по своей направленности органически сочетается с пролетарским, социалистическим интернационализмом. Исторически сложившееся чувство любви к родной земле, привязанность к своим обычаям и традициям, присущие каждому народу, сливаются в советском патриотизме с любовью ко всей Советской Родине, с сознанием ответственности за судьбы всей страны. Это чувство, в котором гармонически сливаются горячая любовь к своей Родине, народу и беззаветная преданность социалистическому строю, было и остается важным источником ратных и трудовых подвигов наших соотечественников. Любовь к Родине каждого из нас, будь то таджик, русский, эстонец, украинец, узбек — представитель любой большой или малой нации, укрепляет общесоветская гордость, чувство принадлежности к первому в мире интернациональному социалистическому Отечеству.

Чувства патриотизма и интернациональной ответственности советских народов ярко проявились в ходе ликвидации стихийного бедствия, которое обрушилось в 1966 г. на Ташкент. Вся страна встала рядом с ташкентцами, все союзные республики оказали братскую поддержку. Особенность помощи Ташкенту — не только в ее размерах, масштабах, но и в том, что она стала поистине патриотическим и интернациональным делом всех советских наций и народностей. По этому поводу Ш. Р. Рашидов писал: «Пройдут годы, но никогда не забудут ташкентцы год 1966-й, нет, речь идет не о подземных толчках и изуродованных зданиях. Это забудется: залечатся раны, и на месте разрушенного встанет новый, красивый город. Память же сохранит другое — благородный поступок советского народа, который в трудную минуту протянул нам руку братской помощи. В сердцах ташкентцев и всех трудящихся Узбекистана всегда будет жить благодарность народам-братьям за их участие и дружескую поддержку»³.

Ныне патриотизм и интернационализм советских людей проявляются в первую очередь в развитии у них чувства ответственности за осуществление планов коммунистического строительства — в этом главном, что объединяет народы нашей Родины.

Для нашей республики величайшим национальным богатством является хлопок — наша гордость, главный источник процветания респуб-

² Программа Коммунистической партии Советского Союза. М., 1976, с. 6.

³ Рашидов Ш. Р. Советский человек — создатель нового мира. — «Коммунист», 1967, № 16, с. 67.

лики. Трудящиеся Узбекистана хорошо сознают, что хлопок очень нужен всей Советской стране, другим социалистическим странам, и в непрерывном увеличении производства хлопка они видят свой первейший патриотический и интернациональный долг.

Узбекистан дает почти 65% общесоюзного производства «белого золота». Только за десятую пятилетку колхозы и совхозы Узбекистана сдали Родине 28,5 млн. т хлопка — на 4 млн. т больше, чем в девятой пятилетии. Замечательная трудовая победа одержана на хлопковых полях республики в 1981 г. Родина получила более 6 млн. т узбекистанского «белого золота», в том числе свыше 380 тыс. т ценных тонковолокнистых сортов⁴.

В одиннадцатой пятилетке намечено значительно увеличить заготовки хлопка. Хлопкоробы доведут производство «белого золота» за пять лет до 30 млн. т. «Земледельцы, все трудящиеся республики рассматривают непрерывное увеличение производства хлопка как общенародную задачу, как свой первейший патриотический и интернациональный долг перед всеми братскими народами СССР, странами социалистического содружества»⁵.

Труженики Узбекистана, стремясь достойно встретить 60-летие образования СССР — праздник дружбы и братства советских народов, встали на всенародную трудовую вахту под девизом «60-летию образования СССР — 60 ударных недель». Трудовые коллективы приняли на 1982 г. встречные планы и обязательства, которые предусматривают дополнительный выпуск продукции за счет использования внутренних резервов, повышения эффективности и качества всей работы. Так, в год юбилея СССР в республике намечено произвести сверх плана 225 тыс. т минеральных удобрений, 8 тыс. т стали и проката, 200 тракторов, 260 тыс. пог. м шелковых тканей, 10 тыс. т растительного масла, много другой продукции⁶.

Активное участие в осуществлении планов коммунистического строительства — ярчайшее проявление патриотизма и интернационализма советских людей, их могучей животворной силы. Это вновь было подчеркнуто в речи Л. И. Брежнева в Ташкенте. «Ведь интернационализм в условиях нашей многонациональной страны сегодня, — говорил Леонид Ильич, — это, прежде всего, честный, добросовестный, с полной отдачей труд всех народов страны на общее благо. Это — умение ставить общегосударственные интересы выше ведомственных, местных интересов, обеспечивать четкую работу единого народнохозяйственного комплекса страны. Это своевременное и качественное выполнение всех межреспубликанских поставок, максимальное использование своих ресурсов, активное участие в решении таких проблем, от которых зависит подъем экономики и благосостояния всего народа»⁷.

Коммунистическая партия решительно осуждает любые попытки поставить местные интересы выше общегосударственных, интересов всего советского народа. О необходимости активной, наступательной борьбы с местничеством и ведомственностью говорилось на ноябрьском (1979 г.) Пленуме ЦК КПСС. Выступая на страницах «Правды», первый секретарь ЦК Компартии Киргизии Т. У. Усубалиев писал: «Местничество и ведомственность нередко рождаются, как мне кажется, из стремления людей поднять любой ценой престиж того участка работы, за который они отвечают, получить какие-то преимущества перед остальными. Любой ценой! И выглядеть лучше других. Не быть лучше, а именно выглядеть... Если бы в каждом человеке легко соединялись эти понятия — «мое» и «наше», мы с вами не говорили бы сейчас о той же проблеме местничества. Но она, к несчастью, живет и требует...

⁴ См. «Коммунист Узбекистана», 1982, № 2, с. 4.

⁵ Рашидов Ш. Р. Отчет Центрального Комитета Компартии Узбекистана XX съезду Коммунистической партии Узбекистана. Ташкент, 1981, с. 22.

⁶ См. «Правда Востока», 1982 г., 6 февраля.

⁷ «Правда», 1982 г., 25 марта.

все большего внимания партийных комитетов. Без планомерной борьбы с этим пороком не обойтись... Потому что местничество — тот же сорняк. Не истребишь корня — появится снова»⁸.

Борьба с местничеством имеет не только важное хозяйственное, но и большое социальное, воспитательное значение.

Среди многих условий и принципов правильного сочетания патриотического и интернационального воспитания прежде всего важно выделить то, что только классовый, пролетарский подход к национальному вопросу, к национальным аспектам общественной жизни обеспечивает сочетание пролетарского интернационализма и патриотизма.

Одно из основных направлений идеологической работы в социалистическом обществе, а одновременно и сочетания социалистического патриотизма и интернационализма — обеспечение верной ориентации трудящихся в вопросах оценки исторического прошлого народов.

Методологические принципы пролетарского отношения к историческому прошлому четко определены в произведениях основоположников марксизма-ленинизма. Суть их сводится к тому, что из прошлого необходимо брать революционно-демократические традиции и развивать их в условиях социалистических общественных отношений. Принцип классового подхода к национальным аспектам жизни общества, неуклонно проводимый партией в ее практике, предусматривает достижение гармоничного сочетания интересов отдельных республик и наций с общегосударственными интересами всего советского народа; утверждение приоритета интернациональных интересов над национальными.

При социализме оберегаются и творчески воспринимаются те плоды созидательной деятельности и творческой мысли народов, которые отразили их вклад в общую сокровищницу материальной и духовной культуры человечества. Это можно наглядно видеть в заботе государства о сохранении исторического и культурного наследия народов СССР.

«Забота о сохранении исторических памятников и других культурных ценностей,— записано в Конституции нашей страны,— долг и обязанность граждан СССР»⁹. Важную роль в сохранении памятников истории и культуры, являющихся достоянием всего многонационального советского народа, играет Закон «Об охране и использовании памятников истории и культуры», принятый сессией Верховного Совета СССР в октябре 1976 г. Значительное внимание уделяется данному вопросу в Узбекистане. В республике под государственной охраной находится более 5 тыс. памятников культуры, из них около 900 — архитектурных¹⁰. В музеях, библиотеках, научных учреждениях хранятся, изучаются и пропагандируются замечательные произведения ученых и просветителей народов Узбекистана. Об этом бережном отношении к историческому прошлому как непреложному требованию в развитии национальных отношений Л. И. Брежнев в речи в Ташкенте говорил: «Немало славных страниц в многовековой истории узбекского народа... Вы справедливо храните и чтите великие традиции древней культуры, связанные с именами Ибн Сины, Навои, Улугбека или воплощенные в архитектурных памятниках Самарканда, Бухары, Хивы»¹¹.

Общность интересов социалистических наций требует, чтобы национальное наследие, национальная культура анализировались с классовых позиций, чтобы заслуги национальных героев и деятелей прошлого оценивались с учетом их места, их позиции в борьбе классов.

В целенаправленном формировании у трудящихся масс классового подхода к социальным явлениям вообще и к национальной культуре,

⁸ «Правда», 1980 г., 6 января.

⁹ Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. М., 1979, с. 25.

¹⁰ См.: О проекте Закона УзССР об охране и использовании памятников истории и культуры.— «Правда Востока», 1974 г., 22 декабря.

¹¹ «Правда», 1982 г., 25 марта.

историческим событиям, в частности, можно выделить ряд направлений. Но главное из них — пропаганда пролетарского интернационализма, идей и положений о правильном сочетании национального и интернационального, разъяснение ленинской национальной политики КПСС.

Жизнь рождает немало новых форм наглядной и доходчивой пропаганды идей и принципов советского патриотизма и социалистического интернационализма. В обмене духовными ценностями и традициями между народами, глубоком изучении и обобщении накопленного партийными, государственными и общественными организациями опыта по развитию интернационалистических качеств советских людей большое значение приобретают музеи дружбы народов СССР, созданные в Ташкенте, Тбилиси, Кишиневе, других городах. В приобщении трудящихся Узбекистана к сокровищнице многонационального советского искусства важную роль сыграл, например, проведенный в Ташкенте в мае 1977 г. праздник искусства — «Симфония дружбы» — праздник братства культур народов нашей страны, посвященный 60-летию Великого Октября¹². Укреплению чувств дружбы трудящихся нашей республики с народами стран социалистического содружества способствовала декада книги Польской Народной Республики, проведенная в Ташкенте в апреле 1976 г. В апреле 1980 г. в Ташкенте состоялось заседание «круглого стола» на тему: «Мы — советский народ», проводившееся по инициативе Союза писателей Узбекистана и редакции «Литературной газеты». В его работе приняли участие видные поэты, писатели и литераторы-критики из различных уголков нашей страны. Таких примеров можно привести очень много.

Исторический опыт укрепления братской семьи советских народов, опыт образования и развития СССР — первого многонационального социалистического государства — наглядно свидетельствует о том, что дальнейшее упрочение интернационального единства советских наций и национальностей непременно предполагает органическое единство патриотического и интернационального воспитания как органических составных частей всего комплекса многогранной идеологической работы КПСС, Советского государства, общественных организаций по формированию нового человека в ходе строительства коммунизма в нашей стране.

М. Х. Каримов

ОММАНИ ВАТАНПАРВАРЛИК ВА ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМ РУҲИДА ТАРБИЯЛАШНИНГ ЯҚДИЛЛИГИ

Бу мақолада Ўзбекистон мисолида, меҳнаткашларни ватанпарварлик ва интернационализм руҳида тарбиялашнинг яқдиллиги, тарбиянинг бу воситаси янги кишини шакллантиришдаги жами ғоявий ишларнинг ажралмас қисми эканлиги ҳақида баҳс юритилади.

¹² См. «Правда Востока», 1977 г., 15 мая.

К. ТУРСУНОВ

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ НЕКАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Социалистическое преобразование промышленности в той или иной форме и объеме является общей закономерностью строительства социализма. Но перед каждой страной, строящей социализм, встают различные конкретные задачи социалистического преобразования промышленности, в зависимости от уровня, структуры и характера ее развития. Для стран, прошедших к моменту свершения пролетарской революции

стадию капиталистического индустриального развития, это преобразование будет означать дальнейшее развитие промышленности соответственно задачам социалистического строительства. Для аграрно-индустриальных стран оно означает создание крупной социалистической промышленности, реконструкцию на основе машинного производства имеющихся промышленных предприятий и целесообразное размещение производительных сил. А для аграрно-колониальных и полуколониальных стран социалистическое преобразование означает заново создание крупного промышленного производства с учетом естественно-географических условий, целесообразное размещение промышленных производительных сил с ликвидацией последствий колониальной политики метрополии и т. д.

Следовательно, социалистическое преобразование промышленности является самым глубоким и широким в аграрно-колониальных и полуколониальных странах. К их числу относились Туркестан, Бухара и Хорезм, бывшие до Октября отсталыми колониями царской России, аграрно-сырьевыми придатками промышленности метрополии.

Накануне Октябрьской революции свыше 80% населения Туркестана были заняты в сельском хозяйстве, в Бухарском эмирате — 82%, в Хивинском ханстве — 95%¹.

Экономика дореволюционного Туркестана характеризовалась низким уровнем развития промышленности, отличавшейся однобокой специализацией на первичной обработке сельскохозяйственного сырья; неравномерностью размещения промышленных производительных сил и распыленностью предприятий по огромной территории края; переплетением промышленного капитала с торгово-ростовщическим при господстве империалистической буржуазии; сочетанием фабрично-заводской промышленности с докапиталистическими формами производства, основанными на средневековой ручной технике; малочисленностью и неквалифицированностью рабочего класса, неустойчивостью его состава и тесной связью с сельским хозяйством; переплетением капиталистических и докапиталистических форм эксплуатации рабочих и т. д.

Эти особенности экономики дореволюционного Туркестана и задачи ее социалистического преобразования обусловили целый комплекс социально-классовых противоречий, в том числе противоречий между задачами создания крупной социалистической промышленности и уровнем ее развития, а также ее колониальной структурой, отсутствием квалифицированных кадров промышленных рабочих из местного населения. Главным из них было противоречие между задачами социалистического преобразования промышленности и уровнем ее развития, а также ее колониальной структурой.

Удельный вес промышленности в продукции народного хозяйства дореволюционного Туркестана был весьма незначительным, причем более 25% промышленной продукции приходилось в 1917 г. на долю кустарной промышленности². За годы гражданской войны и иностранной интервенции и без того слабо развитая промышленность края пришла в состояние полной разрухи. Валовая продукция всей промышленности Туркестана в 1920 г. едва достигала 20% довоенного уровня, а число действующих предприятий сократилось на половину³.

В 1924 г. в УзССР действовало 158 промышленных предприятий, в Туркмении — 62, Киргизии — 25 предприятий⁴.

До революции здесь развивались лишь те отрасли промышленности, которые нужны были русским и иностранным капиталистам; они специализировались на первичной обработке сельскохозяйственного сырья. Край, дававший стране хлопок и шелк, не имел ни тек-

¹ От средневековья к вершинам современного прогресса. М., 1965, с. 137.

² Статистический ежегодник Туркеспублики. 1917—1923 гг. Т. I. Ташкент, 1924, с. 45.

³ История рабочего класса Узбекистана. Т. I. Ташкент, 1964, с. 71.

⁴ Ходжаев Ф. Избранные труды. Т. I. Ташкент, 1970, с. 283.

стильной, ни шелкоткальной и шелкоткацкой промышленности. В 1913 г. на долю хлопкоочистительной промышленности приходилось 81,2%, маслобойной — 11,8%, тяжелой промышленности — 2%, других отраслей — 5% валовой промышленной продукции⁶. Так практически проявлялось противоречие между задачами создания крупной социалистической промышленности и уровнем ее развития, а также ее колониальной структурой. Определяющей, решающей стороной его было противоречие между задачами социалистического преобразования промышленности и низким уровнем ее развития. Оно преодолевалось путем создания крупной промышленности соответственно задачам социалистического строительства.

Создание новых и коренная реконструкция действовавших предприятий не означали просто количественное увеличение их числа, а предполагали формирование крупной социалистической индустрии с учетом естественных ресурсов всех республик, интересов развития всех отраслей народного хозяйства в каждой республике и Союзе в целом, ибо социалистическая промышленность является составной неразрывной частью единого социалистического народного хозяйства страны. Социалистическая индустрия создавалась как многоотраслевой комплекс, и тем самым преодолевалась былая однобокая, колониальная структура промышленности края, что отвечало интересам каждой республики и всего Союза, целям комплексного использования богатейших природно-экономических ресурсов края, задачам преодоления его фактического экономического неравенства.

Коммунистическая партия принимала действенные меры по ликвидации фактического неравенства ранее отсталых народов, выравниванию их экономического развития. Эти вопросы находились в центре внимания X, XII и последующих съездов нашей партии. X съезд партии обратил особое внимание на промышленное развитие бывших колониальных окраин царизма. В решениях съезда отмечалось, что народы окраин «насильственно удерживались в роли поставщиков всякого рода сырья, которое обрабатывалось в центре. Это было причиной их постоянной отсталости и мешало возникновению и тем более развитию промышленного пролетариата среди этих угнетенных народов. Со всем этим неизбежно должна была столкнуться пролетарская революция на восточных окраинах и ее первой задачей является последовательная ликвидация всех остатков национального неравенства во всех отраслях общественной и хозяйственной жизни и прежде всего планомерное насаждение промышленности на окраинах, путем переноса фабрик к источникам сырья (Туркестан, Башкирия, Киргизстан, Кавказ)»⁶.

На основе успешного претворения в жизнь решений партийных съездов уже за годы первых пятилеток в Средней Азии благодаря огромной помощи всех народов СССР была создана крупная многоотраслевая социалистическая промышленность и тем самым разрешено противоречие между задачами создания крупной социалистической промышленности и былым низким уровнем развития промышленности края, а также ее колониальной структурой. Все среднеазиатские республики стали индустриально-аграрными. Это можно проиллюстрировать на примере УзССР.

К 1938 г. промышленная продукция составила 69,4% продукции всего народного хозяйства УзССР⁷. Вновь созданные предприятия давали в 1937 г. 62,8% валовой промышленной продукции, в том числе: по группе «А» — 50,3%, по группе «Б» — 78,7%, а по таким отраслям, как химическая промышленность, машиностроение, хлопчатобумажная,

⁶ Развитие экономики и культуры Советского Узбекистана. Ташкент, 1957, с. 13.

⁶ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК. Изд. 8-е. Т. I. М., 1970, с. 559—560.

⁷ ЦГА УзССР, ф. Р-837, оп. 32, д. 4959, л. 50.

шелкомотальная и некоторые другие, — 100% промышленной продукции⁸.

В процессе создания крупной многоотраслевой социалистической промышленности было разрешено и другое противоречие — между задачами социалистического преобразования промышленности и отсутствием квалифицированных промышленных рабочих кадров. Слабое промышленное развитие Туркестана обусловило малочисленность и неоформленность, низкую квалификацию и слабую политическую сознательность местных рабочих.

В 1914 г. в Туркестане насчитывалось около 50 тыс. рабочих — примерно 1% населения края, тогда как в целом по России рабочие составляли в 1913 г. 14,6% населения. К тому же сезонные рабочие составляли 70% всех рабочих края⁹, а рабочие из местного населения, составлявшие большинство туркестанского пролетариата, практически сплошь были неквалифицированными. Крайне малочисленными были и кадры инженерно-технического персонала. Только преодолев эти противоречия, можно было обеспечить успешное развитие крупной социалистической промышленности. Таким образом, создание крупной социалистической промышленности и формирование квалифицированных кадров рабочих и ИТР выступали как тесно взаимосвязанные стороны единого процесса в ходе осуществления социалистической индустриализации и других коренных задач построения социализма в нашей стране, в том числе в Узбекистане.

В процессе создания крупной социалистической промышленности пришлось преодолеть и антагонистические противоречия между рабочим классом и различными эксплуататорскими элементами, которые всячески противодействовали осуществлению социалистических преобразований, в том числе мероприятий партии и Советского государства по созданию в среднеазиатских республиках крупной, оснащенной современной техникой социалистической промышленности, формированию промышленных кадров и ИТР из местного населения.

Они проникали в руководящие советские, хозяйственные и даже партийные органы и создавали искусственную волокиту и бюрократизм, затягивали пуск важных промышленных объектов, занимались вредительством и т. д.

Классовая борьба в области создания социалистической индустрии и формирования промышленных кадров принимала в условиях Туркестана также формы буржуазного национализма и великодержавного шовинизма. Националисты под флагом «защиты национальных интересов» и «борьбы против колониаторских тенденций» вели борьбу против Советской власти, разжигали национальную рознь между рабочими. Они отрицали огромную роль русского пролетариата в создании социалистической промышленности в среднеазиатских республиках, формировании промышленных кадров из местного населения и т. д. Под видом коренизации хозяйственного, государственного аппарата местные националисты стали изгонять оттуда представителей неместных национальностей, независимо от их классовой принадлежности. Состоявшийся в 1928 г. Пленум Средазбюро расценил местный национализм, проявлявшийся при осуществлении коренизации, как «острейшее и серьезное оружие сопротивления байства и манапства против успешного наступления социализма, против социалистической культуры и ее действительной национальной формы, против социалистической культуры и ее действительной национальной формы, против подлинного приобщения трудящихся масс местной национальности к управлению...»¹⁰ промышленностью, хозяйственными и государственными органами. Пленум указал, что коренизация без строгого учета классовой при-

⁸ Узбекистан за 15 лет. Ташкент, 1939, с. 35.

⁹ Мельникова Т. С. Формирование промышленных кадров в Узбекистане. Ташкент, 1956, с. 9

¹⁰ КПСС и Советское правительство об Узбекистане. Ташкент, 1972, с. 177.

надлежности и политического лица выдвигаемых означает по сути дела выступление против социалистического строительства и интернационального содержания национализации промышленности, хозяйственного и государственного аппаратов.

Партия и правительство вели решительную борьбу как против местного национализма, так и против великодержавного шовинизма. Великодержавные шовинисты стремились оставить среднеазиатские республики на положении отсталой аграрно-сырьевой базы для промышленности Центра и выступали против создания в этих районах крупных современных промышленных очагов. Они утверждали, что в условиях жаркого и сухого климата, при скудных природных ресурсах, отсутствии промышленных кадров и якобы неспособности населения работать на крупных промышленных предприятиях и управлять ими невозможно создать крупную промышленность, прежде всего тяжелую индустрию. Великодержавные шовинисты сознательно задерживали внедрение передовой техники и техники безопасности, распыляли и расхищали средства, отпускаемые на промышленное развитие среднеазиатских республик, срывали мероприятия партии и правительства по культурно-бытовому и жилищному строительству, всячески препятствовали выдвижению представителей местного трудового населения на руководящие посты и т. д.

Т а б л и ц а 1*

1929 г.	1932 г.	1937 г.
УзССР 207,3	476,8	573
в том числе в крупной промышленности 24,1	6,14	—
ТуркмССР 60,6	123,3	—
в том числе в крупной промышленности 4,3	14,5	—
ТаджССР 18,1	92,4	—
в том числе в крупной промышленности 2,1	—	—
КиргССР 42,2	106,3	—
в том числе в крупной промышленности 4,9	11,6	—

* Социалистическое строительство СССР. Статистический ежегодник. М., 1937, с. 311.

Решительно преодолевая сопротивление классово враждебных сил, национал-уклонистов всех мастей, партия и правительство настойчиво вели курс на создание национальных индустриальных кадров в республиках Средней Азии. И если в 1914 г. во всем народном хозяйстве Туркестана было лишь 50 тыс. рабочих, то в 1929 г. их стало 328,1 тыс., а в 1932 г. — 798,6 тыс., в том числе контингент промышленных рабочих соответственно вырос с 35,4 тыс. до 87,5 тыс. (без ТаджССР).

Динамика роста численности рабочих в народном хозяйстве среднеазиатских республик за 1929—1937 гг. представлена в табл. 1 (тыс. чел.).

Количественный рост рабочего класса, особенно в промышленности, сопровождался повышением удельного веса его квалифицированной части. За годы первой пятилетки доля квалифицированных рабочих местных национальностей увеличилась в среднеазиатских респуб-

ликах с 9,3 до 33,6%¹¹. В 1926 г. в УзССР квалифицированные рабочие фабрично-заводской промышленности составили 46,8% и полуквалифицированные — 17,6% всех рабочих этой отрасли. На долю узбеков приходилось 27,3% всех квалифицированных и 21,2% полуквалифицированных промышленных рабочих¹².

Бурно шел и процесс формирования кадров ИТР для промышленности и всего народного хозяйства республик Средней Азии, главным образом из местного населения. Уже к 1933 г. только в Узбекистане насчитывалось 2443 инженера и техника. Особенно остро стояла проблема формирования женских промышленных кадров, в том числе рабочих, из местного населения. Как известно, В. И. Ленин придавал огромное значение женскому вопросу в строительстве социализма. Он писал, что «постройка социалистического общества начнется только тогда, когда мы, добившись полного равенства женщины, примемся за новую работу вместе с женщиной»¹³.

Раскрепощение женских масс стало специфической областью упорной классовой борьбы, составной частью строительства новой жизни и нового быта.

Состоявшийся в 1932 г. Среднеазиатский слет ударниц отмечал, что «раскрепощение женщин в условиях республик Средней Азии является огромным участком классовой борьбы и сопротивление, которое мы имеем в этой работе, идет от лиц классово враждебных нам элементов — кулачества и байства, духовенства, которому и в настоящее время удается еще держать под своим влиянием отдельные группы трудящихся. Открытое выступление классового врага против проводимых Коммунистической партией и Советской властью мероприятий по раскрепощению женщин, подпольная агитация, использование религиозных и бытовых предрассудков, зверские издевательства над женщинами-националками, которые пытаются встать в ряды активных строителей социализма, — все это яркое проявление классовой борьбы»¹⁴.

Коммунистическая партия, Советское государство, общественные организации настойчиво добивались все более широкого вовлечения женщин в крупную промышленность, формирования женских промышленных кадров. В табл. 2 представлены динамика роста занятости женщин Средней Азии по отраслям труда.

Т а б л и ц а 2*

Отрасли	1926 г.		1929—1930 гг.	
	абс.	%	абс.	%
Промышленность	1924	5,7	7000	12,7
Сельское хозяйство	3481	10,2	6000	10,9
Строительство	116	0,3	3000	5,4
Транспорт	1845	5,4	3000	5,4
Торговля и кредит	2239	6,6	4100	5,6
Учреждения	15670	46,2	25000	43,4
Прочие отрасли	8670	25,6	7000	12,7

* «Народное хозяйство Средней Азии», 1930, № 9—10, с. 34.

Все более широкое вовлечение женщин, прежде всего местных национальностей, в промышленное производство было в условиях Средней Азии одной из важных особенностей и закономерностей преодоления противоречия между задачами создания здесь крупной социалистической промышленности и отсутствием промышленных кадров рабочих из местного населения.

¹¹ «Социалистическое строительство Средней Азии», 1933, № 2—3, с. 48.

¹² «Бюллетень ЦСУ УзССР», Самарканд, 1930, № 24, с. 18.

¹³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 202.

¹⁴ ЦГА УзССР, ф. Р-717, оп. 1, д. 1312, л. 81.

Серьезным противоречием в процессе создания крупной социалистической промышленности в Среднеазиатском регионе было противоречие между задачами создания такой промышленности и унаследованным от прошлого уродливо-однбоким размещением производительных сил в регионе.

В царской России более 50% промышленных предприятий были сосредоточены в центральных районах, а на восточные окраины приходилось менее 10%, в том числе на Урал — 4,7%, Сибирь — 2,4%, Туркестан — 1,8%¹⁵.

В то время как в Московской губернии в 1913 г. производилось в среднем на одного жителя примерно на 212 руб. промышленной продукции, в Петербургской — на 164 руб., в Ферганской области этот показатель составлял лишь 47,6 руб., в Сырдарьинской — 7,9 руб., в Самаркандской — 10,4 руб., а в Семиреченской области — 5,4 руб.¹⁶

Царизм, российская буржуазия намеренно тормозили развитие производительных сил, особенно промышленности, на колониальных окраинах. Крайне неравномерно размещалось промышленное производство и в областях самого Туркестана. В результате в начальный период индустриализации промышленные предприятия на территории УзССР имелись в первую очередь в Ферганской, затем Ташкентской, Самаркандской областях. А в Хорезмской, Кашкадарьинской, Сурхандарьинской и других областях, а также в Киргизии и Туркмении существовали тогда лишь мелкие заведения, в основном кустарного типа.

В 1913 г. предприятия, размещенные в Ферганской долине, производили 73% хлопка-волокна, 93% хлопкового масла, 68% валовой продукции всей крупной промышленности дореволюционного Узбекистана¹⁷. Все это в корне противоречило принципам и задачам создания крупной социалистической промышленности, которое требует рационального территориального размещения промышленных производительных сил с учетом природно-экономических условий и ресурсов каждого района, интересов каждой республики и Союза в целом. Эти принципы последовательно претворялись в жизнь по мере все более широкого развертывания социалистической индустриализации Узбекистана и других среднеазиатских республик на основе успешного выполнения плановых заданий первой и последующих советских пятилеток.

Так в конкретных условиях Узбекистана и других среднеазиатских республик в ходе развития их некапиталистическим путем к социализму, благодаря огромной работе КПСС и Советского государства, всесторонней братской помощи великого русского и других народов, СССР, самоотверженным усилиям тружеников города и села преодолевались общие и присущие переходному периоду в данном регионе сложнейшие противоречия в области социалистического преобразования промышленности, что и обеспечило победу ленинского курса партии на социалистическую индустриализацию страны, особенно восточных республик Союза, в интересах общего дела победы социализма в СССР.

Қ. Турсунов

НОКАПИТАЛИСТИК РИВОЖЛАНИШ ШАРОИТИДА САНОАТНИ СОЦИАЛИСТИК УСУЛДА ҚАЙТА ҚУРИШНИНГ УЗИГА ХОС ХУСУСИЯТЛАРИ

Бу мақолада Урта Осиё республикалари мисолларида нокапиталистик ривожланиш шароитида социалистик саноатни қайта қуришнинг айрим хусусиятлари очиб берилган. Муаллиф мазкур хусусиятларни фалсафий нуқтаи назардан анализ қилади, яъни саноатни социалистик усулда қайта қуришда нокапиталистик ривожланиш масалаларини ҳал этишдаги қарама-қаршиликларни бартараф қилиш йўллари олдин қолақ бўлган мамлакатлар мисолида аниқ ифодалаб беради.

¹⁵ «Проблемы экономики», 1937, № 5—6, с. 142.

¹⁶ Заорская В. В., Александер К. А. Промышленные заведения Туркестанского края. Вып. I. Пг., 1915, с. 27—28.

¹⁷ Бедринцев К. Н., Десятчиков Б. А. Промышленность Узбекистана за 40 лет. Ташкент, 1957, с. 22.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

ПОДГОТОВКА МЕХАНИЗАТОРСКИХ КАДРОВ В УЗБЕКИСТАНЕ В ГОДЫ ДЕВЯТОЙ ПЯТИЛЕТКИ

В ходе последовательного осуществления аграрной политики КПСС в Узбекистане, как и по всей стране, ведется огромная работа по укреплению материально-технической базы сельского хозяйства. «Интенсификация сельскохозяйственного производства, его техническое переоснащение,— указывал Л. И. Брежнев,— являются в современных условиях решающим фактором, определяющим темпы его дальнейшего развития»¹.

Значительная работа в этом направлении была проделана в республике уже в годы девятой пятилетки. В результате, например, количество тракторов в колхозах и совхозах УзССР увеличилось с 121,3 тыс. в 1970 г. до 150,6 тыс. в 1975 г., хлопкоуборочных машин — с 25,9 до 28,4 тыс., грузовых автомобилей — с 35,9 до 47,1 тыс. и т. д.² В 1971—1975 гг. колхозы и совхозы республики получили 82 тыс. тракторов разных марок, 2,3 тыс. хлопкоуборочных машин, большое количество другой сельскохозяйственной техники³.

Такие предприятия, как Ташкентский тракторный завод, «Узбексельмаш», «Чирчиксельмаш», «Узбекхлопкомаш», «Ташхимсельмаш», непрерывно увеличивали выпуск хлопкоуборочной и иной сельскохозяйственной техники. Значительные успехи были достигнуты и в электрификации сельского хозяйства республики.

Быстрый рост парка тракторов, автомобилей и других энергетических средств позволил значительно увеличить энергооснащенность и энерговооруженность труда в сельскохозяйственном производстве. Обеспеченность сельского хозяйства УзССР энергетическими мощностями повысилась с 12 214 тыс. л. с. в 1970 г. до 16 211 тыс. л. с. в 1974 г., когда на 100 га посевной площади в колхозах и совхозах приходилось в среднем 409 л. с. энергетических мощностей против 318 в 1970 г., а на одного работника — 9,3 л. с. против 7,8 в 1970 г.⁴

На XVIII съезде Компартии Узбекистана кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь ЦК КПУз Ш. Р. Рашидов отметил: «Мы теперь располагаем почти всеми необходимыми машинами для возделывания хлопчатника и уборки урожая.

С особым удовлетворением мы докладываем съезду, что в республике практически завершена работа по созданию комплекса машин для механизации наиболее трудоемкого процесса — уборки урожая»⁵.

Все это еще более актуализировало проблему обеспечения хлопководства и других отраслей колхозно-совхозного производства высококвалифицированными механизаторскими кадрами.

Например, в 1971 г. колхозы и совхозы Узбекистана нуждались в 41 тыс. механизаторов⁶. Особенно острый дефицит их наблюдался во вновь осваиваемых целинных районах. В этой связи партия и правительство принимали энергичные меры по расширению и улучшению подготовки квалифицированных механизаторских кадров для сельскохозяйственного производства.

Ведущая роль в подготовке их принадлежала сельским профессионально-техническим училищам (СПТУ).

В ноябре 1971 г. ЦК Компартии Узбекистана и Совет Министров Узбекской ССР приняли специальное постановление «О дальнейшем развитии профессионально-технического образования и обеспечении народного хозяйства республики квалифицированными кадрами»⁷.

¹ Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Речи и статьи. Т. 3. М., 1973, с. 67.

² Сельское хозяйство Узбекистана в девятой пятилетке. Ташкент, 1976, с. 23.

³ «Сельская правда», 1976 г., 6 января.

⁴ Сельское хозяйство Узбекистана в девятой пятилетке, с. 24.

⁵ «Правда Востока», 1971 г., 3 марта.

⁶ «Сельское хозяйство Узбекистана», 1971, № 2, с. 29.

⁷ «Правда Востока», 1971 г., 21 ноября.

На 1971 г. был установлен план приема учащихся сельских ПТУ в количестве 18 090 человек; фактически в училища поступили 19 032 человека, из них 974 девушки. По направлениям колхозов и совхозов было принято 17 558 человек. План выпуска механизаторских кадров был выполнен на 110%, подготовлено и направлено в сельское хозяйство республики 17,8 тыс. человек⁸.

Большое внимание уделялось укреплению учебно-производственной базы профтехучилищ. Только в 1971 г. сельские профессионально-технические учебные заведения приобрели 97 тракторов, 14 автомашин, 67 хлопкоуборочных и иных сельскохозяйственных машин⁹.

В 1970/71 учебном году в республике было создано 28 учебных кабинетов, 14 лабораторий и одно учебное хозяйство. В большинстве сельских ПТУ преподавание велось с применением технических средств обучения. Хорошую учебно-производственную базу создали педколлективы сельских ПТУ № 6, 9, 14, 15 и др.¹⁰

23 июня 1972 г. было принято постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О дальнейшем совершенствовании системы профессионально-технического образования»¹¹. В нем подчеркивалось, что профтехучилища становятся основной формой профессиональной подготовки молодежи, причем особый упор делался на развитие средних профтехучилищ. Были намечены конкретные меры по повышению уровня обучения, укреплению материально-технической базы сельского профтехобразования за счет создания новых училищ и переоборудования старых.

Уже в 1972 г. сеть профтехучилищ Ташкентской, Андижанской и Самаркандской областей увеличилась на 8, причем в их числе были три средних ПТУ. Сельское хозяйство Узбекистана получило 14 072 квалифицированных рабочих. Из фондов Госкомитета по профтехобразованию УзССР и от базовых предприятий поступило 204 ед. различного оборудования, 108 машин и механизмов, 113 ед. сельскохозяйственной техники. Силами учащихся ПТУ этих областей изготовлено 23 ед. высокопроизводительных инструментов и приспособлений¹².

Всего за 1971—1975 гг. сельские профессионально-технические училища УзССР подготовили 256,6 тыс. механизаторов различного профиля, в том числе 156,1 тыс. трактористов-машинистов и трактористов, 22 тыс. шоферов¹³.

Новой формой подготовки механизаторских кадров с 1972 г. стало создание по инициативе знатного механизатора, водителя хлопкоуборочной машины Шаймардана Кудратова школ механизаторского мастерства¹⁴. Его школа, созданная в совхозе «Советабал» Гагаринского района Сурхандарьинской области, где сельская молодежь обучалась искусству водить машину, приобрела широкую известность в республике и нашла своих последователей во многих других областях.

По призыву братьев Шадиевых: «Создадим ударные отряды механизаторов!» — при вузах сельскохозяйственного направления были организованы школы водителей хлопкоуборочных машин¹⁵.

ЦК КПУз в постановлении «О ценной инициативе знатного механизатора республики, Героя Социалистического Труда Шаймардана Кудратова и братьев Шадиевых», принятом в ноябре 1971 г.¹⁶, одобрил эти ценные инициативы и обязал обкомы, райкомы партии, сельскохозяйственные организации создать в областях, городах и районах школы мастеров машинной уборки хлопка для повышения квалификации механиков-водителей, а также организовать при вузах, техникумах и профессионально-технических училищах курсы по изучению хлопкоуборочной техники, на которых готовить высококвалифицированных мастеров машинной уборки.

Продолжала практиковаться и система индустриального ученичества механизаторов. Так, опытный механизатор колхоза «Коммуна» Избасканского района Андижанской области Салжон Карабаев, освоив несколько профессий, все свои знания и умения передавал молодежи. За несколько лет с его помощью специальностью тракториста-машиниста овладели 15, механика-водителя хлопкоуборочных машин — 10 человек¹⁷. Механик-водитель колхоза им. Калинина Пахтачуйского района, Герой Социалистического Труда Бабашер Шавкиев за годы девятой пятилетки подготовил 50 молодых механизаторов¹⁸ и т. д.

Наставниками молодежи стали ныне хорошо известные Герои Социалистического Труда Ш. Кудратов, А. Худайназаров, А. Курбанов, Д. Рустамов и многие другие.

ЦК ВЛКСМ, Министерство сельского хозяйства СССР и Государственный Комитет Совета Министров СССР по профтехобразованию провели Всесоюзный смотр технической подготовки и профессионального мастерства сельской молодежи. В ходе смотра одним из главных направлений в деятельности комсомольских организаций страны и республики стали организация и проведение технического всеобуча сельской молодежи под девизом: «Живешь на селе — знай технику!»

⁸ ЦГА УзССР, ф. Р-2417, оп. 2, д. 1044, л. 10.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

¹¹ «Правда Востока», 1972 г., 29 июня.

¹² ЦГА УзССР, ф. Р-2417, оп. 2, д. 1193, л. 18.

¹³ Народное хозяйство Узбекской ССР в 1976 г. Статистический ежегодник. Ташкент, 1977, с. 250—254.

¹⁴ «Правда Востока», 1971 г., 25 ноября.

¹⁵ «Правда Востока», 1971 г., 24 ноября.

¹⁶ «Правда Востока», 1971 г., 26 ноября.

¹⁷ «Коммунист Узбекистана», 1972, № 2, с. 36.

¹⁸ «Сельская правда», 1975 г., 15 марта.

Комсомольская организация Папского района Наманганской области, например, успешно шефствовала над комплексной механизацией всех процессов хлопководства. В центре внимания РК ЛКСМУз находилась подготовка кадров-механизаторов. Если в 1970 г. в этом районе было 780 механизаторов, то уже в 1972 г.— более 1000¹⁹.

Серьезное внимание в ходе смотра уделялось подготовке женских кадров механизаторов. Так, в 1972 г. 4512 девушек были охвачены обучением техническим профессиям²⁰.

По инициативе Шерабадского и Гагаринского райкомов комсомола Сурхандарьинской области только за 1972 г. было подготовлено 100 девушек-механизаторов. Хорошо была поставлена эта работа в колхозе им. Ш. Юсулова Избасканского района Андижанской области. Здесь в том году окончили курс механизаторов 13 девушек²¹.

Секретари райкомов комсомола, вожаки комсомольских организаций колхозов и совхозов не только руководили этой работой, но и сами приобретали столь почетную в республике профессию механизатора. Большинство из них во время трудовых отпусков работали на хлопковых полях. Так, в 1972 г. 500 комсомольских работников и активистов приняли непосредственное участие в сборе хлопка, и каждый из них собрал машинными от 80 до 500 т «белого золота»²².

Первый секретарь Гагаринского райкома комсомола Азада Абдураимова, освоив механизаторскую профессию, соревновалась с первым секретарем Шерабадского райкома ЛКСМУз Чиннихол Худояровой. В 1971 г. за время трудового отпуска она собрала 400 т «белого золота»²³. Таких примеров можно привести немало.

Рост технической оснащенности требовал постоянного пополнения армии механизаторов. В связи с этим огромную значимость приобрел патриотический клич комсомолки республики о подготовке в 1975 г. ста тысяч механизаторов для сельского хозяйства Узбекской ССР. По распространению этого ценного патриотического начинания, одобренного ЦК Компартии Узбекистана, в республике была проведена большая организаторская работа. При СПТУ, в колхозах, при районных объединениях «Узсельхозтехники» и сельхозтехникумах были дополнительно созданы курсы по подготовке механизаторских кадров.

В целом за 1975 г. свыше 120 тыс. человек, в том числе 12 тыс. женщин, получили удостоверения механизаторов различного профиля²⁴.

Большая работа по подготовке механизаторских кадров, проведенная в годы девятой пятилетки, позволила рациональнее использовать имеющуюся технику, значительно повысить степень механизации работ, что способствовало дальнейшему развитию хлопководства и других отраслей сельскохозяйственного производства, повышению их рентабельности, укреплению экономики колхозов и совхозов Узбекистана.

Т. Захидов

¹⁹ ЦГА УзССР, ф. Р-90, оп. 10, д. 5362, л. 96.

²⁰ Там же.

²¹ Там же.

²² Там же, л. 97.

²³ «Ленинское знамя», 1971 г., 15 октября.

²⁴ «Коммунист Узбекистана», 1976, № 6, с. 34.

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ГЛАВХЛОПКОМА И ЕГО ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО ВОССТАНОВЛЕНИЮ ХЛОПКОВОДСТВА (1921—1924)

В первые же годы после победы Великого Октября, несмотря на тяжелое экономическое положение страны, Коммунистическая партия, Советское государство и лично В. И. Ленин уделили большое внимание восстановлению и дальнейшему развитию хлопководства, ирригации, расширению посевных площадей под хлопчатником, вопросам повышения его урожайности, технического оснащения хлопководческих хозяйств, укрепления их экономики, материального благосостояния хлопкоробов. Уже в феврале-марте 1918 г. СНК Туркеспублики издал ряд декретов о конфискации запасов хлопка, национализации хлопковой промышленности Туркестана, национализации царского Мургабского имения и организации на его базе хлопководческого совхоза. Была установлена государственная монополия на заготовку и скупку хлопка-сырца и тем самым подорваны экономические позиции эксплуататорских классов в хлопководстве.

Установление государственной хлопковой монополии четко определило взаимоотношения между советскими государственными предприятиями и хлопкоробами, обеспечило им возможность обходиться без посредничества эксплуататоров. Так практически осуществлялись идеи В. И. Ленина о сближении государственной промышленности с производителями сырья, о смычке сельского хозяйства с государственной промышленностью, укреплении союза рабочего класса с крестьянством. Советское государство взяло в свои руки руководство развитием хлопководства.

Для осуществления конкретных мероприятий, намеченных Советским государством по вопросам восстановления и развития хлопководства, необходимо было создать такой исполнительно-распорядительный орган, который действовал бы на основе и во исполнение закона и был наделен определенными полномочиями юридически-властного характера в целях обеспечения реального подъема хлопководства. Таким

органом стал Главный Хлопковый Комитет при ВСНХ РСФСР, образованный на основании «Положения о государственной организации хлопководства, хлопкоочистительной промышленности и заготовке хлопка», утвержденного Советом Труда и Обороны 22 сентября 1921 г. Начавший свою деятельность с 1 ноября 1921 г.¹ Главхлопком был самостоятельным хлопководским органом, обладавшим правом выдвигать в общегосударственном масштабе задачи по развитию хлопководства и принимавшим реальные шаги для практического решения задач, поставленных упомянутым «Положением».

В задачи Главхлопкома и его органов на местах входили: восстановление хлопководства до довоенных размеров за счет роста хлопковых площадей, а также повышения урожайности и увеличения выхода волокна; руководство работами по восстановлению разрушенных ирригационных систем, обеспечение хлопкоробов продовольствием, рабочим скотом, семенами, удобрениями; организация борьбы с вредителями сельского хозяйства.

Согласно Положению, в состав Главхлопкома входили: Председатель и два члена — представители ВСНХ, два представителя от Туркеспублики, один от Закавказья и один от Наркомзема Союза, которые утверждались Советом Труда и Обороны по представлению ВСНХ.

Совместная деятельность Комитета с Наркомземом позволяла согласованно принимать решения и практически осуществлять их в повседневной деятельности по восстановлению и развитию хлопководства, в частности при определении цен на хлопок-сырец.

Главхлопком, будучи центральным учреждением, опирался на образованные ранее местные хлопковые комитеты. Считалось, что они должны пользоваться некоторой автономией и в то же время руководствоваться директивами Главхлопкома, ибо хозяйственные функции и коммерческая основа этих комитетов были едины.

Главхлопком получил в свое ведение, кроме хлопковых запасов, все предприятия хлопковой промышленности — хлопкоочистительные, маслобойные и мыловаренные заводы, ватные фабрики, семенные плантации. В целях восстановления семенного хлопкового фонда Комитету было передано авансирование селекционных станций и опытных учреждений Наркомзема. Кроме того, он финансировал мероприятия по ирригации, включая машинное орошение.

Плановые мероприятия Главхлопкома и местных хлопковых органов вначале обсуждались и прорабатывались во всех заинтересованных ведомствах, рассматривались в Госплане СССР, а затем утверждались на заседании Совета Труда и Обороны или других государственных органов.

Надо сказать, что во время организации Главхлопкома и в самом начале его деятельности не было единогласия в вопросе о задачах этого органа. Одни видели в лице Главхлопкома просто регулирующий и планирующий орган, другие рассматривали его как совершенно самостоятельное хозяйственно-коммерческое учреждение, вызванное к жизни новой экономической политикой.

Положение о Главхлопкоме было издано в то время, когда многие предприятия начали переходить на хозрасчет, а Главхлопком оставался на государственном снабжении. В этой связи по решению Президиума ВСНХ от 22 января 1922 г. он был переведен на хозрасчет. На основе этого решения было издано новое Положение о Главхлопкоме, утвержденное 23 августа 1922 г.²

Согласно этому Положению, Главхлопкому были предоставлены самые широкие права: право монопольной заготовки хлопка и снабжения им текстильных предприятий; право проведения мероприятий по орошению и агрикультуре, а также право издания постановлений без санкций ВСНХ и других центральных государственных органов.

По новому Положению, Главхлопком должен был не только вести свои операции на основе хозяйственного расчета, но и возглавлять научно-исследовательскую работу агрономических организаций по повышению культуры хлопководства, для которых выделялись сметные ассигнования.

Таким образом, Главхлопком, будучи организацией хозяйственной, руководил посевами и скупкой хлопка, а также планировал работу селекционных станций по улучшению и развитию хлопководства.

В связи с переходом Главхлопкома на хозрасчет изменился и состав комитета: согласно Положению 1922 г., в него вошли один делегат от Туркестана и один представитель всесоюзной текстильной промышленности. Все отделения Главхлопкома были перестроены на строго коммерческих, хозяйственных началах, а учреждения, не несущие чисто производственных функций (со штатом 400 человек), упразднены и оставлены лишь те предприятия, которые могли хозяйствовать самостоятельно, а не за счет государства. Что касается агрономических организаций, то они передавались в ведение Главного управления при Наркомземе.

Осуществление такой перестройки было нелегким делом. Не было точного учета доставшегося Главхлопкому имущества, что объяснялось как действиями басмачества в отдельных районах, так и отсутствием необходимого учетного аппарата. Это мешало Главхлопкому планировать и проводить в жизнь конкретные мероприятия. Тем не менее комитет, успешно преодолевая стоявшие перед ним трудности, все шире развертывал работу по восстановлению и развитию хлопководства.

¹ «Хлопковое дело», М., 1922, № 1—2, с. 74.

² «Хлопковое дело», 1922, № 7—8, с. 318.

В начале 1923 г. встал вопрос о реорганизации Главхлопкома. Была создана специальная комиссия, в которую вошли все заинтересованные ведомства. На основании ее выводов СТО определил, что главная задача Главхлопкома — восстановление хлопководства, а потому за ним должны сохраняться все оперативные функции по скупке хлопка.

1 февраля 1923 г. специальным постановлением Совета Труда и Оборона была законодательно закреплена отмена монополии на хлопок³. Это делалось с целью привлечения частных средств к восстановлению хлопководства, а главное — чтобы материально заинтересовать дехкан в производстве хлопка и в конечном счете укрепить экономическую смычку и политический союз с национальным дехканством.

Ликвидация хлопковой монополии вызвала необходимость перестройки структуры Главного Хлопкового Комитета, суть которой была закреплена в новом Положении о Главхлопкоме, утвержденном 1 июня 1923 г.⁴ Согласно этому Положению, в задачи Главхлопкома входили: восстановление и всемерное развитие хлопководства в СССР; организация плановой работы всех хлопковых учреждений; привлечение к делу подъема хлопководства кооперативных организаций и частных кооп.

Привлечение частного капитала к восстановлению хлопководства должно было проходить под непосредственным контролем высших органов Советской власти и прежде всего Главхлопкома, в ведении которого сохранялись наиболее важные хозяйственные функции, весь семенной фонд, а также все хлопкоочистительные и маслобойные заводы. Кроме того, за Главхлопком как за государственной организацией сохранялось право выступать на внешнем рынке и регулировать цены на хлопковое сырье внутри страны, что позволяло ограничить сферу действия частного капитала и направить его по руслу, наиболее выгодному государству.

Главхлопкому предоставлялось также право выдвижения новых законоположений, определяющих взаимоотношения Советского государства и частного капитала. Проекты новых законодательных актов после их согласования с республиканскими правительствами следовало выносить на обсуждение и утверждение Совета Труда и Оборона.

Осуществление агрикультурных мероприятий переходило в ведение Наркомзема, а определение цен на хлопок-сырец возлагалось на Наркомвнутторг.

В том же году были заключены соглашения по организации в хлопкосеющих республиках хлопковых паевых товариществ. По соглашениям, обе стороны — Главхлопком и соответствующие республики — обладали равными правами. Деятельность этих товариществ заключалась в организации посевов, скупке хлопка и снабжении им текстильной промышленности. Насущные потребности их обеспечивались Главным Хлопковым Комитетом, который руководил их работой и выполнял заказы. Планы паевых товариществ составляли представители Главхлопкома и этих товариществ. Совместно устанавливались и закупочные цены на хлопок. Товарищества проводили всю работу по сбору и закупке хлопка на местах. Часть его, необходимую для местной промышленности, реализовали на местах сами товарищества, остальной хлопок отправляли в Центр для реализации его Главхлопкомом.

Большое значение для подъема хлопководства и улучшения положения трудового дехканства имело постановление Совета Труда и Оборона от 4 августа 1923 г. о скупке хлопка-сырца и ввозе товаров широкого потребления для туркестанских хлопкоробов. Скупка хлопка (в количестве 10 млн. пудов сырца или 3 млн. пудов волокна) возлагалась на Главный Хлопковый Комитет.

Были разработаны меры по обеспечению хлопкодатчиков всеми необходимыми продуктами и материалами. В постановлении СТО СССР указывалось:

а) обязать Наркомпрод через Хлебопродукт ввезти в Туркестан для нужд населения 8 000 000 пудов пшеницы согласно календарному плану, выработанному Госпланом и увязанному с Наркомпродом и НКПС;

б) ввоз мануфактуры в количестве 227 вагонов, или 50 млн. аршин, возложить на ВТС — 111 вагонов, Центросоюз — 60 вагонов, ГХК — 56 вагонов;

в) ввоз металлов и металлических изделий в количестве 300 вагонов возложить на ЦСНХ Туркеспублики — 110 вагонов, а остальное количество на Центросоюз и Уралмет по соглашению;

г) ввоз сахара в количестве 110 вагонов возложить на Центросоюз — 50 вагонов и Сахаротрест — 60 вагонов;

д) ввоз чая в количестве около 32 вагонов, или 500 000 фунтов, возложить на Центросоюз;

е) ввоз посуды и стекла в количестве 150 вагонов возложить на Продсипкат — 75 вагонов и Центросоюз — 75 вагонов;

ж) ввоз резиновых изделий (галош) в количестве 40 вагонов, или 300 000 пар, возложить на Резинотрест;

з) ввоз леса в количестве 300 вагонов возложить на ЦСНХ Туркеспублики;

и) установить беспопланный прогон скота... в Туркеспублику в размере 20 000 голов⁵.

Наблюдение за своевременным выполнением указанной программы завоза товаров в Туркестан СТО СССР возложил на Главный Хлопковый Комитет.

³ «Хлопковое дело», 1923, № 3—4, с. 119.

⁴ «Хлопковое дело», 1923, № 7—8, с. 156.

⁵ Там же, с. 169.

Постановление СТО СССР способствовало улучшению материального положения хлопкоробов. Они обзавелись скотом, инвентарем и стали меньше зависеть от кишлачных ростовщиков. Все это создавало благоприятные условия для восстановления хлопководства и наступления на частный капитал.

На основании глубокого экономического исследования состояния хлопководства и путей его развития СТО издал 3 сентября 1924 г. постановление о плане возрождения хлопководства в СССР. Постановление предусматривало расширение посевных площадей под хлопчатником до довоенных размеров не позднее 1927 г. и на основе экономически обоснованных расчетов определяло ежегодный предполагаемый прирост посевных площадей. Для обеспечения намеченных темпов роста посевов и урожайности хлопчатника постановление намечало широкий круг мероприятий: развитие ирригационного строительства, снабжение хлопководческих районов рабочим скотом, инвентарем, продовольствием, плановый завоз товаров, проведение агрикультурных мероприятий и землеустроительных работ, кредитование, соблюдение правильной политики цен. Осуществление этих мероприятий возлагалось на соответствующие организации, в первую очередь на Главхлопком, ЦСНХ, Сельхозбанк, Наркомвнутторг и Наркомземы хлопкосеющих республик⁶.

Таким образом, в трудные годы восстановительного периода Главхлопком вел большую напряженную работу по мобилизации трудового дееспособства на борьбу за восстановление хлопководства. Разносторонняя помощь Главхлопкома дехканам-хлопкоробам способствовала росту их доверия к Советской власти, улучшала их материальное положение, повышала их заинтересованность в реализации хлопка непосредственно через государственные органы. Производимые Советским государством расчеты за хлопок убедили дехкан в том, что хлопок — выгодная культура и восстановление хлопководства создаст прочную основу их благосостояния. Это стимулировало рост трудовой активности дехканских масс в борьбе за возрождение хлопководства и дальнейшее развитие его на новых, социалистических началах, за достижение хлопковой независимости СССР.

И. К. Фазылходжаев

⁶ Там же, с. 243.

УЧАСТИЕ РАБОЧЕГО КЛАССА ИНДИИ В НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОМ ДВИЖЕНИИ (1945—1947)

В 1945 г. в Индии начался послевоенный, наиболее мощный подъем национально-освободительного движения, который привел к освобождению страны от английского господства. В движении этом участвовали пролетариат, крестьянство, городская мелкая буржуазия, национальная буржуазия, буржуазная интеллигенция.

Уже с конца 1944 г. руководство Национального конгресса с нарастающей напряженностью вело переговоры с английскими властями о предоставлении Индии политической независимости, делая одновременно упорные попытки достичь компромисса с лидерами Мусульманской лиги, чтобы не допустить расчленения страны по религиозному признаку на Пакистан и Хиндустан.

Выборы в провинциальные и центральные законодательные органы (январь-март 1946 г.) принесли убедительную победу кандидатам Национального конгресса, а в районах с преобладанием мусульманского населения — Лиге. Их итоги показали, что весь народ готов бороться против английского господства и что наибольшим влиянием пользуется Национальный конгресс, за который проголосовала основная масса избирателей, в том числе значительное число рабочих и крестьян¹.

В мае 1946 г. было сформировано Национальное временное правительство во главе с председателем Национального конгресса Дж. Неру.

Однако с 6 августа, когда лидеры Мусульманской лиги объявили кампанию «прямых действий» с требованием создания Пакистана, нормальная жизнь в стране была парализована нарастающим размахом кровавых индо-мусульманских погромов, продолжавшихся вплоть до раздела страны и официального провозглашения независимости Индии в августе 1947 г.

И все же главное, что характеризовало общественно-политическую атмосферу страны в 1945—1947 гг., что определило и исход выборов, и развитие англо-индийских переговоров, — это громадный подъем антиимпериалистических настроений, охвативших широчайшие слои индийского населения.

Хроника антиимпериалистической борьбы в городах вкратце выглядела следующим образом. Еще в августе-сентябре 1945 г. во многих крупных городах Индии прошли экономические забастовки рабочих и служащих, поддерживаемых студентами. Нередко они сопровождались антиимпериалистическими манифестациями и столкновениями с полицией (Бенарес, Бомбей и др.)².

В ноябре 1945 г. по городам страны прокатился шквал демонстраций и митингов протеста в связи с судом над офицерами Индийской национальной армии. Они

¹ Menon V. P. The Transfer of the power in India. London, 1957, p. 218.

² Дьяков А. М. Кризис английского господства в Индии и новый этап освободительной борьбы ее народов. — В сб.: Кризис колониальной системы, М., 1949, с. 101.

охватили в основном крупные города. Зачинщиками выступлений обычно были студенты, но рабочие активно поддерживали их, объявляя стачки протеста против расправы над демонстрантами.

В декабре 1945 г. прошли массовые демонстрации протеста студентов и городской интеллигенции (в ряде мест поддержанных рабочими) в связи с отправкой индийских войск для подавления национально-освободительного движения в Индонезии и Индо-Китае.

В начале 1946 г. волнения охватили индийскую армию и флот. Они имели огромное значение для всего последующего хода национально-освободительного движения. Эти волнения свидетельствовали о глубоко кризисе британского господства в Индии, продемонстрировав единство различных общин, национальностей, политических течений в общей борьбе против английского империализма. Во взаимодействии с общим подъемом антиимпериалистического движения они вынудили колониальные власти пойти на ряд существенных уступок, а в дальнейшем и на предоставление Индии независимости.

Главным лозунгом всех этих выступлений было требование независимости Индии. Только следуя призыву лидеров Национального конгресса, восставшие сложили оружие. Антиимпериалистические выступления 1945—1946 гг. проходили под знаком ненависти к колонизаторам, требования предоставления свободы, под флагом солидарности и поддержки политики Национального конгресса, но в момент своей кульминации — во время восстания моряков — они не имели единого руководства, общепризнанного лидера национально-освободительной борьбы.

Коммунистическая партия Индии была тогда единственной партией, которая поддерживала (и руководила там, где это было возможно) все антиимпериалистические и экономические выступления трудящихся. Именно она в дни восстания моряков развернула самоотверженную организационную работу по поддержке их прямыми действиями рабочего класса Бомбея. Февральская всеобщая политическая стачка солидарности бомбейских текстильщиков стала знаменательным событием в истории индийского пролетариата. Она подтвердила силу возросшего авторитета и организационного влияния коммунистов среди кадрового пролетариата Бомбея, свидетельствовала о способности коммунистов мобилизовать и привести в действие этот передовой отряд индийского пролетариата и о готовности бомбейских текстильщиков следовать призыву КПИ. Но это же выступление говорило и о границах влияния партии в то время. Нельзя забывать, что коммунисты призвали к действию и руководили выступлением масс под знаменем общеполитических лозунгов дня — борьбы против английского колониализма, за свободу и независимость Индии. Вот почему, несмотря на стремление КПИ революционизировать действия масс, Национальному конгрессу удалось (равно как и во время ноябрьских волнений в Калькутте) добиться прекращения забастовки моряков и манифестации солидарности с ними городских масс.

Важной и характерной чертой массового антиимпериалистического подъема, усилившей его социально-политическую значимость, был небывалый размах стачечной борьбы индийского пролетариата. На 1946—1947 гг. приходится самый мощный размах забастовок за всю историю экономической борьбы индийских трудящихся. В 1946 г. их было 1629, в 1947 г. — 1811 и в них участвовало соответственно 1962 и 1841 тыс. рабочих³. В сравнении с 1945 г. число забастовок увеличилось почти вдвое, а против 1939 г. — более чем в 4 раза.

Стачечная борьба распространилась по всей стране, охватив и те провинции и особенно княжества, где рабочее движение только начинало развиваться в предвоенные годы.

Анализ данных о забастовочном движении тех лет интересен не только по составу, числу участников, но и по методам и формам борьбы, ее социально-экономическому и политическому содержанию.

Основная доля стачек в 1946—1947 гг. (37—38%)⁴ закономерно приходилась на старейший и крупнейший по численности отряд индийского пролетариата — рабочих текстильной промышленности (в 1946 г. — свыше 1 млн. человек).

Заметно возросла (до 8—11%) и доля забастовок рабочих металлообрабатывающих отраслей. В 1946 г. усилилась активность рабочих железнодорожного транспорта и горняков⁵. Характерной чертой этих лет были экономические выступления служащих, никогда ранее не принимавшие столь массового характера⁶.

Главной и наиболее яркой особенностью форм и методов стачечного движения тех лет было резкое увеличение всеобщих забастовок. Здесь следует особо отметить важность этой формы борьбы как политического фактора, в котором нашло свое выражение антиимпериалистическое содержание стачечной борьбы в рассматриваемый период; своеобразии социально-политического характера этого наиболее совершенного метода пролетарской борьбы в условиях колониальной Индии и значение непосредственного влияния форм и методов развития общенационально-освободительного движения на появление и закрепление этой организационной формы массовой борьбы пролетариата.

³ Karnic V. B. *Indian Trade Unions. A. Survey.* Bombay, 1968, p. 143; *The Indian Labour Year-Book, 1947—48.* Delhi, 1949, p. 115.

⁴ Srivastava K. N. *Industrial peace and Labour in India.* Allahabad, 1956, p. 59.

⁵ Там же, с. 59—61.

Отмеченные особенности стачечного движения позволяют с большой полнотой охарактеризовать и его содержание. Забастовки 1945—1947 гг. концентрировались вокруг неотложных требований о повышении заработной платы, предоставлении надбавок на дороговизну и выплате премий (56, 42, 42,5%, соответственно по годам, общего числа стачек)⁶.

Социально-экономическое и политическое содержание забастовочного движения 1945—1947 гг. характеризовалось высоким накалом антиимпериалистических настроений участников протеста, а также усилением социально-классовой напряженности экономической борьбы рабочего класса. Оно свидетельствовало о торжестве антиимпериалистических национальных устремлений среди широких масс городского населения страны.

Таким образом, общественное настроение передовых отрядов организованных рабочих Индии отвечало практическим задачам национально-освободительной революции. Ведущие организованные отряды пролетариата представляли собой важную национально-политическую силу, ведущую решительную борьбу за свободу. Рост авторитет Коммунистической партии в массах. И понимая это, колониальные власти ускорили переговоры и передачу власти Национальному конгрессу. Последний, подтвердив свою верность принципам ненасилия, использовал свое влияние в массах в интересах мирного урегулирования вопроса. Существенное значение при этом, видимо, имело укрепление позиций левых сил в массовых организациях — важное условие того, что революционный взрыв мог быть чреватым новым соотношением политических сил внутри и вне конгресса и привести к образованию национального правительства с представительством лево-радикальных партий, а следовательно, с перспективой более радикальной программы социально-экономических преобразований.

М. С. Ташмухамедов

⁶ Данные о всеобщих забастовках см.: Балабушевич В. В. Рабочий класс и рабочее движение в современной Индии.— «Ученые записки Тихоокеанского института», т. 2, М., 1949, с. 19—24.

⁷ Srivastava K. N. Op. cit., p. 78.

ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

О НЕКОТОРЫХ ПРОЯВЛЕНИЯХ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ТЕНДЕНЦИЙ В ПЕРСОЯЗЫЧНЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКАХ XI ВЕКА

Период второй половины X — первой половины XI в. в истории стран Ближнего и Среднего Востока характеризуется высоким уровнем развития науки и литературы. В это время жили и творили такие выдающиеся ученые-мыслители, поэты, как Абу Райхан Беруни, Абу Али ибн Сина, Фирдоуси и др. В их произведениях выражались прогрессивные гуманистические идеи той эпохи. Они пробивали себе дорогу в острой борьбе с реакционной идеологией, отражавшей интересы феодальной верхушки. Глубокие идеологические противоречия выявляются и при изучении исторических источников той эпохи. Так, с одной стороны, создавались официальные хроники, призванные возвеличивать правящие династии; с другой, — их авторы, под влиянием передовых идей иногда противопоставляли аристократическим тенденциям гуманистические воззрения.

В придворных хрониках того периода уже начали складываться каноны изображения народа. В условиях господствовавшей тенденции создания идеализированного образа монарха народ, как правило, вводился в качестве «верноподданнического фона» фигуры государя. Именно это можно наблюдать в «Зайн ал-ахбар» Гардизи, который, наделяя всякого рода этикетными достоинствами фигуру султана Мас'уда, окружает ее «любовью народа». Так, автор изображает картину «народного ликования» по случаю въезда султана в Газну¹. Если народ был лоялен в отношении восхваляемого хроникой государя, он изображался в виде аморфной толпы, безоглядно следовавшей за своим «пастырем»; если же оказывал противодействие властям, то именовался «взбунтовавшейся чернью».

Некоторое отклонение от этого стандарта наблюдается в другой хронике XI в. — «Тарих-и Систан», автор которой, проявляя особые симпатии к систанцам, упоминает об участии народа в управлении Систаном. Например, решающим фактором в приходе к власти восхваляемого им Йа'куба б. ал-Лайса (IX в.) историограф считает «уважение к нему в сердцах народа»². Создается иллюзия, якобы систанцы сами, взвесив достоинства Йа'куба, решили подчиниться его власти³. Что касается противников Йа'куба, то в качестве одной из наиболее важных причин их падения автор выдвигает гнев возмущенных ими систанцев⁴. Эта идея проходит красной нитью через

¹ Гардизи. Зайн ал-ахбар. Изд. Хабиби. Тегеран, 1347/1969, с. 197.

² Та'рих-и Систан. Перевод, введение и комментарий Л. П. Смирновой. М., 1974, с. 203.

³ Там же, с. 222.

⁴ Там же, с. 296—297.

всю хронику, создавая впечатление, будто вопрос о наместнике халифа в Систане решали сами систрапцы⁵.

Однако такая позиция историографа еще не свидетельствует о его демократической ориентации. По его мнению, жители Систана идеальны от рождения и уже в силу этого противостоят своим правителям, которые в большинстве случаев были арабами. Именно в таком противопоставлении систрапцев несистрапцам кроются корни пристального внимания историографа к действиям народных масс. При некотором своеобразии воззрений автора «Тарих-и Систан» он далек от подлинно демократических идей; противопоставление народа монарху носит у него не социальный, а местнический характер.

Принципиально иная картина наблюдается при освещении взаимоотношений народа и монарха в хронике Абу-л-Фазла Байхаки. Подавляющее большинство историографов до и после него неизменно рассматривали исторический процесс с точки зрения смены династий, из которых одни противопоставлялись другим. Представители воспеваемых династий оценивались почти исключительно с позиций умения держать в повиновении государство и одерживать победы. Народ изображался весьма условно, вопросы социального и морального порядка не затрагивались. Байхаки же в оценке деятельности монарха исходит из интересов государства и подданных. Так, при описании роскошных даров, поднесенных султану Мас'уду его вельможей Сури, в центре внимания хрониста — тяжелое положение «хорасанских ра'ийатов, благородных и простых» после поборов, ущерб, нанесенный области и государству вообще⁶.

Как правило, историографы не имели обыкновения рассматривать роскошные подношения в таком аспекте. Автор «Тарих-и Систан», например, выражал опасения по поводу ущерба, наносимого государственной казне расточительностью некоторых правителей. Вопрос же о том, каким образом скапливаются средства в казне, его не волнует, он входит в положение лишь придворной челяди, зависевшей от щедрости своего покровителя⁷.

Церемонии принесения подношений правителям расписываются, особенно в более поздние эпохи, с помпезностью, цель которой — показать богатство монарха, преданность вельмож, преподносящего дары, а также украсить повествование изощренным описанием диковинных вещей. Байхаки же так комментирует (устами везира) приказ султана Мас'уда об очередных поборах с населения Хорасана: «Погляди, как разорят и сожгут эти места. Много получится позора, а не соберут и трех тысяч дирамов. Вот тебе и прибыль!... Султан ведь пьет вино и сказал эти слова, воображая свое богатство, деньги и сокровища»⁸.

Такой взгляд на вещи проявляется у Байхаки даже в деталях. Известно, например, что описание мест увеселений монархов интересовало историографов лишь как возможность изукрасить свое сочинение блеском красноречия. У Байхаки красота сада султана Махмуда вызывает иные ассоциации: «По причине благоустройства этого сада в Балхе постоянно производили разверстку, и народ изнемог от поставок на него [всякого рода] продовольствия»⁹.

Вопрос о критическом отношении Байхаки к султанам Махмуду и Мас'уду Газневидским был в свое время освещен А. К. Арендсом. Здесь же нам хотелось выявить взгляд Байхаки на самодержавие вообще. При этом следует подчеркнуть, что Байхаки часто прибегает к историческим параллелям, придавая своим высказываниям об управлении государством обобщающий характер, пытаясь установить закономерность на базе ряда частных фактов. Расширяя рамки конкретных исторических событий, он придает большую значимость своим выводам, благодаря чему весь исторический процесс из вереницы событий, излагаемых во временной последовательности, превращается в сложное переплетение закономерностей. Кроме того, автор передает отношение к событиям с позиций разных людей. Так, упоминавшийся случай разграбления Хорасана поборами Сури представлен выпукло, в интерпретации двух сторон. Обуреваемый алчностью султан так оценивает действия Сури: «Добрый слуга этот Сури, будь у меня двое-трое таких слуг, получилась бы мною прибыль»¹⁰. Чиновник дивана поддакивает султану, не решаясь сказать вслух: «Надо бы спросить у хорасанских ра'ийатов, благородных и простых, сколько им доставлено мученья, откуда заготавливались такие дары. Завтра объявите, каково будет последствие этого дела»¹¹. В собственной оценке ситуации в Хорасане Байхаки проводит грань между людьми состоятельными и беднотой: «Сури — человек необузданный и тиран. Когда ему развязали руки в Хорасане, он разорил всех вельмож и ра'исов и отобрал [у них] без меры добра, а зло от его тиранства пало на бедняков... Знать извелась и начала писать в Мавераннахр, посылать послов к турецким вельможам и упрашивать, чтобы они побудили туркмен [занять Хорасан]; бедняки же жаловались на свое положение господу богу...»¹²

⁵ Там же, с. 164, 180, 185, 187, 194, 284, 297, 301, 313.

⁶ Абу-л-Фазл Байхаки. История Мас'уда (1030—1041). Перевод с перс., введение, коммент. и приложения А. К. Арендса. Изд. 2-е. М., 1969, с. 510.

⁷ Тарих-и Систан, с. 271—272.

⁸ Абу-л-Фазл Байхаки. История Мас'уда, с. 565.

⁹ Там же, с. 919.

¹⁰ Там же, с. 510.

¹¹ Там же.

¹² Там же, с. 510—511.

Таким образом, интересы султана противопоставляются интересам всего населения, которое Байхаки подразделяет на классы по имущественному принципу. Он подчеркивает, что положение вельмож и бедноты далеко не однозначны. При всей беспрецедентной прямоте и дерзновенности таких рассуждений, Байхаки идет дальше, стремясь выразить мысль, что виной всему — не стечение особых обстоятельств и не скверный характер султана Мас'уда. Приводя историческую параллель об аналогичном случае во времена халифа Харуна ар-Рашида¹³, автор подводит к тому, что систематическое разграбление населения и бездумное разрушение устоев государства не являются случайностью. Сам принцип бесконтрольного, неограниченного абсолютизма порождает произвол, подрывающий основы благосостояния народа. Характерно, что каждый раз, высказывая сентенции такого рода: «цари что хотят, то и говорят; приводить для них доказательства не приходится никогда»¹⁴ или «горе тому презренному, кто служит царям, ибо нет в них верности слову, чести и милосердия!»¹⁵, — Байхаки стремится придать им обобщающий характер, хотя и относит их к конкретным событиям.

Касаясь постоянных конфликтов султанов с везирами, Байхаки показывает бессилие всего института советников повлиять на ход событий и умерить произвол и самодурство монархов.

Таким образом, основной направленностью социально-политических воззрений Байхаки можно признать отсутствие у него склонности к последовательной идеализации монархов. Скорее всего можно говорить о разрушении историографом ореола «царственной непогрешимости».

Не менее разительный контраст составляет «История Мас'уда» многим более ранним и поздним хроникам и при характеристике отношения к государю со стороны его подданных. Хотя Байхаки не вскрывает всю силу антагонистических противоречий, которые сотрясали феодальное общество, но даже ограничивая свое повествование узким придворным кругом, он весьма далек от стремления, подобно авторам других упомянутых выше хроник, исключать из сочинения негативные стороны подлинных отношений, существовавших между султаном и его приближенными. Для указанных авторов, например, было бы невозможным следующее определение чувств вельмож к султану: «Сердца сразу охладели, и все расположение и благожелательство [к эмиру], кои наблюдались раньше, исчезли»¹⁶, так как эти авторы, как правило, создавали идиллическую картину безоговорочной преданности подданных государю. Если же ее не было, то констатировалось предательство.

В этой безликой массе безропотных исполнителей растворялись и индивидуальные черты выдающихся деятелей эпохи. Иерархия образов, начавшая утверждаться в историографии в XI в., не допускала сколько-нибудь заметного выделения их роли в ходе событий. Байхаки же, раскрывая глубокие разногласия между султаном Махмудом и везирем Майманди, не только стремится подчеркнуть неповторимую индивидуальность каждого, но абстрагируется от конкретных столкновений двух лиц и связывает их с обострением обстановки в державе Газневидов. Прекрасным примером может служить обсуждение при дворе султана Махмуда вопроса о походе на Хорезм. В высказывание везира Майманди вкладывается, с одной стороны, неодобрение по поводу необдуманных решений султана, а с другой, — его устами дается уничтожающая характеристика самодурству государя: «...Молви я такого рода слово, то этот человек [т. е. султан Махмуд] ухватится за повод, привяжется к слову и скажет: дескать, Ахмад видеть не может, что я захватываю новые владения. Когда же я скажу, что ту область надобно взять мечом..., то назавтра после прихода в ту область появится тысяч пятьдесят единодушных всадников и султан скажет: «Ахмад сделал свое дело, поставил меня перед столь великой опасностью»¹⁷.

Итак, Абу-л-Фазл Байхаки не только не окружает султанов ореолом непогрешимости, а напротив, представляет их главными виновниками всех беспорядков, царивших в державе Газневидов. При этом он, как правило, стремится к обобщениям и все частные проявления бездарности султана Мас'уда в управлении государством увязывает с другими аналогичными случаями. Вот характерная оценка девятилетнего пребывания Мас'уда на престоле: «Дела все слова и снова делались необдуманно уже девять лет, и теперь объявились последствия. Всего удивительней было то, что эмир не оставлял самонадеянности, да и как было оставить, когда за ней крылся промысел создателя... Все свитские понимали и обо всем вне дворца кое-что говорили друг другу»¹⁸. Часто Байхаки для обличения монархов обращается к высказываниям своего наставника Бу Насра Мишкана: «...Беда со всех сторон, а повелитель мира любит потеху и тщеславие, везир заподозрен и робост, а прочие важные salaries все пропали задаром... Не знаю я, чем кончится это дело. Сердце мое обливадается кровью, хотя бы не жить мне, не могу я видеть эту разруху»¹⁹.

Таким образом, монументальная фигура монарха низводится с традиционного пьедестала и предстает во всей неприглядности присущих ему слабостей и пороков.

¹³ Там же, с. 519—520.

¹⁴ Там же, с. 357.

¹⁵ Там же, с. 726.

¹⁶ Там же, с. 349.

¹⁷ Там же, с. 909.

¹⁸ Там же, с. 688—689.

¹⁹ Там же, с. 658.

Из «тени аллаха на земле», беспорочного и непогрешимого вершителя истории султан превращается в заурядную жертву рока и игрушку в руках ловких царедворцев. Байхаки не упускает случая изобразить полнейшую растерянность августейшей персоны при столкновении с последствиями собственных ошибок. Например, султан Мас'уд выглядит совершенно беспомощным после того, как провалились его интриги против хорезмшаха Алтунташа. Умоляя везиря хоть как-то исправить его промахи, он восклицает: «Ежели бы даже мне пришлось отдать любимого сына, чтобы уладить дело и [чтобы] оно не тянулось, то я не пожалею»²⁰.

Если Гардизи и автор «Тарих-и Систан» при создании образов исторических лиц исходили из требований литературных канонов и придворного этикета, то Байхаки придерживается диаметрально противоположного метода. Его цель — максимально приблизить повествование к действительности, не облекая реальность в условные рамки ставших уже обязательными эталонов.

Байхаки, как правило, не приводит многословных соображений по поводу политической и экономической ситуации в стране. Однако он дает достаточно полное представление по этим вопросам, сообщая такие частности, в которых в концентрированном виде отражалась суть происходивших в державе Газневидов процессов. Иногда ситуация и отношение к ней разных слоев населения выражаются в байхаках, имевших хождение в народе. Одна из них отражает проблему разорения Хорасана и бессилие султана исправить или хотя бы контролировать положение: «В одном письме я даже читал, что в Амуйе видели старуху однурукую, одноглазую и одноногую с топором в руке. «Зачем пришла?» — спросили ее. «Я, — говорит, — слышала, что сокровища недр хорасанских будут выкапывать из-под земли, вот и пришла унести немного». Эмир над этими вестями смеялся, но людям, понимающим подоплеку дела, это было весьма тягостно»²¹.

Однако и Байхаки не избежал чрезвычайно широко распространенного в литературе XI в. панегиризма и иных традиций придворной историографии. Как бы забывая о собственных резких замечаниях в адрес султанов Махмуда и Мас'уда, он в ряде мест воздает им столь же пышные похвалы, что и Гардизи в «Зайн ал-ахбар». «Ежели посмотреть, то Махмуд и Мас'уд, да будет над ними милость Аллаха, были два ярких солнца, закрытых [в пору] утренней и вечерней зарей, но, когда утро и вечер миновали, сияние этих солнц стало явно... Да здравствует навеки сия великая держава, с каждым днем все могущественней, на зло врагам и завистникам!»²² Наряду с изображением убедительной картины развала государства Газневидов Байхаки столь же выпендрено восхваляет окружение султана и вообразимое процветание державы: «Как только [Аллах] выдвинет такого государя, он приводит к нему сколько-нибудь человек, его помощников и слуг под стать ему, один другого знатней, способней, достойней, отважней и мудрей, дабы страна и ее народ стали еще краше, благодаря этому государю и этим сподвижникам [его]»²³.

Как видно, историограф, который не раз критически отзывался о знатности происхождения, в данном случае представляет знатность в качестве синонима способностей и достоинств. Дело в том, что в произведении Байхаки, как и в «Тарих-и Систан», уживаются две разнородные традиции. Элементы демократической ориентации не исключают наличия общих традиций придворной историографии. При безусловной склонности автора к выделению роли народных масс в ходе событий он не считает возможным не только восстать против придворного славословия, но даже избежать его в своем произведении. Очевидно, некоторые элементы демократических тенденций не достигли в рассматриваемый период достаточно высокого уровня, чтобы вступить в противоречие с традиционной аристократической ориентацией хроник. Сострадание к бедным и угнетенным не мешает Байхаки искренне любоваться церемониальными условностями двора и восхищаться этикетной словесностью. Умение скрывать подлинные мысли и чувства за маской традиционных словесных формул он расценивает как высокое искусство: «А когда этот государь держал речь, людям, живущим на свете, представлялось, что он рассыпает жемчуг и колет сахар. В сей «Истории» будут приводиться его речи..., дабы читателям стало известно, что не зря рассказывают о царях»²⁴.

Характер демократических тенденций, проявившихся в сочинении Байхаки, заставляет предположить, что они едва ли являются результатом последовательных, устоявшихся социальных убеждений историографа и скорее всего введены в хроннику вследствие стремления автора к реалистичности изображения действительности.

В связи с этим можно сделать вывод, что элементы демократических тенденций в социальных воззрениях авторов рассмотренных хроник не сформировались еще настолько, чтобы их можно было квалифицировать как определенное идеологическое направление. Попытка автора «Тарих-и Систан» возвеличить роль народа Систана в истории лишь отчасти может быть отнесена к демократизму, ибо он далек от проведения грани между вельможей и бедняком: для него народ — это систанцы вообще, которые якобы живут одними и теми же надеждами и чаяниями. В «Истории Мас'уда» элементы демократизма возникают лишь изредка, не получая дальнейшего развития и, главное, не подчиняя себе и не исключая ари-

²⁰ Там же, с. 411—412.

²¹ Там же, с. 724—725.

²² Там же, с. 167.

²³ Там же, с. 166.

²⁴ Там же, с. 89.

стократические тенденции Обличительная речь, вкладываемая другим историографом XI в., Низам ал-Мульком, автором «Сиасет-наме», в уста основателя династии Саманидов и обращенная к последнему представителю потерпевшей поражение династии Саффаридов, весьма созвучна высказываниям, встречающимся у Байхаки: «Эти богатства твои в динарах и дирхемах, они ведь те самые, что ты силою отнимал у людей, они те, что произошли от цены пряжи старух... от имущества слабых и сирот»²⁵. Аналогично воззрениям Байхаки и заключение Низам ал-Мулька о нравственном облике восхваляемого им Исмаила Самани: «Из-за страха перед богом преславным и всемогущим и по благочестию, ему присущему... он не поддавался мирскому обману. Походит ли это на эмиров нашего времени, которые ради одного незаконного динара десять незаконностей превращают в законность и отменяют, не думая о последствиях?»²⁶

Как видим, в XI в. проявление элементов демократизма было обусловлено далеко не только гуманистическими воззрениями авторов, но и соображениями религиозного благочестия. Но главное, что более всего ослабляет значение таких элементов,— наличие в том же произведении сильной аристократической тенденции. То, что хроника Байхаки не была в этом отношении исключением, можно видеть опять-таки на примере «Сиасет-наме». Низам ал-Мульк, как правило, исходит из принципа идеальности монарха. Он обвиняет в лихоимстве «коварных» везирей, обманывающих «беспечных» государей Бахрама Гура²⁷ и Кубада²⁸. Как и автор «Тарих-и Систан», Низам ал-Мульк проявляет резко отрицательное отношение к мятежам: «В эти дни мятежа знатные притесняются, смутьяны входят в мощь, становятся сильными, делают, что хотят. Дело праведных ослабевает, становится хулым. Низжайшее лицо бывает эмиром, а благородно рожденные испытывают лишения. Любый низкий человек не боится возложить на себя титул везира и государя»²⁹.

Итак, анализ таких исторических источников, как персоязычные хроники XI в., показывает, что в них проявляются элементы гуманизма, хоть и в разной степени. Но эти тенденции не перерастают в последовательный демократизм. Мы видим здесь яркое свидетельство отражения объективно существовавших противоречий феодального общества в воззрениях историографов, чьи произведения позволяют нам глубже понять сложность и остроту социальных проблем изучаемой эпохи.

Е. А. Полякова

²⁵ «Сиасет-наме». Перевод, введение в изучение памятника и примечания проф. Б. Н. Заходера. М.—Л., 1949, с. 23.

²⁶ Там же.

²⁷ Там же, с. 24—33.

²⁸ Там же, с. 34—35.

²⁹ Там же, с. 147.

УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РАБОТА В ВУЗАХ

ИЗ ОПЫТА СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ ТашИИЖДТ

XXVI съезд КПСС, отметив успехи развития советской системы высшего и среднего специального образования, вместе с тем указал на необходимость ее дальнейшего улучшения, повышения качества преподавания, укрепления связи с производством¹. Руководствуясь установками съезда, коллективы кафедр общественных наук вузов Узбекистана сосредоточили свое внимание на повышении идейно-теоретического уровня преподавания, совершенствовании политико-воспитательной работы среди студентов. Значительная работа в этом направлении проделана и на кафедре истории КПСС Ташкентского ордена Трудового Красного Знамени института инженеров железнодорожного транспорта. Более живыми, активными и творческими стали лекционные, семинарские занятия, на которых студентам прививаются навыки систематического, основательного изучения трудов К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина, документов КПСС, умение самостоятельно раскрывать взаимосвязь между принципами марксистско-ленинской идеологии и политическим курсом КПСС.

В системе мер, направленных на повышение качества преподавания в свете решений XXVI съезда КПСС, важное место отводится совершенствованию самостоятельной работы студентов. Содержание и система ее, как известно, определяются государственным документом — учебным планом. Это и самостоятельное изучение курса истории КПСС (конспектирование лекций, подготовка докладов, рефератов, участие в семинарах), и работа с первоисточниками, и, наконец, внеаудиторное изучение и разработка проблем общественных наук (участие в конференциях, конкурсах студенческих работ, пропаганде научных знаний среди трудящихся и т. д.).

С первых же дней пребывания студентов в институте преподаватели стремятся помочь им адаптироваться к вузовским условиям, научить самоорганизации, привить вчерашним школьникам навыки творческой работы, т. е. сделать их активно обучающимися.

¹ Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 60.

Этой цели служат, в частности, вводные консультации, проводимые, как правило, в первые дни (или недели) учебного года для всего курса. Ведущие преподаватели рассказывают первокурсникам о специфике учебной дисциплины, знакомят их с объемом предстоящей работы, обращают внимание на возможные затруднения и указывают пути их преодоления.

На поточных консультациях дается подробная характеристика «Программы курса истории КПСС для вузов» с выделением тем и проблем, не изучавшихся в средней школе. Особенно полезна, по всеобщему признанию, характеристика источников, учебников, учебных пособий по истории КПСС, способствующая ориентации в большом потоке литературы. Студентам рекомендуется составлять небольшую библиотеку из трудов основоположников научного коммунизма, методических пособий, необходимых для изучения курса.

Глубоко овладение марксистско-ленинской теорией предполагает системное ее изучение. Календарный план работы, составляемый каждым студентом-первокурсником при помощи преподавателя, преследует именно такую цель — внести в его работу плановость. В нем дается перечень обязательной литературы, указываются объем, сроки конспектирования. Контроль за его выполнением осуществляется либо методом собеседования, либо проверкой конспектов, записей. Это вырабатывает у студентов навыки повседневной самостоятельной работы.

Составление конспектов представляет определенную трудность для первокурсников. Поэтому уже на первой тематической консультации преподаватели разъясняют основные принципы конспектирования, рассказывают об опыте работы В. И. Ленина над книгой. Большую помощь студентам оказывает методическое пособие «О конспектировании трудов классиков марксизма-ленинизма», подготовленное кафедрой и изданное типографским способом. В нем даны примерные конспекты «Манифеста Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса, работ В. И. Ленина «Что делать?», «Две тактики социал-демократии в демократической революции», «Критические заметки по национальному вопросу». «О праве наций на самоопределение».

Глубокому и целостному изучению истории нашей партии способствуют подготовка студентами рефератов и научных докладов, участие в ежегодных научно-теоретических конференциях. Практически все студенты первых курсов пишут реферат или доклад по наиболее актуальным проблемам истории КПСС, ВЛКСМ, мирового коммунистического молодежного движения. Лучшие работы, отобранные кафедрой, представляются на конкурс.

Студенческие научные конференции проводятся как на дневном, так и на вечернем отделениях. Например, в работе конференции, проходившей в апреле 1982 г. и посвященной 60-летию образования СССР, участвовало 400 студентов дневного и вечернего отделений. На пленарном заседании и подсобных заслушано и обсуждено 48 докладов и студенческих работ. Пять рефератов рекомендованы на областной тур Всесоюзного конкурса. Часть студенческих работ обсуждается на семинарских занятиях, заседаниях научного кружка при кафедре, часть используется студентами, выезжающими на летнюю производственную практику.

Заслуживает внимания работа кафедры по организации общественно-политической практики студентов. Подготовка будущих специалистов к общественно-политической практике ведется на протяжении всего учебного года. Начинается она со специального лекционного курса, читаемого ведущими преподавателями кафедры на всех факультетах. Программа курса небольшая, но тщательно продуманная и целенаправленная. Она нацелена на то, чтобы вооружить студентов самым необходимым на практике, — ознакомить со структурой и функциями первичных партийных, комсомольских и профсоюзных организаций, хозяйственных органов, привить навыки массово-политической работы в производственных коллективах и т. д. Программой курса предусмотрены 4-часовые семинарские занятия, на которых обсуждаются наиболее актуальные вопросы общественно-политической практики. Завершается курс зачетом.

Доклады, рефераты, рекомендованные кафедрой для использования на производственной практике, дорабатываются, в случае необходимости дополняются новыми материалами и размножаются. В текущем году в тематике докладов и лекций, подготовленных студентами, преобладают материалы, связанные с 60-летием СССР, майским (1982 г.) Пленумом ЦК КПСС.

Участие студентов в общественно-политической практике повышает у них интерес к марксистско-ленинской теории, развивает творческое мышление, способствует превращению теоретических знаний в коммунистическое убеждение.

Кафедра усилила внимание и к применению наглядных пособий и технических средств в обучении и воспитании студентов. На лекционных и семинарских занятиях преподаватели используют фрагменты из хроникально-документальных, художественных кинофильмов, фонозаписи, диафильмы. В фонотеке кафедры собраны речи и выступления выдающихся деятелей КПСС и Советского государства, воспоминания участников Октябрьской революции, гражданской войны. Особенно богат раздел фонотеки, посвященный периоду Великой Отечественной войны. В нем наряду с выступлениями видных советских полководцев хранятся документальные рассказы рядовых бойцов и офицеров. Неизменный интерес у студентов вызывает воспроизведение выступления колхозницы-узбечки Каримовой на антифашистском митинге советских женщин в 1942 г.

В методическом кабинете имеются диафильмы, рассказывающие об успехах союзных и автономных республик, краев и областей нашей страны за годы Совет-

ской власти. Они используются не только на учебных занятиях, но и в беседах в студенческих общежитиях, на вечерах вопросов и ответов.

Как известно, организация централизованного обеспечения кафедр общественных наук методическими и наглядными пособиями пока оставляет желать лучшего. Поэтому коллектив кафедры своими силами изготавливает необходимые плакаты, схемы, диаграммы, карты. В методическом кабинете организованы экспозиции, содержащие все необходимое для подготовки к учебным занятиям, составления научных докладов, рефератов. К каждому семинарскому занятию студенты могут найти в них труды классиков марксизма-ленинизма, другие первоисточники, литературу, методические пособия. Выставлены также образцы конспектов произведений К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина, отдельные рефераты, выдвинутые на конкурсы студенческих работ.

Большую работу проделала кафедра по созданию наглядных пособий по материалам XXVI съезда КПСС. Изготовлены десятки стендов, на которых обобщены итоги выполнения десятой пятилетки, показаны рубежи, намеченные партией на 1981—1985 гг. и на период до 1990 г. Сейчас аналогичная работа ведется по подготовке ярких, впечатляющих пособий по материалам майского (1982 г.) Пленума ЦК КПСС.

Полезный опыт накоплен и многими другими кафедрами общественных наук вузов республики. Его изучение, обобщение и распространение — одна из важнейших задач Института повышения квалификации преподавателей общественных наук при ТашГУ им. В. И. Ленина, который настойчиво добивается повышения качества и эффективности учебно-воспитательного процесса в высших учебных заведениях УзССР.

Г. Реука, М. Мурзабулатов

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

ЧАРИЕВ А. ПРОЦЕСС ФОРМИРОВАНИЯ ИДЕЙНО-ПРАВСТВЕННОГО ОБЛИКА СОВЕТСКОЙ МОЛОДЕЖИ

(Ташкент, «Фан» УзССР, 1981, 188 с.)

Строительство коммунизма — сложный и многогранный процесс, включающий в себя не только создание материально-технической базы, но и формирование нового, всесторонне развитого человека. Актуальность этой проблемы с новой силой была подчеркнута на XXVI съезде КПСС. Различным аспектам ее посвящено немало работ советских философов, социологов и др.

Наше внимание, в частности, привлекла изданная недавно работа А. Чариева «Процесс формирования идейно-нравственного облика советской молодежи», в которой предпринята попытка «исследовать процесс формирования личностных качеств, характеризующих идейно-нравственный облик молодого строителя коммунистического общества» (с. 4).

Анализируя в первой главе место молодежи в социальной структуре советского общества и ее роль в коммунистическом строительстве (с. 5—17), исследователь характеризует возрастные, психологические особенности юношей и девушек. Убедительно показано, что идейно-нравственный облик их формируется не только под огромным воздействием советской действительности, социалистического образа жизни, но и в результате целенаправленной воспитательной деятельности КПСС, Советского государства и общественных организаций, т. е. прослеживаются диалектическая взаимосвязь и взаимодействие объективных условий и субъективных факторов в идейно-нравственном формировании советской молодежи в условиях развитого социализма.

Далее (глава вторая) раскрываются характерные черты идейно-нравственного облика советской молодежи, присущие в условиях развитого социализма абсолютному большинству молодых людей. Это — коммунистическая убежденность, высокое классовое самосознание, беззаветная преданность идеям марксизма-ленинизма, Коммунистической партии и советскому народу, коллективизм, патриотизм, пролетарский интернационализм, гордость за свою Родину, коммунистическое отношение к труду, высокая трудовая дисциплина и организованность, инициативность, чувство хозяина своей страны, участие в социалистическом соревновании, движении за коммунистическое отношение к труду, постоянное стремление к расширению культурного кругозора, высокая политическая культура и активная жизненная позиция. Весьма важными показателями являются также социально-политическая деятельность, социальная ответственность и коммунистическая принципиальность, непримиримое отношение к отклонениям от коммунистического образа жизни и т. д.

«Однако, — пишет автор, — пока мы еще не можем сказать, что такой облик присущ всем и каждому из наших молодых людей... Социалистическое общество не может мириться с тем, что у отдельных молодых людей уживаются рядом качества противоречивые, а порой взаимноисключающие друг друга» (с. 79).

В работе (глава третья) достаточно полно освещено воспитательное воздействие различных социальных институтов советского общества (семьи, системы народного образования, трудового коллектива, общественных организаций), обобщен накопленный опыт коммунистического воспитания молодежи и высказаны соображения о путях его оптимизации. Автор справедливо подчеркивает необходимость комплексного

подхода к воспитанию молодежи, формированию ее идейно-нравственного облика. Исследуя трудовую деятельность и весь процесс трудового воспитания различных категорий молодежи как систему (глава четвертая), автор раскрывает идейно-нравственное воздействие различных видов общественно полезного труда школьников, студентов, молодых производителей.

В работе прослеживаются диалектическая взаимосвязь и взаимодействие между трудовой деятельностью и трудовым воспитанием молодежи, тесное единство которых является решающим условием формирования и развития идейно-нравственного облика молодых граждан нашей страны.

Другое важное условие, как обосновывается в пятой главе работы, — разумное использование свободного времени. Рассматривая основные формы жизнедеятельности юношей и девушек, осуществляемые в свободное время, автор высказывает свои соображения о дальнейшем совершенствовании работы партийных, комсомольских и государственных органов, различных социальных институтов развитого социализма по управлению этой сферой жизнедеятельности молодых людей в интересах идейно-нравственного развития их личности.

Таким образом, автором определены основные характерные черты идейно-нравственного облика, современного советского молодого человека, разработана система показателей уровня идейно-нравственной зрелости юношей и девушек; освещены содержание и формы основных общественных условий, оптимизирующих процесс формирования их идейно-нравственного облика.

Вместе с тем в исследовании А. Чарнева встречается ряд недостатков. Так, отмечая еще имеющиеся у нас негативные явления, как правонарушения и другие отклонения от социалистических норм нравственности в поведении молодежи, автору следовало бы попытаться раскрыть их причины, а не мотивировать все стандартной ссылкой на «сохранение пережитков прошлого» (с. 79).

В селах нашей страны происходят важные социальные изменения. Осуществление решений XXVI съезда партии и Продовольственной программы СССР еще более ускорит и интенсифицирует коренные изменения в экономике и социальном облике села. Вместе с тем пока рано утверждать, что «сегодня каждый второй молодой человек села имеет высшее или среднее специальное образование» (с. 136) и что «с переходом к системе навесных машин отпала необходимость ряда специальностей низкой квалификации — сеяльщика, работника на других прицепных машинах» (с. 135). Несколько преждевременно говорить и о том, что труд крестьянина нового типа мало чем отличается от труда молодого рабочего, трудящегося в промышленности. Различия между индустриальным и сельскохозяйственным трудом еще долго будут сохраняться, хотя в существенных моментах они все более сглаживаются.

В целом же рецензируемая работа заслуживает положительной оценки как исследование, содействующее обогащению теории и практики идейно-нравственного формирования советской молодежи.

А. К. Валиев, К. Х. Ханазаров

ВЫЗГО Т. С. МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ СРЕДНЕЙ АЗИИ. ИСТОРИЧЕСКИЕ ОЧЕРКИ

(М., «Музыка», 1980, 192 с.)

XX век, как известно, характеризуется усиливающейся связью и смежных, и далеких наук в разных областях знаний. Но долгое время казалось, что музыковедение — исследование самого отвлеченного от конкретных и понятных представлений искусства — это «тихая гавань», не требующая и, более того, чуждая такого рода воздействиям. В последние десятилетия, однако, все отчетливее углубляются тенденции к комплементарности, т. е. привлечению к музыковедению отдельных аспектов гуманитарных, а частично и точных дисциплин, что необходимо для правильного освещения истории музыкальной культуры, особенно в культурологическом контексте. Сведение воедино разрозненных, подчас противоречивых данных, их толкование в свете историко-социальных событий помогает воссозданию сложного процесса эволюции музыкальной культуры той или иной цивилизации, того или иного народа. Это особенно важно при изучении музыкального инструментария — в его подлинном виде или в изображении (живописном, пластическом и др.), — способного увлечь в равной мере этнографов, фольклористов, историков, археологов, лингвистов-этимологов, специалистов по акустике и, конечно же, музыкантов. Поэтому можно не сомневаться в том, что рецензируемая работа Т. С. Вызго вызовет интерес у широкого круга специалистов, любителей искусства и всех, кого влекут неизведанные страницы истории.

Книга включает в себя три очерка. Первый из них — «Музыкальные инструменты в памятниках материальной культуры» (III в. до н. э. — IX в. н. э.) — содержит раздел об инструментах эпохи среднеазиатской античности (III в. до н. э. — III в. н. э.) и раздел об инструментах раннего средневековья (IV—IX вв.). Автор говорит здесь и об истоках среднеазиатской музыкальной культуры древнейшего времени, упомянув найденную в Самаркандской области костяную флейту эпохи бронзы и ритуальную сцену с бубном в наскальных изображениях Саймалыташ, которая, хотя и датируется рубежом н. э., но явно отражает более древние традиции (с. 14).

В основу исторического обзора положен региональный принцип. Впервые дается суммарная характеристика инструментария древних государственных объединений Средней Азии: Согда, Парфии, Маргианы, Хорезма, Бактрии. Путем анализа музыкально-археологического материала создается картина бытования музыкальных инструментов, типичных для данной местности. Наиболее полно представлен Согд кушанской эпохи, для которого характерно особое обилие инструментария. Изображения музыкантов с лютнями, угловой арфой, продольными и поперечными флейтами свидетельствуют об интенсивной музыкальной жизни Согда на рубеже нашей эры. Канонически трактованные терракотовые статуэтки воспроизводят типичный облик древнего Самарканда в характерных для того времени азиатских костюмах кушано-парфянской эпохи.

Интересны некоторые наблюдения автора. Так, необычная для Согда форма лютневидного инструмента с удлинненным грифом позволяет провести параллель с хорезмийской лютней из Койкрылганкалы (древний Хорезм) и на этом основании говорить о музыкальных контактах между различными регионами. Привлекая для сравнения образцы коропластики раннего средневековья и тем самым выходя за хронологические рамки рассматриваемого периода, автор, с одной стороны, уточняет конструкцию «короткой» афрасиабской лютни, местное происхождение которой она убедительно доказывает, а с другой,— наводит на мысль о существовании в Согде кушанского времени ударных инструментов — барабанов и тарелок (с. 26, 27).

Рассматривая изображения музыкальных инструментов на рогеобразных сосудах из слоновой кости (ритоны), найденных в Инсе, автор раскрывает музыкальные связи Парфии с древними цивилизациями Передней Азии и с эллинистической Грецией (с. 28—33).

Музыкальный инструмент древнего Хорезма, изображенный в терракоте и настенной живописи, позволяет говорить о тесных контактах населения земледельческого юга Средней Азии и кочевой степи. Отсюда — разнообразие типов инструментов, среди которых выделяется двухструнный лютневидный инструмент с корпусом шести- или пятиугольной формы,— возможно,— предок современной казахской домбры (с. 35—36).

Значительное место уделено инструментам Бактрии (угловая арфа, «короткая лютня», авлос, барабаны, тарелки), представленным в дошедших до нас образцах искусства малых и больших форм (айртамский фриз, глиняная скульптура и терракоты из Халчаяна) и свидетельствующим не только о богатстве инструментария, но и о раннем возникновении ансамблевых форм исполнения. По сравнению с первичным описанием инструментов в археологических публикациях здесь (как и в предыдущих разделах) оказался весьма плодотворным профессионализм автора-музыковеда, позволивший дать более точные характеристики инструментам, уточнить их названия и конструкцию.

Во втором разделе первого очерка автор подчеркивает принципиально иной характер раннесредневековой культуры, который не мог не сказаться на музыкальном искусстве. Основываясь на музыкальных сценах росписей Пенджикента, Уструшаны, Балалыктепа и ряде письменных источников, автор показывает некоторые изменения в области инструментария: появляются (в Согде) дуговая арфа, лютня удлиненной формы, рог; исчезает поперечная флейта. Наряду с этим продолжают бытовать традиционные инструменты в их типичном виде, например угловая арфа из росписей дворца правителей Уструшаны (с. 55—57).

Анализ строится на основе суммарной характеристики изобразительного материала с привлечением восточной тюркетики. Убедительно показаны музыкальные связи с сасанидским Ираном и Восточным Туркестаном.

Второй очерк посвящен музыкальным инструментам эпохи зрелого феодализма по данным письменных источников и изобразительного искусства IX—XVII вв. Хочется отметить подлинно исторический размах этого раздела и эрудицию автора в поэзии и литературе, знание научных трактатов и исторических исследований по востоковедению и истории средних веков.

Переизлагая (по переводам на европейские языки) средневековые трактаты о музыке среднеазиатских, арабских, персидских авторов, Т. С. Вызго подробно комментирует эти труды, делая ценные выводы, отмечая, как условие их возникновения, скрещивание разных культур и подчеркивая их общемировое значение (с. 79). Касаясь изменений в устройстве инструментов, автор справедливо полагает, что они были вызваны общим ростом музыкальной культуры (с. 85). Вместе с тем отдельные положения автора вызывают возражения. Так, нельзя согласиться с утверждением, что «инструменты вводились в трактаты не в связи с их прямым назначением в художественной практике, а в качестве своего рода «экспериментальной базы» для музыкальной теории» (с. 92—93). Это противоречит той верной оценке, которая дана в книге трактату Фараби. Гениальный энциклопедист не только «заложил основы инструментоведения» (с. 83). Он впервые наметил классификацию инструментов, предвосхитив дальнейшее развитие музыкальной науки.

При обширном круге использованной литературы в ней не хватает некоторых солидных трудов. Это касается как средневековых трактатов (ал-Кинди, например), так и современных исследований (Б. А. Струве, Г. Хикмана, ал-Хафни). Привлечение этих ценных источников обогатило бы данный раздел.

Богатейший и чарующий мир книжной миниатюры XIV—XVII вв. на Среднем Востоке, изделия прикладного искусства великолепно иллюстрируют многое из того, о чем рассказали трактаты более раннего времени (второй раздел второго очерка). Наибольшее внимание автор, естественно, уделяет уду — «царю инструментов» сред-

них веков. Он появляется в XI в. на сосуде из Мерва и на протяжении последующих семи столетий его изображения преобладают, что в известной мере позволяет проследить развитие инструмента, его распространение, формы бытования. Удивительное совпадение типовых признаков лютни афраснабских и мервских терракот с удом средневековых миниатюр позволяет высказать интересную и новую мысль: «именно этот вид струнного щипкового инструмента... послужил прототипом средневекового арабского уда, а затем и европейской лютни» (с. 48). Жаль, что фактические сведения не позволяют столь же полно рассмотреть другие инструменты.

По содержательности концепций очерк второй — центральный в книге. Его многоплановость и обширность ставят множество вопросов, намечают перспективные пути новых исследований. Один из них — рассмотрение музыкального инструментария как реликта обряда. Такой ракурс исследования может оказаться весьма плодотворным в дальнейшей работе по изучению музыкального инструментария. Он обещает неожиданные и ценные находки (об этом позволяют думать вкрапленные в книгу наблюдения, например, о рубаве или о кобузе) в освещении разных сторон истории музыкальной культуры народов Среднего Востока. Углубления многоаспектного труда Т. С. Вызго требует сама полифункциональная природа изучаемого объекта (инструментария).

Третий очерк книги освещает формы бытования инструментария и формы ансамблевого музицирования конца XIX — начала XX в. Этот ближайший к нам исторический период дает разнообразнейший инструментарий, хранящийся ныне в музейных коллекциях. Ценность таких собраний весьма велика, ибо они, как и цитируемые в книге свидетельства многих ученых, путешественников, дают представление о музыкальной культуре народов этого края. С наибольшей полнотой обрисованы самобытность, яркая характерность национальных культур. Большое число доступных источников, опубликованных материалов, позволяет реконструировать такие факты музыкального быта, как коллективное музицирование, состав и типы ансамблей.

Т. С. Вызго приводит ценные доказательства о параллельном развитии двух типов культуры — земледельческого, городского и кочевого, скотоводческого. Эта проблема формирования двух пластов наследия, с разной степенью интенсивности взаимодействующих с глубокой древности (она лишь слегка затрагивалась в первом очерке), — глобальная для народов Средней Азии. Накопление фактов разными научными дисциплинами, в том числе историей музыкальной культуры, без сомнения, приведет к новым открытиям в этой области.

При обилии интересных сведений третий очерк излишне фрагментарен. Текст перегружен цитатами, частными фактами. Их поток сглаживает дифференциацию положений существенных и информативных, что особенно заметно в разделе «Музыкальные ансамбли, их состав и назначение». Хотелось бы более точной характеристики типов ансамблей, в частности ансамбля ударных и духовых инструментов, со свойственной ему тембровой специфичностью. Недостаточно сфокусирован рассказ о другом типе ансамбля, состоящем из струнных, ная и некоторых ударных.

«Рассредоточение» существенных данных несколько беллетристическими описаниями (о «бродячей» мелодии «Персидского марша», о корпорациях музыкантов, о праздновании навруза, о социальном положении музыкантов) ослабляет впечатление, поскольку эти описания касаются более широких вопросов музыкальной жизни дореволюционного Туркестана, а не собственно инструментов и их сочетания в ансамбли. В результате выстраиваемое двумя первыми очерками стройное «здание» не получает соответствующего завершения в третьем очерке.

В жизни музыкальных инструментов есть своего рода «тайны». Создаваемые людьми, они как будто обретают самостоятельное существование: один вид на протяжении тысячелетий сохраняется почти без изменений (пастушья флейта, например), другой совсем отмирает, третий «завоевывает» многие страны, совершенствуется, обрывает родственности, приспосабливаясь к новым условиям жизни людей.

Книга Т. С. Вызго освещает некоторые из этих «тайн», показывая перспективность самого метода исследования. Именно поэтому она может привлечь исследователей на поиски и обобщения, которые внесут немало нового в музыкально-историческую науку.

Поставленная во введении к книге задача — «показать, что история мировой культуры — результат совместной деятельности народов, что многосторонние связи народов мира, преломляясь в сфере художественной деятельности, обогащали разные по истокам культуры» (с. 10) — в основном успешно решена. Вопреки мнению некоторых зарубежных «культурологов», рассматривающих музыкальную культуру народов Средней Азии как часть персидской или арабской цивилизации, автор убедительно раскрывает глубокие местные художественные традиции, показывает (на примере инструментария) яркость и самобытность местного искусства, обогащающегося в результате контактов с культурами других народов и, в свою очередь, обогащающего их. В книге последовательно выявляется «связь времен», подтверждающая нерасторжимость художественных достижений наших дней и лучших культурных завоеваний прошлого. Вот почему историческая по профилю работа Т. С. Вызго оказывается в русле исследований художественных культур современных народов.

Издание прекрасно оформлено. Убедляет компоновка материала, привлекают художественно выполненные постраничные рисунки, хороша альбомная часть с удачно подобранными иллюстрациями. В этом несомненная заслуга Издательства «Музыка» и московской типографии № 6, выпустивших в свет эту книгу.

В. А. Мешкерис, О. А. Бочкарева

ХРОНИКА

ИНСТИТУТУ ИСТОРИИ ПАРТИИ ПРИ ЦК КПУз — 60 ЛЕТ

Исполнилось 60 лет со дня основания Института истории партии при ЦК КПУз — филиала Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС — одного из старейших научных и идеологических учреждений в Средней Азии, центра историко-партийной науки в Узбекистане. С деятельностью Института и его предшественников (Истпартов) тесно связаны становление в Средней Азии историко-партийной науки, подготовка и воспитание марксистских кадров историков партии, пропаганда идейного наследия классиков марксизма-ленинизма.

Одно из ведущих направлений в работе Института — перевод и публикация на узбекский язык произведений классиков марксизма-ленинизма, документов КПСС и других историко-партийных материалов. За 1922—1982 гг. вышло в свет более 600 книг и сборников трудов К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина, документов КПСС, общим тиражом свыше 12 млн. экз. В 1980 г. завершена работа по публикации 55-томного Полного собрания сочинений В. И. Ленина на узбекском языке. Это стало событием большого исторического значения в жизни республики. Впервые узбекский читатель получил широкую возможность ознакомиться с ленинскими документами на родном языке. Институт вносит посильный вклад в коммунистическое воспитание трудящихся республики.

В Институте ведутся широкие исследования актуальных проблем историко-партийной науки. За время его работы вышло в свет более 200 оригинальных трудов по истории партии и партийному строительству общим объемом около 3,5 тыс. п. л. Изданы сборники документов и воспоминаний, значительно расширившие и обогатившие источниковую базу историко-партийных исследований. Ученые Института внесли весомый вклад в разработку таких важнейших вопросов, как национально-освободительное и революционное движение в колониальных странах; закономерности становления и деятельности коммунистических организаций Востока в условиях перехода к социализму, минуя капитализм; осуществление ленинских принципов пролетарского интернационализма.

В 70—80-е годы роль Института как центра историко-партийной науки в республике еще более возросла. Этому в огромной степени содействовали решения Коммунистической партии и Советского правительства по дальнейшему развитию общественных наук, обеспечению фундаментальной источниковой базы исследований, достижения советской исторической науки в разработке сложных теоретических и методологических проблем, рост высококвалифицированных кадров. Институт стал головным учреждением по организации комплексных исследований, посвященных закономерностям возрастания руководящей роли партии, актуальным вопросам теории и практики партийного руководства социалистическим и коммунистическим строительством.

Всеобщее признание в республике и за ее пределами получили публикации: «Очерки истории Коммунистической партии Узбекистана», «История коммунистических организаций Средней Азии», «Осуществление ленинских идей индустриализации в Узбекистане», «Торжество ленинского кооперативного плана в Узбекистане», «Торжество ленинских идей культурной революции в Узбекистане», «К социализму, минуя капитализм», «На пути к развитому социализму» и многие другие.

Большой интерес научной общественности вызвали выпущенные Институтом за годы десятой пятилетки монографии, в которых освещаются актуальные проблемы историко-партийной науки: «Коммунистическая партия Узбекистана во главе социалистического строительства в республике», «Национальная политика КПСС в действии (Деятельность Компартии Узбекистана по осуществлению ленинской национальной политики)», «Идейно-организационное укрепление Компартии Узбекистана в период социалистического строительства», «Руководство Компартии Узбекистана подготовкой рабочих кадров в условиях развитого социализма», «Партийное руководство социалистическим соревнованием на этапе развитого социализма (На материалах Узбекской ССР)», «Деятельность Компартии Узбекистана по созданию и развитию хлопково-промышленного комплекса в республике», «Важный этап на пути к коммунизму», «Из опыта идейно-воспитательной работы Компартии Узбекистана в условиях развитого социализма», «Кадровая политика КПСС в действии», «Компартия Узбекистана — организатор научно-технического прогресса в народном хозяйстве республики в условиях развитого социализма», «Идеологическая работа Компартии Узбекистана в период построения социализма» и другие.

Ученые Института принимают активное участие в пропаганде жизни и деятельности славных сынов и дочерей партии и народа. За последние годы опубликовано около 80 статей, проведены юбилейные вечера и конференции, посвященные А. Икрамову, Ф. Ходжаеву, Ю. Ахунбабаеву, У. Юсупову, П. А. Кобозеву, М. П. Кафанову, Я. Э. Рудзутаку, К. Я. Бауману, С. М. Любимовой, С. Сегизбаеву, Т. Рыскулову, П. Уразбаеву, А. Бабаджанову, Ж. Абидовой, Т. Ибрагимовой.

Уникальным хранилищем марксистско-ленинской мысли и историко-партийной литературы является библиотека Института. Здесь же функционирует Общественный институт колхозов и совхозов. При Институте плодотворно действует Совет по координации научных исследований в области истории КПСС и партийного строительства. Его деятельность осуществляется по четырем направлениям: утверждение тематики исследований кафедр истории КПСС вузов республики, кандидатских и докторских диссертаций; создание коллективных трудов с широким привлечением ведущих специалистов вузов; рецензирование монографий, докторских и кандидатских диссертаций; проведение

совместных научных сессий, теоретических и практических конференций. Созданы и успешно действуют опорные кафедры, которые объединяют большое количество аспирантов и соискателей.

С 1976 г. по решению ВАК СССР здесь работает специализированный Совет по присуждению ученой степени доктора исторических наук, Совету принадлежит большая заслуга в подготовке высококвалифицированных кадров ученых для республик Средней Азии и Казахстана.

Институт располагает зрелыми научными кадрами: из 43 научных сотрудников — 1 член-корреспондент АН УзССР, 8 докторов и 13 кандидатов наук.

Благодаря постоянной заботе Коммунистической партии значительно окрепла научная и материальная база Института. В 1981 г. построено новое здание, соответствующее всем современным требованиям.

Вся деятельность коллектива ордена Трудового Красного Знамени Института истории партии при ЦК КПУз — филиала ИМЛ при ЦК КПСС направлена на дальнейшее повышение теоретического уровня и практической ценности результатов исследований, эффективности историко-партийной науки в решении актуальных задач строительства коммунизма.

С. Саидкасимов

ЮРИЙ НИКОЛАЕВИЧ АЛЕСКЕРОВ (1913—1982)

24 июля 1982 г. скончался один из старейших ученых-историков Самарканда, заведующий кафедрой истории СССР советского общества СамГУ им. А. Навои, заслуженный деятель науки УзССР, профессор Юрий Николаевич Алескеров.

Ю. Н. Алескеров родился 2 мая 1913 г. в Махачкале, в семье рабочего. В 1936 г. окончил исторический факультет Ферганского государственного педагогического института им. Улугбека, после чего преподавал историю в средней школе (Фергана, Самарканд) и в Самаркандском художественном училище.

В 1938—1941 гг. Юрий Николаевич был аспирантом кафедры истории СССР Самаркандского государственного университета им. А. Навои, а в 1941—1942 гг. — старшим преподавателем исторического факультета СамГУ.

С июля 1942 г. по 1948 г. Ю. Н. Алескеров находился в рядах Советской Армии; участвовал в Великой Отечественной войне.

В 1948 г., после демобилизации, Ю. Н. Алескеров вновь стал работать в СамГУ. Он был деканом исторического факультета (по 1951 г.), доцентом (по 1956 г.), заведующим кафедрой истории СССР. В 1951—1956 гг. заведовал также отделом вузов и школ Самаркандского обкома КПУз.

В 1941 г. Юрий Николаевич защитил кандидатскую диссертацию «Английская интервенция в Средней Азии 1917—1920 гг.» В 1949 г. он был утвержден в звании доцента, а в 1973 г. — профессора. В 1975 г. ему было присвоено звание заслуженного деятеля науки УзССР.

Перу Ю. Н. Алескерова принадлежит свыше 20 книг и брошюр, много научных и научно-популярных публикаций по истории Самарканда, истории гражданской войны и иностранной интервенции в Средней Азии, борьбы трудящихся Узбекистана за претворение в жизнь ленинской национальной политики КПСС, различным аспектам социалистического и коммунистического строительства в Узбекистане. Среди них такие книги, как «Интервенция и гражданская война в Средней Азии» (1959), «Самарканд. Страницы истории» (1967), «Годы, равные векам. Страницы истории Самарканда» (1973) и др. Ю. Н. Алескеров участвовал в составлении справочника-путеводителя «Самарканд» и опубликовал ряд очерков, популяризирующих историю города.

Много внимания уделял Юрий Николаевич подготовке квалифицированных кадров историков. Под его руководством защищен ряд кандидатских диссертаций.

Член КПСС с 1941 г., он активно участвовал в общественной жизни, неоднократно избирался членом Самаркандских обкома и горкома КПУз, депутатом областного Совета народных депутатов, членом президиумов республиканского и областного правлений Общества по охране памятников культуры и т. д.

Партия и правительство высоко оценили ратные заслуги и научно-педагогическую деятельность Ю. Н. Алескерова. Он был награжден орденами Красной Звезды, Отечественной войны II степени, многими медалями и Почетными грамотами Президиума Верховного Совета УзССР.

Светлая память о Юрии Николаевиче Алескерове сохранится в сердцах его коллег и учеников.

Группа товарищей

САДИР МУХИТДИНОВИЧ МИРХАСИЛОВ (1933—1982)

22 октября 1982 г. скончался заведующий Отделом этнографии советского периода Института истории АН УзССР Садир Мухитдинович Мирхасилов.

Смерть неожиданно оборвала жизнь способного, подававшего большие надежды ученого-этнографа.

С. М. Мирхасилов родился 16 августа 1933 г. в Ташкенте. В 1957 г. окончил исторический факультет Среднеазиатского государственного университета им. В. И. Ле-

нина и в том же году начал свою работу в Институте истории АН УзССР. В 1958—1961 гг. проходил аспирантуру с прикомандированием к Институту этнографии АН СССР (Москва), по окончании которой продолжал работать в Институте истории АН УзССР (младший, затем старший научный сотрудник, с 1973 г.—заведующий Отделом этнографии советского периода). В 1970—1973 гг. являлся также ученым секретарем Отделения истории, языкознания и литературоведения АН УзССР.

В центре научных интересов С. М. Мирхасилова находилось изучение жизни, культуры и быта сельского населения Советского Узбекистана. По этой теме им было опубликовано до 20 научных статей, обративших на себя внимание научной общественности. В последние годы он принимал активное участие в работе по изучению современных этнических процессов на территории Средней Азии, в осуществлении социологических исследований среди сельского населения Узбекской ССР, готовил большую работу на тему «Социалистическое переустройство культуры и быта колхозного крестьянства Узбекистана».

С. М. Мирхасилов был участником VII и IX Международных конгрессов этнографов и антропологов, ряда союзных и республиканских научных конференций и симпозиумов.

Член КПСС с 1966 г. С. М. Мирхасилов принимал активное участие в общественной жизни.

Светлая память о Садире Мухитдиновиче Мирхасилове сохранится в наших сердцах.

*Э. Ю. Юсупов, М. К. Нурмухамедов, Ю. В. Бромлей, С. И. Брук,
Т. А. Жданко, Ю. В. Арутюнян, М. А. Ахунова, Р. Х. Аминова,
Х. З. Зияев, К. Ш. Шакиязов, Х. Ш. Иноятов, Б. В. Лукин,
К. А. Акилов, Б. Аминов, М. Жураев, Ф. А. Арипов, У. Атамирзаева,
Т. Ташбаева и др.*

МУНДАРИЖА

Фаннинг юқори самарадорлиги учун 3

КПСС МК нинг май Пленуми қарорлари — ҳаётга!

Х. Тўрақулова. Озиқ-овқат программасини бажаришда Ўзбекистон ишчилар синфининг иштироки 7

СССР ташкил этилганлигининг 60 йиллиги

Л. И. Киселевский. Белоруссия ССР фанининг ривожланиши — ленинча миллий сиёсат тантанасининг ёрқин мисолидир 15

Г. С. Сапарғалиев. Умумиттифоқ аҳамиятига эга бўлган масалаларни ҳаётда иттифоқдош республикалар иштирокининг конституцион асослари 21

М. Х. Каримов. Оммани ватанпарварлик ва интернационализм руҳида тарбиялашнинг яқдиллиги 27

Қ. Турсунов. Нокапиталистик ривожланиш шароитида саноатни социалистик усулда қайта қуришнинг ўзига хос хусусиятлари 31

Илмий ахборот

Т. Зоҳидов. Тўққизинчи бешйилликда Ўзбекистонда механизатор кадрларни тайёрлаш 38

И. К. Фозилхўжаева. Пахтачилик Бош комитетининг ҳуқуқий асослари ва унинг пахтачиликнинг тиклашдаги фаолияти (1921—1924 йй.) 40

М. С. Тошмухамедов. Ҳиндистон ишчилар синфининг миллий озодлик ҳаракатида қатнашши (1945—1947 йй.) 43

Манбашунослик

Е. А. Полякова. XI аср форс тилидаги тарихий манбаларда айрим анъаналарнинг намоён бўлиши 45

Олий ўқув юртларида ўқув-тарбия ишлари

Г. Реука, М. Мурзабулатов. Тошкент темир йўллар транспорти инженерлари институти студентларининг мустақил ишларини мукаммаллаштириш тажрибаларидан 49

Танқид ва тақриз

А. Қ. Валнев, Қ. Х. Хоназаров. Чориев А. Совет ёшларида ғоявий-ахлоқий қиёфанинг шаклланиши 51

В. А. Мешкерис, О. А. Бочкарева. Визго Т. С. Ўрта Осиё музыка асбоблари. Тарихий очерклар 52

Хроника

С. Саидқосимов. ЎзКП МК ҳузуридаги Партия тарихи институти — 60 ёшда 55

Юрий Николаевич Алесксов (1913—1982) 57

Содир Мухитдинович Мирҳосилов (1933—1982) 57

СОДЕРЖАНИЕ

За высокую эффективность науки	3
Решения майского Пленума ЦК КПСС — в жизнь!	
Х. Туракулова. Участие рабочего класса Узбекистана в выполнении Продовольственной программы	7
К 60-летию образования СССР	
Л. И. Киселевский. Развитие науки в Белорусской ССР — яркий пример торжества ленинской национальной политики	15
Г. С. Сапаргалиев. Конституционные основы участия союзных республик в решении вопросов общесоюзного значения	21
М. Х. Каримов. О единстве патриотического и интернационального воспитания масс	27
К. Турсунов. Особенности социалистического преобразования промышленности в условиях некапиталистического развития	31
Научные сообщения	
Т. Захидов. Подготовка механизаторских кадров в Узбекистане в годы девятой пятилетки	38
И. К. Фазылходжаева. Правовое положение Главхлопкома и его деятельность по восстановлению хлопководства (1921—1924)	40
М. С. Ташмухамедов. Участие рабочего класса Индии в национально-освободительном движении (1945—1947)	43
Источниковедение	
Е. А. Полякова. О некоторых проявлениях демократических тенденций в персоязычных исторических источниках XI века	45
Учебно-воспитательная работа в вузах	
Г. Реука, М. Мурзабулатов. Из опыта совершенствования самостоятельной работы студентов ТашИИЖДТ	49
Критика и библиография	
А. К. Валиев, К. Ҳ. Ханазаров. Чариев А. Процесс формирования идейно-нравственного облика советской молодежи	1
В. А. Мешкерис, О. М. Бочкарева. Вызго Т. С. Музыкальные инструменты Средней Азии. Исторические очерки	52
Хроника	
С. Саядкасимов. Институту истории партии при ЦК КПУз — 60 лет	55
Юрий Николаевич Алескеров (1913—1982)	57
Содир Мухитдинович Мирҳосилов (1933—1982)	57

НАШИ АВТОРЫ

- Киселевский Л. И.** — академик АН БССР, Главный ученый секретарь Президиума Академии наук Белорусской ССР.
- Валиев А. К.** — доктор философских наук, зав. сектором исторического материализма Института философии и права им. И. М. Муминова АН УзССР.
- Сапаргалиев Г. С.** — доктор юридических наук, зав. отделом государственного управления и систематизации законодательства Института философии и права АН КазССР.
- Ханазаров К. Х.** — доктор философских наук, директор Института философии и права им. И. М. Муминова АН УзССР.
- Бочкарева О. А.** — кандидат искусствоведения, доцент Петрозаводского отделения Ленинградской государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова.
- Каримов М. Х.** — кандидат философских наук, ст. научный сотрудник БухТИПЛП.
- Мешкерис В. А.** — кандидат исторических наук, ст. научный сотрудник Ленинградского отделения Института археологии АН СССР.
- Мурзабулатов М.** — кандидат исторических наук, доцент кафедры истории КПСС Башкирского госпединститута.
- Полякова Е. А.** — кандидат филологических наук, мл. научный сотрудник Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН УзССР.
- Реука Г.** — кандидат исторических наук, доцент кафедры истории КПСС ИПК при ТашГУ им. В. И. Ленина.
- Сандкасимов С.** — кандидат философских наук, ученый секретарь Института истории партии при ЦК КПУз — филиала ИМЛ при ЦК КПСС.
- Турсунов К.** — кандидат философских наук, доцент кафедры философии Кокаидского госпединститута.
- Захидов Т.** — преподаватель кафедры истории СССР Ферганского госпединститута.
- Ташмухамедов М. С.** — мл. научный сотрудник Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН УзССР.
- Туракулова Х.** — мл. научный сотрудник Института истории АН УзССР.
- Фазылходжаева И. К.** — аспирант Института философии и права им. И. М. Муминова АН УзССР.

Цена 65 к.

Индекс
75349